

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«НОВОСИБИРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ»

На правах рукописи

Новикова Ольга Сергеевна

**ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ПРИ
ПЕРЕХОДЕ ОТ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА К СОВРЕМЕННОМУ
(НА ПРИМЕРЕ ЯПОНИИ)**

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор

Олег Альбертович Донских

Новосибирск - 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В МОДЕРНИЗИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ	26
§1. Основные подходы к анализу понятия идентичности	26
1.1. Идентичность как объект социально-философского анализа	26
1.2. Процесс самоидентификации: взаимодействие «самости» и «иного»	35
§2. Особенности социальной самоидентификации в традиционном обществе	42
2.1. Идентичность в традиционном обществе	42
2.2. Специфика японского дискурса проблемы идентичности	47
2.3. Особенности самоидентификации в традиционном обществе Японии эпохи Токугава	51
§3. Трансформация ценностных установок и условий самоидентификации в модернизирующемся обществе	74
3.1. Эволюция условий формирования идентичности в начале модернизации	74
3.2. Кризис ценностных ориентаций и условий самоидентификации в условиях ускорения модернизации	86
ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМЫ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	98
§1. Особенности этно-национальной самоидентификации в современном обществе	98
§2. Значение языка как средства самоидентификации	110
§3. Факторы и уровни самоидентификации в современном японском обществе	122
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	151
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	158

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современное общество обладает рядом особенностей, из-за которых его называют пост-модернистским, пост-индустриальным, информационным и т.д. К его особенностям относятся: становление общества потребления, формирование глобального рынка, информатизация, переориентация с интересов общества на интересы индивида, увеличение социальной неопределенности и т.п.

Условия современного мира, живущего в эпоху глобализации, формируют поле, в котором ситуации взаимодействия с «другим» становятся частыми и неизбежными. Мощный информационный поток несет огромное количество примеров иных представлений о мире, иных культурных ценностей и социальных установок. В результате и само общество, и индивиды, его составляющие, начинают воспринимать себя иначе. Поэтому исследователи современного общества анализируют какие именно изменения происходят, как протекает этот процесс, на что оказывается влияние и т.д. Это приводит к усилению интереса исследователей общества к темам идентичности и самоидентификации как процессов определяющих формирование личности в мире, где каждая страна вовлечена в новые процессы глобализации, информатизации, которые меняют прежнюю картину мира, ломают привычные границы.

Глобализационные процессы современного мира формируют новые вызовы, с которыми сталкиваются все страны, и соответственно, отсутствует опыт преодоления этих вызовов. При этом, можно сказать, что особенностью современного состояния социума каждой страны является то, что все страны вовлечены в одинаковые процессы одновременно. Поэтому особенно важно исследовать эти проблемы, учитывая тот опыт, который есть у каждой из стран, обладающих своеобразием, присущим только данной стране, с ее культурой,

менталитетом жителей и т.п., и строящим новую идентичность, по-своему реагируя на внешний мир.

Формирование идентичности в современной Японии обладает особенностями, которые отличают его от обществ других стран, влияют на самоидентификацию японцев. Это, прежде всего, моноэтничность, способность эффективно адаптировать «чужое» в «свое», популярность традиционной японской культуры.

Япония, с одной стороны характеризующаяся тенденцией к сохранению традиций, которые продолжают существовать и в современном обществе, а с другой, обладающая ультрасовременными инновациями, вошедшими в повседневную жизнь японцев, демонстрирует образ страны, способной адекватно ответить на вызовы, которые получает, поэтому важно рассмотреть что этому способствует. Исследование того, что этому способствует, может помочь находить пути преодоления проблем, возникающих в современном мире в ходе процессов глобализации. Несмотря на довольно долгий период, когда Япония развивалась в условиях американизации, она, тем не менее, смогла измениться, сохранив уникальные японские черты, поэтому ее можно назвать примером страны, которая успешно сохраняет свою идентичность в ходе процессов глобализации.

Актуальность темы исследования обусловлена и тем, что анализ вопросов, касающихся самоидентификации в современном японском обществе, является важной задачей, позволяющей понять как японцы идентифицируют себя, и вместе с этим и как воспринимают тематику идентичности вообще и идентичности Японии в частности, каким образом сохраняется традиционная самоидентификация в современном японском обществе, несмотря на долговременное и устойчивое влияние США. Изучение проблематики самоидентификации и идентичности позволит понять что характеризует современное японское общество, и углубить тем самым и само понятие идентификации.

Японская массовая культура, транслирующая идеи и ценности, лежащие в основе японского общества, стала весьма популярной в мире. С другой стороны, влияние западных ценностей и норм оказывает огромное влияние на образ жизни самих японцев. Появление новых типов отношений между людьми находит свое отражение в языке, меняется соотношение и наполненность уровней самоидентификации. Занимаясь исследованием этого вопроса, важно рассмотреть как меняется характер самоидентификации в трансформирующемся обществе, чтобы представить общую картину современного общества Японии.

Диссертационное исследование прямо относится к научной специальности «Социальная философия», поскольку проблема социальной идентичности, как и принципиально связанная с ней проблема социальной самоидентификации относятся к глобальным проблемам современной цивилизации. Диссертант, опираясь в том числе и на новейшие работы японских авторов, занимающихся исследованием вопросов идентичности и самоидентификации, исследует стимулы и механизмы становления человека и общества, формы и механизмы социальной детерминации, источники и механизмы социокультурных изменений, осуществляет социально-философский анализ культуры и общественных отношений.

Степень научной разработанности темы исследования

При исследовании тем идентичности и самоидентификации, ставших актуальными в современном обществе, прежде всего, следует отметить, что особенную значимость эти вопросы приобрели в странах Запада и разработкой данной темы занимаются в основном американские и европейские исследователи.

Особенность исследования идентичности и самоидентификации заключается в том, что исследуя эти категории в рамках социальной философии, нельзя обойтись без обращения к работам психологов, которых можно назвать

основоположниками современного исследования идентичности, а также социологов, культурологов, антропологов и других исследователей, занимающихся этой темой, т.е. применять междисциплинарный подход.

На данном этапе разработанности темы идентичности, при исследовании вопросов самоидентификации в современном японском обществе, необходимо обозначить основные направления исследования, принять во внимание какие идеи лежат в основе данной темы, поэтому из огромного массива литературы, касающейся проблематики идентичности и самоидентификации, диссертант использовал только самые основные.

В психологии наиболее интересны работы Э. Эриксона, который ввел в научный оборот термин «идентичность», а также Г.Тэджфела, Дж. Тернера, знаменитых теориями личной и социальной идентичностей. В рамках социальной психологии М. Хогг, занимаясь изучением самокатегоризации, обращал внимание на то, что человек будет всегда стремиться сохранить членство в группе, с которой он себя идентифицирует¹, и др.

Из российских исследователей можно выделить работы В.С. Агеева, который, исследуя идентичность, акцентирует внимание на межгрупповом взаимодействии, обращается к исследованию стереотипов, как универсальному механизму межгруппового восприятия². Е.П. Белинская занимается исследованием социально-психологических факторов информационного общества, проблемами формирования и развития идентификационных структур, конструирования идентичности в ситуации неопределенности³. Т.В. Бендас исследует проблематику гендерной психологии⁴, И.И. Булычёв анализирует

---

¹ Hogg M. A., Abrams D. Social identification, self-categorisation and social influence // European review of Social Psychology, 1990. - №1. - P. 195-228.

² Агеев В.С. Социальная идентичность личности. // Межгрупповое взаимодействие: Социально-психологические проблемы. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. - С. 201-211

³ Белинская Е. П. Временные аспекты Я-концепции и идентичности // Мир психологии. – 1999. - №3. - С. 40-46.

⁴ Бендас Т.В. Гендерная психология: Учебное пособие. - СПб.:Питер, 2005. – 431с.

структуру гендерной реальности, выделяя три возрастные когорты⁵. Представляет интерес обобщающая работа А.В. Микляевой, П.В. Румянцевой, которая объединяет подход к социальной идентичности российских авторов, представляющих ее как соотнесение себя с некой группой, и западных психологов, занимающихся прежде всего идентификационными процессами в малых группах.

Следом за психологами, идентичностью стали активно заниматься социологи и философы. П. Бергман, Т. Лукман как последователи идей Э. Гуссерля и А. Шюца детально разработали основные категории и темы социологии знания в феноменологической перспективе и отводят особую роль в формировании идентичности образцам, получаемым индивидом в процессе социализации⁶.

Основоположник «формальной социологии» Г. Зиммель⁷ занимался «философией культуры», проблемами типологического анализа социальных отношений, анализом потока «жизненной энергии», определяющей содержание социальной жизни, структур мышления, отмечал, что идентичность создается в результате конфликта между группами.

Один из ведущих социологов - автор теории структурации Э. Гидденс, демонстрирует взаимодействие структур и социальных действий, а в более поздних работах рассматривает различия между традиционной и посттрадиционной культурами с точки зрения их влияния на идентичность, интимные отношения и политические институты⁸.

З. Бауман, используя термин «текущая современность», а не «постмодерн», рассматривает современное глобализирующееся общество, как постоянно

---

⁵ Булычёв И.И. Гендерная структура как теоретическая проблема [Электронный ресурс]. URL:<http://credonew.ru/content/view/678/60/> (дата обращения: 21.08.2009).

⁶ Бергман П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания - Московский философский фонд «Academia-Центр», Москва «МЕДИУМ», 1995. – 323с.

⁷ Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос: философско-литературный журнал. - 2000. - № 3-4. - С. 23-30.

⁸ Гидденс Э. Социология - Едиториал УРСС, 1999. – 704 с., Giddens, A. The Consequences of Modernity. - Polity press, 1991. – 200 p.

меняющееся, показывая, что рекомендуемая жизненная стратегия сегодня - это гибкость и подозрение ко всем долговременным обязанностям. Он отмечает, что современных людей волнует не столько проблема самоидентификации, сколько проблема реидентификации: как сохранить возможность стать каким-то другим, и что в «действительном понятии идентичности сегодня уживаются два желания: я хочу быть собой и я хочу быть кем-то иным»⁹.

Что касается философов, то П. Рикер, стремясь создать в рамках феноменологической герменевтики концепцию человека 20 века использует идеи, разработанные в рамках основных направлений философии 20 века, вводит термин «повествовательная идентичность», считая, что «самость» может избежать антиномичности, характерной для понятия «идентичность», если ее идентичность будет основана на модели динамической идентичности, которую можно обнаружить в повествовательном тексте¹⁰.

В.С. Малахов исследуя проблематику мультикультурализма, не мог обойти вниманием и вопрос идентичности как в теоретическом аспекте, так и в практических исследованиях¹¹.

В монографии М.В. Заковоротной предлагается анализ проблемы идентичности в современном обществе и культуре, исследуется связь идентификации и процессов жизнедеятельности, рассматриваются изменения понимания идентичности в различные исторические эпохи, дается анализ концепций индивидуальной и коллективной идентичности¹².

В рамках социокультурной антропологии о концепциях идентичности и идентификации в социально-научном знании писала Э.А. Орлова, рассматривая

---

⁹ Бауман З. Индивидуализированное общество. - М., Изд-во "Логос", 2002. – 390 с., Бауман З. Текучая современность (Liquid Modernity) - СПб: Питер, 2008. - 240 с., Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. URL:<http://gtmarket.ru/laboratory/basis/4985/4989> (дата обращения: 11.08.2008), Лекция Баумана З. Текучая современность: взгляд из 2011 года URL:<http://polit.ru/article/2011/05/06/bauman/> (дата обращения: 11.05.2012).

¹⁰ Рикер П. Повествовательная идентичность // Герменевтика. Этика. Политика. - 1995. С.19-37, Рикер П. Я-сам как другой. - М. Издательство гуманитарной литературы, 2008. – 416 с.

¹¹ Малахов В.С. Неудобства с идентичностью // Вопросы философии. – 1998. - №2. - С. 43-53.

¹² Заковоротная М. В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. - Ростов-на-Дону, Издательство Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 1999. - 200с.

общество с точки зрения строения социокультурного пространства и форм социального взаимодействия и коммуникации, предлагая теоретические модели социокультурного пространства и парадигм социального взаимодействия в его пределах, которые базируются на социологических и культурно - антропологических основаниях и относятся к микродинамическому уровню анализа¹³. Е.Г. Трубина, занимающаяся современной западной философией и социальной теорией, исследовала истоки проблемы персональной идентичности и то, какой эта проблематика предстает в современной философской литературе, отмечает, что идентичность человека определяется, прежде всего, непрерывностью и постоянством жизни¹⁴.

Е.О. Труфанова, занимаясь проблематикой идентичности, исследует проблему эскапизма, множественной идентичности, рассматривает понятие «Я» с позиций социального конструкционизма, и вместо постмодернистских концепций «распадающегося» Я предлагает идею о «Я» как о связанной системе образов себя, формирующихся в результате множественности различных социокультурных контекстов¹⁵.

В сфере научных интересов А.Ю. Шеманова самоидентификация человека и становлении его субъективности, отношение к Другому в культуре, культурные практики репрезентации и формирование субъективности человека. Он отмечает, что «учитывая культурно-историческую опосредованность любого самоописания, исследование самоидентичности человека сегодня не может не принимать во внимание вопрос о ее становлении в истории и культуре приходится обращаться к анализу историко-культурного становления разумности, социальности и т.д.»¹⁶ Так же Шеманов отмечает необходимость

---

¹³ Орлова Э.А. Концепции идентичности/идентификации в социально-научном знании // Вопросы социальной теории. - 2010. - Том IV. - С.87-111

¹⁴ Трубина Е.Г. Рассказанное Я: проблема персональной идентичности в философии современности. - Екатеринбург: УрО РАН, 1995. – 151с.

¹⁵ Труфанова Е.О. Человек в лабиринте идентичностей // Вопросы философии. - 2010. - №2. - С.13-22

¹⁶ Шеманов А.Ю. Самоидентификация человека как антропогенетический феномен: автореф. на соис. доктор. степени - М., 2008.- с. 4

исследования самоидентификации не только как «данной исследователю позитивной реальности», но и «как результат ее порождения иным»¹⁷. Интерес представляют исследования идентичности И.С. Кона, В.Н. Павленко, Л.Г. Ионина и др. поскольку в них представлены основные подходы в понимании тематики идентичности.

Традиционное общество, обладающее общими чертами во всех регионах мира, но и имеющее характерные отличия в каждом регионе, изучалось многими исследователями с самых разных ракурсов. Прежде всего нужно отметить исследования антропологов: Б. Малиновско¹⁸, автора функциональной теории культуры, который внес огромный вклад в изучение природы традиционных культур и методов ее познания, М. Мид¹⁹, занимавшейся исследованием поведения, обычаев, вопросами гендера и т.д. в разных культурах мира, Э.Б. Тайлора²⁰, который изучал развитие культуры и главным образом религию, автора структурной антропологии К. Леви-Стросса²¹, большую роль отводившего языку. Комплексное исследование традиционных обществ Полинезии, Америки и Европы представлено в работах Дж. Даймонда. Философское осмысление традиционного общества представлено в работах Е. Шацкого, А.Ф. Лосева, А.Г.Дугина, Розова М.А и др. О.А. Донских исследует появление и развитие философских концепций в качестве прояснения мифологического содержания культуры²². Э.С. Маркарьян рассматривал традицию, как механизм самосохранения, воспроизводства и регенерации этнической культуры как системы²³. Социолог Э. Шилз выделяет и исследует

---

¹⁷ Там же, с.5

¹⁸ Малиновский Б. Научная теория культуры. - М.:ОГИ, 2005. - 184с.

¹⁹ Мид М. Культура и мир детства. - М.:Наука, 1988. - 134 с.

²⁰ Тайлор Э.Б. Первобытная культура. - М.: Политиздат, 1989. - 573 с.

²¹ Леви-Стросс К. Структурная антропология. - М.:ЭКСМО-пресс, 2001. - 512 с.

²² Донских О.А. Культура как пересечение игры и рутины // История и теория культуры в вузовском образовании. Межвузовский сборник научных трудов. - Новосибирск, НГУ. - 2008. - С. 45-52., Donskikh O. The Formation of Russian National Philosophy. National Philosophy as a Reflection upon National Consciousness. - Lambert Academic Publishing AG&CoKG, 2009. - 252 p.

²³ Маркарьян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. - 1981. - № 2. - С.78-97.

несколько типов обществ, опираясь на идею о том, что общество состоит из центра и периферии²⁴. Такой важной проблемой для традиционного общества как возрастная социализация занимался И.В. Пономарев²⁵.

Проблема трансформации традиционного общества в ходе модернизационных процессов рассматривается практически всеми авторами, исследующими современное общество и занимающимися тематикой идентичности и самоидентификации, поэтому исследования разнообразны и многочисленны. Из социологов особенно значимы такие авторы как: Дж. Мид, А.Толфлер, С. Хантингтон, Ф. Фукуяма, Э. Гидденс, Л.Г. Ионин и др. Теоретико-методологические аспекты модернизации исследует И.В. Побережников²⁶. Ш. Эйзенштадт провел сравнительное исследование цивилизаций Запада и Востока в контексте перехода от традиционных обществ к современным²⁷.

В языке, являющемся важнейшим инструментом самоидентификации, отражается социальная реальность и поэтому, исследуя вопросы идентичности и самоидентификации, невозможно обойти вниманием изучение специфики языка. Исследованием культурных и языковых изменений, проблем самоидентификации и этничности, языка и социального взаимодействия занимается Е.В. Головкин²⁸. Среди исследований собственно японского языка выделяются работы В.М. Алпатов, который занимался изучением языковой ситуации в Японии, рассматривая социальное функционирование языка²⁹, и других.

---

²⁴ Shils E. Tradition. - University of Chicago Press, 2006. – 334 p.

²⁵ Пономарев И.В. Возрастная социализация в традиционном обществе. - М.:Институт Африки РАН, 2009. – 201 с.

²⁶ Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу. - РОССПЭН, 2006. - 239 с.

²⁷ Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. - М.: Аспект Пресс, 1999. - 416 с.

²⁸ Головкин Е. В. Языковые изменения и конструирование групповой идентичности // Вестник молодых ученых. Серия: Филологические науки. - 2001. - № 1. - С. 3-10

²⁹ Алпатов В. М. Япония: язык и общество. - Изд. «Муравей», 2003. - 208 с., Алпатов В.М. Женщины говорят иначе Наука и жизнь. - 2006. - №8. URL: <http://www.nkj.ru/archive/articles/6657> (дата обращения: 13.09.2008), Алпатов В. М. Япония: язык и культура. - М.: Муравей, 2002. - 224с.

Среди исследований именно японской идентичности выделяются работы ряда российских специалистов, в которых изучается японское общество, культура, язык, а также вопросы идентичности и самоидентификации, после сосредоточения фокуса внимания на этих концептах. Например, интерес представляет сборник «Глобальные вызовы – японский ответ», где речь идет о самоидентификации Японии, уточнения которой требуют вызовы глобализации; об истории трансформации национальной идеи, которая в настоящее время обретает понятие бренд «Япония»; об определении страной своего места в мире и моделировании современного имиджа³⁰.

Ценностно-смысловой анализ массового сознания на материале массовой литературы, «которая в своем интертексте осуществляет синтез художественной культуры, обыденного опыта, осмысления истории и популяризации модных философских идей»³¹ осуществляет О.Ю. Биричевская, сравнивая Россию и Японию.

Этнопсихологические очерки о японцах В.А. Пронникова и И.Д. Ладанова дают представление о национально-психологических особенностях современных японцев³². Похожий подход использует и А. Прасол, описывая в форме очерков современную Японию и японцев, поясняя как они «видят окружающий мир и себя в нём, как относятся к другим людям, к вещам, к идеям. Почему думают и поступают так, а не иначе»³³.

Т.П. Григорьева в своих работах пишет о своеобразии культуры Японии как системы, о японской эстетике и других культурологических основах японского социума³⁴. Е.А. Гаджиева представила монографию по истории Японии, одной из

---

³⁰ Глобальные вызовы – японский ответ / Рук. проекта Молодякова Э. В. - М.: АИРО–XXI, 2008. - 308 с.

³¹ Биричевская О.Ю. Массовая культура России и Японии: сравнительный ценностно-смысловой анализ // Вестник ТГПУ, Серия: Гуманитарные науки. - 2006. - Выпуск 7 (58). - С. 87-92.

³² Пронников В. А., Ладанов И.Д. Японцы (этнопсихологические очерки) Изд. 2-е, исправленное и дополненное. - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1985. - 348 с.

³³ Прасол А. Ф. Япония: лики времени. Менталитет и традиции в современном интерьере. - Москва, "Наталис", 2008. – с.5

³⁴ Григорьева Т. П. Японская художественная традиция. - М.:Наука, 1979. – 202 с.

задач которой было показать особенности японского национального менталитета³⁵. В основу исследования, осуществленного на письменных источниках Д.Г. Главевой, положено фундаментальное для культуры Японии, по ее мнению, понятие «взгляд»³⁶.

А.Е. Куланов занимается исследованием различных аспектов российско-японских отношений и вопросами кросскультурных коммуникаций³⁷. Огромный вклад в изучение японской культуры и истории, общества внес А.Н. Мещеряков³⁸, чьи труды могут послужить источником данных о разнообразных аспектах, характеризующих идентичность и самоидентификацию японцев. Особенно показательны в этом плане монографии «Быть японцем» и «Стать японцем», где анализируется формирование и наполнение «образа японца». В.Э. Молодяков автор большого количества работ, которые посвящены различным вопросам, начиная от «образа Японии» в Европе и России, роли реставрации Мэйдзи, до нескольких обобщающих работ по истории Японии XX века, истории внешней политики Японии, русско-японским отношениям конца XIX и первой половины XX веков, а также биографические исследования видных японских деятелей.

Интерес к культуре как философской проблеме в работах японских мыслителей, социальная рефлексия в японской социологической мысли и т.п. являются объектом анализа А.А. Михалева, благодаря материалам которого

---

³⁵ Гаджиева Е.А. Страна Восходящего Солнца История и культура Японии. - Ростов-на-Дону, 2006. – 249 с.

³⁶ Главева Д.Г. Традиционная японская культура: Специфика мировосприятия. - М.:Вост. лит., 2003. - 264 с.

³⁷ Куланов А.Е. Глава десятая. Частная жизнь японцев, сокрытое в листве // «Портрет современного японского общества». - 2006. - С. 223-242, Куланов А. Е. Еще один удар по японскому мифу: известный японский композитор Сигэаки Сайгуса говорит о жизни молодежи в Японии // «Япония сегодня». - 2001. - № 12. с. 28.

³⁸ Мещеряков А.Н. Книга японских символов - изд. Наталис, 2003. – 556с., Мещеряков А.Н. Стать японцем - М.: Эксмо, 2012. - 432с., Мещеряков А.Н. Основные параметры японской цивилизационной модели // История и современность. - 2006. - Выпуск №1. URL:<http://www.socionauki.ru/journal/articles/145571/> (дата обращения: 20.01. 2009)

русские исследователи могут ознакомиться с идеями японских исследователей общества³⁹.

Собственно термин идентичность активно использует при изучении современной Японии С.В. Чугров, который исследует вопросы главным образом национальной идентичности, анализируя особенности кризисов идентичности в Японии⁴⁰.

Также Е.Л. Скворцова занимается вопросами культурной идентичности Японии, обращая главным образом к эстетике, как основе японской философии, сформировавшейся с эпохи Мэйдзи⁴¹.

Авторы обращаются к отдельным историческим периодам, или рассматривают историю Японии в целом, что не позволяет рассмотреть непосредственно вопросы самоидентификации, занимаются изучением отдельных аспектов или видов идентичности: культурной, семейной, этнической, национальной и т.д.

Исследование вопросов, имеющих отношение к японской идентичности, зарубежными и японскими исследователями ведется гораздо более интенсивно и количество работ, посвященных или связанных с проблематикой идентичности японцев велико и разнообразно. Американский социолог Р. Белла, считая основой человеческого общества религию, занимался исследованием того, какое место занимает религия в формировании идентичности, и отмечал, что на японскую идентичность оказало влияние периферийное положение страны, называл

---

³⁹ Михалев А.А. Япония: социальная рефлексия в модернизированном обществе (50-70е гг. XX столетия). - М.: Водолей, 2001. - 160 с.

⁴⁰ Чугров С.В. Социокультурная традиция и внешнеполитический менталитет современной Японии: автореф. диссертации на соискание степени доктора наук URL:vak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/vak/.../sociol/ChugrovSV.doc (дата обращения: 13.09.2008), Чугров С.В. Япония в поисках новой идентичности. - М. «Восточная литература» РАН, 2010. - 312 с.

⁴¹ Скворцова Е.Л. Японская эстетика: от традиции к философии //Филология: научные исследования. - 2011. - № 4. - С. 5 - 19., Скворцова Е. Л. «Христианский век» в Японии. Проблема взаимодействия национальных культур // Человек и мир в японской культуре, М.:Наука. – 1985. - С.118-135, Скворцова Е.Л. Проблемы «праведного искусства» японского эстетика Кобаты Дзюндзо URL:http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=271&Itemid=52 (дата обращения: 20.02.2009), Скворцова Е.Л. Япония: кризис культурной идентичности при встрече с западной цивилизацией URL:http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=564&Itemid=52 (дата обращения: 20.02.2009).

основным достижением то, что, считаясь мостом между Западом и Востоком, Япония смогла найти определенный баланс между традициями и модернизацией⁴².

Одной из самых известных книг, связанной с содержанием японской культурной, национальной идентичности, хотя термин «идентичность» в ней не используется, является книга американского антрополога Р. Бенедикт «Хризантема и меч», в которой формируется образ традиционной довоенной Японии⁴³.

Дж. Воронофф, специализирующийся в области экономических, социальных и политических проблем современной Японии, на основе данных статистики, опросов общественного мнения, социологических обследований, исследований ученых-японистов и личных наблюдений исследовал характер и природу социального кризиса в Японии в конце XX в. Он отмечает, что «все больше и больше вещей разделяет японцев, все меньше и меньше - связывает их. Религия расколота на множество групп и сект, нет идеологий, которые могли бы объединить большие группы людей. Все меньше привязанность рабочих и служащих к своим компаниям, учеников и учителей - к своим школам, отцов и детей - к семьям, все больше недовольства ими и все слабее силы, связывающие их функционально вместе»⁴⁴.

Социальный антрополог Г. Джой для того, чтобы понять современное японское общество, рассматривает его с разных сторон: начиная от системы родства, социализации, вплоть до системы образования, жизненного цикла и т.д., переходя, таким образом, от небольших локальных объединений к крупным институтам⁴⁵.

---

⁴² Bellah R. M. Cultural Identity and Asian Modernization URL:<http://www2.kokugakuin.ac.jp/ijcc/wp/cimac/bellah.html> (дата обращения: 05.06.2008).

⁴³ Бенедикт Р. Хризантема и меч: модели японской культуры. - СПб.: Наука, 2007. - 360с.

⁴⁴ Воронофф Дж. Социальный кризис в Японии // Япония в конце XX века: экономика, социология, управление: реф. сб. Под ред. А.И. Фурсова. М.: РАН ИНИОН. - 2002. - 51с.

⁴⁵ Hendry J. Understanding Japanese society . - Third edition, RoutledgeCurzon, 2003. - 265p.

К. Бёрджесс является сторонником идеи мультикультурности Японии, критикует идею гомогенности японского общества, являющуюся центральной в *нихондзин-рон*. Одним из выводов его исследования стало то, что Япония стремится найти свое место и идентичность в стремительно глобализирующемся мире за счет применения «мягкой силы»⁴⁶.

Социолог Дж. Ли тоже критикует идеологию моноэтнической Японии, считая, что японская нация начала складываться в эпоху Мэйдзи и данная идеология способствовала сплочению народа перед лицом опасности, которую несли европейцы⁴⁷.

В Японии идентичность стала объектом исследований со второй половины 70-х гг. – А. Ониси⁴⁸ сделал обзор исследований культурной идентичности с точки зрения психологии. Вопросами национальной идентичности занимались Уэмацу⁴⁹ и др. Исследованием японской идеологии и «японского духа» занимался Д. Тосака⁵⁰, К. Томинага⁵¹ исследует изменение японского общества в современном мире. В книге «Япония и японцы» С. Мацусита⁵² изучал как природные особенности страны, императорская система и другие особенности повлияли на складывание японского менталитета, и что значит быть японцем. В книге о культурном национализме К. Ёсино пишет о теориях *нихондзин-рон*, сочетая антропологию и социологию, представляет исторический анализ основ японской национальной идентичности и обсуждает

---

⁴⁶ Burgess C. Maintaining Identities Discourses of Homogeneity in a Rapidly Globalizing Japan URL:<http://www.japanesestudies.org.uk/articles/Burgess.html> (дата обращения: 12.05.2008).

⁴⁷ Lie J. Multiethnic Japan. - Harvard University Press, Cambridge University Press, 2001. – 248 p.

⁴⁸ Ониси А. Ибункакан эссоку ни кан суру синригакутэки кэнкю: ни цуйтэ но рэбю: - Бункатэки айдэнтити кэнкю: о тю:син ни - (Обзор психологических исследований, касающихся контактов между представителями различных культур – Исследования культурной идентичности) // Вестник Токийского университета. Педагогика. - №41, с.301-310

⁴⁹ Уэмацу А. Ибунка канкё: ни окэру миндзоку айдэнтити но якувари – Сю:дан айдэнтити то дзига айдэнтити но канкэй (Роль этнической идентичности в кросс-культурной среде – Связь коллективной и персональной идентичности) // Исследования личности. – 2010. – т. 19. - №1. -с.25–37.

⁵⁰ Тосака Д. Идэороги: то родзикку, Тосака Дзюн идэороги:ронсю:сэй (Идеология и логика, Собрание работ по идеологии Тосаку Д.) - Сёсисинсуй, 2007. - 448 с.

⁵¹ Томинага К. Нихон но киндайка то сякай хэндо: (Модернизация Японии и социальные изменения) - Коданся, 1990. - 477 с.

⁵² Мацусита К. Нихон то нихондзин ни цуйтэ (О Японии и японцах) – Исследовательский центр РНР, 1982. – 217с.

как происходят ее трансформации⁵³. Маэяма, Мураи⁵⁴ и др. занимались идентичностью японцев, живущих за границей, Ямасита изучал идентичность корейцев и других иностранцев, живущих в Японии.

Об особенностях культурной идентичности в глобализирующемся мире писал Кадзитани⁵⁵. Кризисную идентичность человека, живущего в эпоху глобализации, исследовали много авторов, среди которых можно выделить Миянага⁵⁶. Ю. Хагивара⁵⁷ рассматривал связь между возникновением кризиса идентичности с возросшей в современном мире рефлексивностью. Роль образования и опыта межкультурного общения рассматривали Охама, Кубота, Судзуки и др. О связи гендера и образования писала Сасаки⁵⁸.

Взаимосвязью языка и идентичности занимались также множество японских исследователей, например, из последних можно выделить работы Иноуэ Ф., занимающейся исследованием молодежного языка, С. Кинсуй, которого интересует тема «кяракта»⁵⁹, Накамура, исследующей особенности «женской речи»⁶⁰ и др.

Идентичность разных возрастных групп исследовали также многие, особенно много исследований, посвященных проблемам молодежи, например

---

⁵³ Kosaku Y. Cultural nationalism in contemporary Japan. A sociological enquiry. - Routledge, 1995. - 288 p.

⁵⁴ Мураи Т. Торансу насёнару • айдэнтити то табунка кё:сэй – Гуро:бару дзидай но никкэйдзин (Транснациональная идентичность и мультикультурализм – Иммигранты японского происхождения в эпоху глобализации) - Акаси сётэн, 2007. – 459 с.

⁵⁵ Кадзитани С. Бункатэки айдэнтити то гуро:баридзэ:сён – Сякай гэнсё:гакутэки ко:сацу (Культурная идентичность и глобализация - Социальное исследование -) URL:<https://appsv.main.teikyo-u.ac.jp/tosho/skajitani17.pdf> (дата обращения: 20.01.2009).

⁵⁶ Миянага К. Гуро:барука то айдэнтити (Глобализация и идентичность). – Сэкайсисося, 2000. – 241с.

⁵⁷ Хагивара Ю. Сайкисэй то айдэнтити (Рекурсивность и идентичность) // Журнал социальных наук, 2008. №65. С.5-25

⁵⁸ Сасаки Т. Джэнда: айдэнтити то кё:ику (Гендерная идентичность и образование) URL:http://ci.nii.ac.jp/els/110007409477.pdf?id=ART0009261165&type=pdf&lang=en&host=cinii&order_no=&ppv_type=0&lang_sw=&no=1341678501&cp= (дата обращения: 21.02.2010).

⁵⁹ Кинсуй С. Бачару нихонго Якувариго но надзо (Виртуальный японский язык Загадка ролевого языка)/ С. Кинсуй. – Иванами сётэн, 2003. - 225с., Кинсуй С. Васи ва якувариго о кэнкю: ситэ ору но дзя (Я занимаюсь исследованием ролевого языка) URL:http://www.let.osakau.ac.jp/jealit/kokugo/fuseigo/kinsui_washi.pdf (дата обращения: 12.04.2010).

⁶⁰ Накамура М. Хонъяку га цукуру нихонго – Хироин ва「Онна котоба」 о ханасицудзукэру (Японский язык в переводах – Героини произведений продолжают говорить на «языке женщин») - Сиросаваса, 2013. – 205с.

М. Огава⁶¹, С. Накато⁶², Накано⁶³ и др. Р. Икеда исследовала проблематику гендера пожилых японцев⁶⁴.

Т. Ито писал о территориальной идентичности⁶⁵, вопросами семейной идентичности занимались, например, М. Сайто⁶⁶, Ю. Окамото⁶⁷ Проблема профессиональной идентичности так же активно исследуется, например, в работе М. Кодама и Х. Фукада⁶⁸. Исследуют и религиозную идентичность, например, влияние синтоизма на становление идентичности рассматривал м.

---

⁶¹Огава М. 「Дзимото」 ро:до: итиба ни окэру вакамонотати но 「Отона э но ико:」 - сякайка катэй тоситэ но рисёкуся кэйкэн («Переход к взрослой жизни» у молодежи на «локальном» рынке труда – опыт смены места в процессе социализации) URL: http://ir.lib.hiroshima-u.ac.jp/files/public/34021/20141016200611116294/BullGradSchEducHiroshimaUniv-Part3_61_57.pdf (дата обращения: 10.04.2011).

⁶² Накато С. Сэйнэнки ни окэру ибасё ни цуйтэ но кэнкю: (Исследования, касающиеся места проживания в подростковом возрасте) URL:http://hdl.handle.net/2433/139729.pdf?id=ART0009058294&type=pdf&lang=en&host=cinii&order_no=&ppv_type=0&lang_sw=&no (дата обращения: 21.04.2011).

⁶³ Накано Ё., Цубои Я. Гакусэй сэйкацу но мандзокукан то айдэнтити кэйсэй но айда о цунагу моно (Связь между удовлетворенностью жизнью и формированием идентичности в жизни студентов) URL:<http://ci.nii.ac.jp/els/110007121879.=1386068820&sr=> (дата обращения: 21.03.2011).

⁶⁴ Икеда Р. 「Ко:рэйся」 • джэнда: • айдэнтити (Гендерная идентичность пожилых) URL:<http://subsite.icu.ac.jp/cgs/pdf/jnl04.ikeda.pdf> (дата обращения: 20.03.2011).

⁶⁵ Ито Т. Тиики айдэнтити но сайко:тику – Тиики сюкэн дзидай но тиики сэйсаку- (Реконструкция региональной идентичности – Региональная политика в эпоху регионального суверенитета) URL:www.toshigaku.org/100925gaku-sinpro.pdf (дата обращения: 01.06.2011).

⁶⁶ Сайто М. Оясэй но 「кодзинка」 - Кадзоку но бунсэки сикаку тоситэ но 「кодзинка」 рон но кано:сэй - (Индивидуализация родителей – Возможность исследования «индивидуализации» анализируя семью) URL:<http://www.ritsumeit.ac.jp/acd/cg/ss/sansharonshu/363pdf/saitou.pdf> (дата обращения: 11.10.2011).

⁶⁷ Окамото Ю., Сода Н. 『Ко』 と 『Канкэйсэй』 кара мита айдэнтити кэнкю: но до:ко то тэнбо: (Тенденции и перспективы исследования идентичности, исходя из понятий "индивид" и "отношения") // Психологические исследования университета Хиросима. - № 6. – С. 223-242, Окамото Ю., Мицумото М. Сэйнэнки но кадзокунай катто: то кадзоку айдэнтити хаттацу но канрэн (Связь между семейными конфликтами и формированием семейной идентичности в подростковом возрасте) URL:<http://ir.lib.hiroshima-u.ac.jp/00031318> (дата обращения: 13.10.2011), Окамото Ю., Фудзита М. Сэйнэнки ни окэру ояко канкэй то айдэнтити то но канрэн (Отношений матери и дочери и идентичности в подростковом возрасте) URL:http://ir.lib.hiroshimau.ac.jp/metadb/up/kiyo/AA11849207/shinririnsho_8_121.pdf (дата обращения: 07.10.2011).

⁶⁸ Кодама М., Фукада Х. Сёкугё: сэйкацу ни кан суру тайдо • ко:до ни оёбосу сёкугё:тэки айдэнтити но эйкё: (Влияние профессиональной идентичности на отношение и поведение, связанные с профессиональной жизнью) URL: http://www.bunken.org/jssp/conf_archive/paper_download.php?s=2003-D-0047 (дата обращения: 21.04.2011).

Окамото⁶⁹. К. Ониси исследовал особенности самоидентификации религиозных групп в современном обществе⁷⁰.

Что касается основной технологии исследования, японские исследователи, как правило, прибегают к методике опросов, интервьюирования, анкетирования. По большей части это тоже исследования отдельных аспектов идентичности: гендерной идентичности, семейной идентичности, культурной, национальной и т. д. Поскольку главным образом исследуются вопросы культурной, национальной идентичности, комплексной картины современного японского общества в контексте темы идентичности не формируется. Большую часть составляют исследования вопросов самоидентификации более ранних периодов, нежели современное общество, поэтому диссертант, чтобы представить целостную картину самоидентификации в современном обществе, взяв за пример, общество Японии, осуществлял исследование на основе совокупности данных, представленных в вышеизложенных работах.

Приведенный список зарубежных и отечественных исследователей, как занимающихся вопросами идентичности и самоидентификации, так и анализирующих японское общество, далеко не полный, но и он представляет из себя хорошую базу для исследования проблемы социальной самоидентификации в японском обществе.

Проблема заключается в неопределенности механизмов и факторов процесса самоидентификации в обществе с устойчивой коллективистской традиционной структурой в ходе трансформации, инициируемой процессами, характеризующими современный мир.

---

⁶⁹ Окамото М. Миндзоку сю:кё: то айдэнтити - Бэйкоку · Хавай кара миру синто (Национальная религия и идентичность – Взгляд на синтоизм из Америки и Гавайев) URL: https://www.keiho-u.ac.jp/research/asia-pacific/pdf/publication_2009-02.pdf (дата обращения: 20.03.2010).

⁷⁰ Ониси К. Сосики айдэнтити то сю:кё: сю:данрон – Сё:кю: сю:дан но тагэнсэй э но па:супэкутибу о мэгуттэ – (Организационная идентичность и теория религиозных групп – О перспективах плюрализма религиозных групп -) URL: http://www.totetu.org/assets/media/paper/k024_314.pdf (дата обращения: 11.03.2010).

Объект исследования – трансформация процесса самоидентификации в ходе становления современного общества

Предмет исследования – формы и механизмы социальной детерминации в процессе социальной самоидентификации в японском обществе с конца 19 – нач. 21 в.

Целью данного исследования является выявление особенностей социальной самоидентификации в обществе, которое от устойчивой коллективистской традиционной структуры переходит к современному, в котором большое внимание уделяется индивиду, на примере трансформирующегося общества Японии.

Задачи, решаемые для достижения данной цели:

1. Выявить и охарактеризовать базовые основы самоидентификации, оформившиеся в традиционном обществе.
2. Исследовать как процесс глобализации, характеризующий современный мир, влияет на способы самоидентификации в обществе восточного типа.
3. Проанализировать особенности социальной самоидентификации разных возрастных групп, представленных тремя поколениями японцев.
4. Определить уровни самоидентификации в современном обществе и характер их взаимодействия.
5. Сформулировать основные характеристики самоидентификации в современном японском обществе.

Исследование особенностей социальной самоидентификации позволит выяснить, каким образом осуществляется групповая самоидентификация в современном японском обществе как представителе обществ восточного типа.

Методология и методы исследования

Поскольку «идентичность» и «самоидентификация», являющиеся базовыми понятиями данного диссертационного исследования, не имеют однозначного толкования, важным этапом исследования является определение

того, в каком смысле эти понятия используются диссертантом. Особое внимание автор уделяет понятийному анализу работ японских исследователей темы идентичности, поскольку эти понятия вошли в сферу исследовательских интересов в Японии достаточно недавно.

Идентичность как результат осознания себя, это теоретический объект, который нужно исследовать при помощи феноменологического метода как метода научного исследования смыслов.

При анализе такого социокультурного явления как идентичность, и самоидентификации как процесса ее достижения, оказалось целесообразным использовать междисциплинарный подход, поскольку современными исследователями признается, что данные и результаты, полученные в ходе исследования идентичности в социальных науках, можно использовать междисциплинарно.

Трансформация традиционного (японского) общества в современное в работе рассматривается при помощи исторического метода, который позволяет выявить и сопоставить уровни в развитии изучаемого объекта, произошедшие изменения, определить тенденции развития.

При анализе как традиционного общества, которое является четко стратифицированной системой, так и идентичности как системы уровней, целесообразно применить структурный метод, позволяющий рассмотреть составляющие его элементы и их соотношение в системе. В результате в работе представлена модель самоидентификации, формирующаяся из двух слоев, состоящих из уровней.

Для познания идентичности и общества, которые являются сложным целым и могут быть разделены на составляющие элементы, применяется метод логического анализа.

Научная новизна диссертационного исследования

1. Общая картина самоидентификации в современном японском обществе представлена в диссертации теоретической моделью. Предложенная

диссертантом оригинальная модель формируется из двух слоев, один слой состоит из этно-национального, территориального и религиозного уровней, а второй из профессионального, семейного, гендерного и возрастного уровней. Рассматриваемые нами в данной модели аспекты идентичности, основные ценности и установки, составляющие основу самоидентификации, ход трансформации их при переходе от традиционного общества к современному, по нашему мнению, формируют целостную, многофакторную картину социальной самоидентификации японцев.

2. Дана характеристика самоидентификации трех поколений японцев, поскольку отличительная особенность современного японского общества определяется тем, что этот процесс проходит у разных поколений по-разному и, соответственно, картины идентичности оказываются для них различными.

3. Выявлена специфика соотношения уровней самоидентификации в современном японском обществе, связанные, прежде всего, с изменениями, происходящими на профессиональном уровне.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Источником значительного изменения характеристик всех уровней социальной идентичности как социокультурного явления является изменение характеристик «базового ядра» («базовое ядро» определяется нами состоящим из морально-этических установок, ориентированности на группу, вертикальной социальной иерархии, модели семьи и воспитания) и быстрой сменой типов отношений, чему способствует развитая способность японцев быстро адаптироваться к новым условиям.

2. Особенности общей картины самоидентификации в современном японском обществе складываются из анализа дифференциации и стратификации трех поколенческих групп, поскольку при быстрой смене типов отношений, у пожилых японцев, представителей среднего возраста и молодежи идентичность формируется в условиях разных факторов. У поколения пожилых идентичность складывалась в условиях, когда ценности и установки

традиционного общества сохранялись, и все внимание было сосредоточено на профессиональном и этно-национальном уровнях, поколение представителей среднего возраста столкнулось с принципиальными изменениями всех сфер жизни, которые трансформировали характеристики гендерного уровня и, соответственно, семейного уровня. Идентичность молодежи складывается в новых условиях глобализации и виртуализации мира.

3. Процессы глобализации, информатизации, индивидуализации, увеличение социальной неопределенности, характеризующие современный мир, определяют механизмы социальной детерминации, в результате чего меняются привычные для японцев рамки, заставляя меняться нормы и ценности, язык, типы отношений между людьми, гендерные образы и т.п., и определяют изменение содержания идентичности.

4. Спецификой общественных отношений в современном японском обществе является то, что современный набор базовых самоидентификаций сформировался в связи с процессами сглаживания гендерного дисбаланса, индивидуализации, глобализации у современных японских женщин, так как добавился профессиональный уровень самоидентификации, и поэтому изменились качественные характеристики семейного и гендерного уровней, что, в свою очередь, изменило характеристики этих уровней у мужчин.

5. Социальная детерминация определяет то, что наиболее значимыми уровнями самоидентификации из рассматриваемого набора базовых идентификаций в современной Японии оказываются профессиональный и этно-национальный.

Теоретическая и практическая значимость

Теоретическая значимость заключается в том, что результаты, полученные в процессе исследования, позволяют выявить трудности, возникающие при переходе от традиционного общества к обществу информационному, и создают комплексную картину современного общества

(на примере японского общества), могут быть использованы при дальнейшем изучении современного общества.

Исследования вопросов самоидентификации современного японского общества позволят полнее воспринимать современную картину мира, ведь среди исследований российских специалистов есть много тех, в рамках которых изучается японское общество, культура, язык, вопросы идентичности и самоидентификации, однако практически нет работ, посвященных вопросу социальной самоидентификации в современном японском обществе.

В диссертационном исследовании используются данные работ современных японских исследователей, которые не известны в России.

Практическая значимость заключается в том, результаты могут быть использованы при составлении учебных курсов, связанных с изучением Японии. Применение их при преподавании японского языка, помогают углубить понимание учащимися японского общества, а следовательно, и языка.

Степень достоверности и апробация результатов

Результаты диссертационного исследования были изложены на аспирантских семинарах; научных конференциях: VII региональная научная конференция молодых ученых Сибири в области гуманитарных и социальных наук «Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований», тезисы «Основные подходы в понимании идентичности» (Новосибирск, 2009), Международная научная студенческая конференция МНСК-11 (Новосибирск, 2011), 50-ая юбилейная международная научная студенческая конференция, тезисы «Японизированная тематика идентичности» (Новосибирск, 2012), международная конференция «Проблемы идентичности в современном обществе», выступление на секции с докладом «Самоидентификация в Японии» (Новосибирск, 2012), Также апробация результатов исследования осуществлена на III, IV, V, VI Сибирских симпозиумах «Актуальные проблемы изучения Японии и японского языка», тезисы опубликованы в сборниках (Новосибирск, 2011-2014) и на международном междисциплинарном семинаре «Кросс-

культурный подход в науке и образовании», опубликованы тезисы «Самоидентификация и язык» (Новосибирск, 2011).

Основные результаты представлены в статьях «Специфика кризиса самоидентификации в современном японском обществе», «Рефлексия над отношениями поколений в локальном обществе Японии», «Самоидентификация в Японии», «Особенности гендерных отношений в Японии», «Модель самоидентификации индивида в современном японском обществе», «Трансформации традиционной идентичности в модернизирующейся Японии».

Структура и объем диссертации

В соответствии с задачами исследования диссертация включает введение, две главы (3 параграфа), заключение, библиографический список (236 наименований). Первая глава представляет собой анализ особенностей формирования групповой самоидентификации в традиционном и модернизирующемся обществе Японии, как представителе обществ восточного типа с устойчивой коллективистской традиционной структурой. Преследуется цель охарактеризовать базовые основы самоидентификации, оформившиеся в традиционном обществе и исследовать как процесс глобализации, характеризующий современный мир, влияет на способы самоидентификации в обществе восточного типа. Вторая глава является исследованием механизмов и факторов формирования самоидентификации в современном обществе, в результате представлена теоретическая модель самоидентификации в современном японском обществе. Объем диссертации – 183 страницы.

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В МОДЕРНИЗИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ

§1. Основные подходы к анализу понятия идентичности

1.1. Идентичность как объект социально-философского анализа

Анализируя вопросы самоидентификации, нужно начать с смыслообразующего компонента – понятия «идентичность». В современной научной мысли данное понятие стало междисциплинарным и употребляется очень широко. Началось исследование в русле психологии, впоследствии понятие стало активно применяться и в других областях. Поэтому, чтобы выяснить как понимается категория идентичности и идентификации в контексте социально-философской рефлексии, представляется необходимым ознакомиться с базовыми работами исследователей из разных областей.

Понятие «идентичность» применяют к индивидам, их самосознанию, к культурам, субкультурам, этносам и нациям, оно синонимично таким понятиям, как самость, душа, Я-концепция, тождество личности. Поэтому в данном параграфе представляется нужным вкратце обозначить проблематику идентичности в науке.

Идентичность рассматривается как формальная, т.е. основанная на логическом тождестве, и как реальная. Реальная идентичность воспринимается как осознаваемое постоянство человека во времени, и конструируется как синтетическое единство человеческого «я», в котором тождество себе понятия «я» (аналитическое единство) выступает в качестве нормы или образца для практического осуществления идентичности⁷¹.

---

⁷¹ Хёсле В. Кризисы индивидуальной и коллективной идентичности //Вопросы философии. - 1994. - №10. С.112-123

Подходы к определению идентичности можно разделить на два типа, в зависимости от того, как воспринимается идентичность – через тождество и различие, или как различие между «самостью» и «тождеством». Если через тождество и различие, то индивид понимается либо как непрерывная определенность (т.е. тождество), либо как результат взаимодействия множества идентификаций (т.е. различие).

Различие между «самостью» и «тождеством», являющихся взаимодополняющими смыслами идентичности, определяет особый контекст, в котором рассматривается данный термин. Человек, являясь одним и тем же, т.е. «тождеством», изменяется в результате своих поступков, основывающихся на идее идентификации себя как личности, которой свойственны какие-то черты (восприятия, представления и предпочтения), и в результате своей деятельности обретает «самость»⁷². Как отмечает Шеманов, на данный момент, сложилось два основных подхода к рассмотрению этого термина: при одном «самость» рассматривается как то, что принадлежит «я», при другом, наоборот, «я» рассматривается принадлежащим «самости» - «в первом случае идентичность человека с собой рассматривается через призму его отношения к себе, во втором – это отношение видится через определение бытия этой идентичности»⁷³.

Если обратиться к истории вопроса, то осмысление идентичности берет свое начало с диалектики тождественного и иного у Платона. В период доминирования идей исторического субстанциализма, пронизанных религиозными канонами, которые определяли поведение человека и задавали картину мира, и основные параметры самоидентификации. Считалось, что как бы ни проявлял себя человек, его сущность тождественна некой высшей субстанции и поэтому не видели смысла в прояснении разнообразия и образов существования. Вопрос о постоянстве и изменении, едином и многом,

---

⁷² Mead G. H. *Mind, Self and Society*. - University Chicago Press, 1972. - 401p.

⁷³ Шеманов А.Ю. *Самоидентификация человека и культура*. - М.:Академический проект, 2007. – с. 88

абсолютном тождестве всего сущего, Я и не-Я становится объектом изучения в 17-18вв. В философии 20в. фокус изучения перемещается на исследование личностной идентичности, формируются разные подходы к исследованию идентичности. Так, постструктуралисты (Лакан, Деррида, Хайдеггер, Фуко, Кристева) акцентируют внимание на разнообразии единств, для которых различие становится конституирующей основой, а также на роли языка и «иного» в формировании идентичности. В рамках примордиалистского подхода (Гуссель, Хайдеггер, Дюркгейм) идентичность рассматривается как базисная характеристика личности, как внутреннее, сохраняющееся на протяжении личной или коллективной истории. С точки зрения противоположного инструменталистского подхода идентичность характеризуется как ситуативная и выбираемая, а обретение идентичности рассматривается как процесс, в котором индивидуальные и коллективные черты и способы самореализации могут изменяться в зависимости от ситуаций. В феноменологической традиции идентичность рассматривается как социальный конструкт, и самоидентификация индивида определяется тем, как он воспринимается другими. Эти идеи послужили началом исследования идентичности как нарративного проекта современности (Рикер). В «теории ролей» внимание к сохранению единой целостности самости сменилось интересом к ее дифференцирующей функции. Под «ролевой идентичностью» понимают индивидуальную специфичную окраску выполнения стандартных функций и коммуникативных актов, при этом Я-идентичность выполняет функцию механизма, обеспечивающего выделение и отбор из наличного социокультурного опыта тех составляющих, которые отвечают конкретным ситуационным запросам⁷⁴.

Структура идентичности, статические и динамические аспекты идентичности, параметры личностной и социальной идентификации изучались

---

⁷⁴ Орлова Э.А. Концепции идентичности/идентификации в социально-научном знании // Вопросы социальной теории. - 2010. - Том IV. - С.91-92

особенно активно в рамках психологических исследований, при этом выделялись типы и разрабатывались классификации идентичности, отрабатывались приемы инструментального описания (Эриксон, Фрэйд, Джэймс, Фромм, Тэджфел и Тернер и др.).

Большинство исследователей идентичности, начиная с Э. Эриксона, выделяют несколько аспектов или уровней идентичности. Прежде всего, это деление на личностный, индивидуальный уровень, который рассматривается как набор персональных характеристик, делающих данного индивида уникальным, и социальный уровень, который связан с идентификацией индивида с нормами и ожиданиями социальной среды, в которую он погружен. Индивидуальный и социальный уровни идентичности тесно взаимосвязаны, и пока не принято однозначного мнения, какая идентичность - личностная или социальная - является первичной. При гипотезе о том, что представления человека о самом себе возникают и развиваются в результате влияния на него общественных установлений, индивидуальный уровень, вторичен по отношению к коллективному, т.к. формируется на основе социальной категоризации понятий.

Особое внимание изучению именно социальной идентичности уделялось когнитивистами. При когнитивном подходе, рассматривая идентичность как систему, основной функцией которой является регуляция поведения, социальная и личностная идентичность противопоставляются друг другу. В теории социальных представлений социальная и личностная идентичность рассматриваются с точки зрения обладания ими как сходств, так и различий. В современной психологии сложилось представление, что различие между основными характеристиками групповой и личностной идентичностями относительно, они имеют общий социальный генезис, общность механизмов формирования и трансформации. Часть авторов считает, что две этих

идентификации взаимоисключают друг друга, поскольку считают, что они существуют отдельно друг от друга и не пересекаются⁷⁵.

В когнитивной психологии при рассмотрении соотношения социальной и личностной идентичности как репрезентации в сознании человека информации о себе самом, признается, что социальные и личностные характеристики тесно взаимосвязаны и являются элементами одной рефлексивной системы. Человек воспринимается как личность, которая имеет набор характеристик, отличающих данного человека от других, и осознает свою групповую принадлежность, а значит, принимает свойственные этой группе характеристики. В любом случае признается, что достижение определенного баланса индивидуального и социального уровней необходимо для формирования устойчивой идентичности.

В теории социальной идентичности основным понятием является понятие социальной категоризации, которым обозначается способ систематизации и упорядочивания социального окружения, часто в соответствии с ролью участника процесса. Социальная идентичность при этом воспринимается как направление индивидуального знания о принадлежности к определенной социальной группе, имеющее эмоциональное и оценочное значение для индивида и его членства в группе⁷⁶.

В рамках некоторых подходов, идентичность рассматривается как индивидуальная, которая является отношением человека к самому себе, и становление которой происходит в ходе социального взаимодействия, и коллективная, которая, не являясь осознанием определенным сообществом людей самого себя, приписывается ему извне определенным значением⁷⁷.

---

⁷⁵ Павленко В.Н. Представления о соотношении социальной и личностной идентичности в современной западной психологии // Вопросы психологии, 2000. - № 1. - С. 135–142.

⁷⁶ Turner J. The experimental social psychology of intergroup behavior//Intergroup Behavior Giles. - Oxford, 1981. с.72.

⁷⁷ Хёсле В. Кризисы индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. 1994. - №10. - С.112-123

Что касается социальной идентификации, то ее основной социальной функцией определяется включение индивида в систему социальных взаимосвязей, обусловленное стремлением стать частью общности, группы, для защиты жизненных интересов, удовлетворения основных потребностей в самосохранении, развитии и самовыражении перед лицом реальной или мнимой опасности ущемления базисных потребностей другими группами, общностями и составляющими их индивидами. А основным механизмом социальной идентификации называется сопоставление или противопоставление интересов, взглядов, ценностей, оценок, моделей поведения своей группы с теми, кто не воспринимается как «свой»⁷⁸.

В формировании и поддержании идентичности огромную роль играет символ. Как зримое воплощение некой идеи, символ является средством отличия себя от других и подтверждения собственной идентичности. Государственная идеология, находящая свое выражение в государственных символах – гимне, флаге, эмблемах и гербах, играет огромную роль в формировании и поддержании этнической и национальной идентичности, как одной из основных типов социальной идентичности⁷⁹.

Для индивидов важно иметь положительный образ себя и в собственных глазах, и в глазах окружающих, каждый стремится к обладанию позитивной социальной идентичностью, и членство в престижной, значимой или наоборот низкостатусной группе определяет, будет у членов группы положительная или отрицательная социальная идентичность⁸⁰. В связи с этим, в картине идентичности человека на первый план выходит членство в той группе, которая обладает наибольшей степенью позитивности. Поэтому, при исследовании идентичности и самоидентификации часто изучают как отдельные уровни или

---

⁷⁸ Ядов В. А. Социальная идентификация личности. - М.: Институт социологии РАН, 1993. - 168с.

⁷⁹ Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. - 2011. - №10. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=400&Itemid=52 (дата обращения: 11.01.2012).

⁸⁰ Агеев В.С. Социальная идентичность личности // Межгрупповое взаимодействие: Социально-психологические проблемы. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. - С. 201-211

виды социальной идентичности те, которые соотносятся с конкретными социальными группами. Выделяют этническую или национальную, гендерную, профессиональную, возрастную, городскую идентичности, и список этих видов может варьироваться в зависимости от исследователя.

Этническая идентичность подразумевает осознание своей принадлежности к какой-либо этнической, национальной группе, рассматривается как линейная или двумерная, причем линейная модель подразумевает варианты от высокого уровня идентификации со своей этнической группой до высокого уровня идентификации с чужой этнической группой, а двумерная описывает такие типы идентичности как моноэтническая со своей этнической группой, биетническая, моноэтническая с чужой этнической группой и маргинальная⁸¹. Как отмечает Гаджиев К.С. «национальная идентичность включает множество компонентов, таких как мировоззрение, национальное самосознание и менталитет, национальный характер, историческая память, этнонациональные образы, национальные традиции, мифы, символы и стереотипы поведения и др. Немаловажными составляющими являются исторически сформировавшиеся, относительно формализованные и зачастую конкурирующие между собой представления о месте страны в мире, её культурно-цивилизационной принадлежности, национальных интересах, геополитических приоритетах и т.д.»⁸² Важным фактором, определяющим общую картину этнической идентичности в современной Японии, является наличие малочисленных коренных народов (айну и рюкюсцев), для которых самоидентификация со своей этнической группой может быть «символической»⁸³.

---

⁸¹ Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. - М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – 320 с.

⁸² Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. - 2011. - №10, - С.3-17

⁸³ Копцева Н. П. Влияние современных культурных практик на этническую идентичность коренных малочисленных народов Центральной Сибири // Социодинамика. - 2014. - № 6. - С. 1-27.

Гендерная идентичность рассматривается как результат осознания себя индивидом с определенным набором маскулинных\феминных характеристик; профессиональная идентичность воспринимается как результат отождествления себя с другими представителями профессиональной среды; возрастная идентичность понимается как результат отождествления себя с возрастной группой и принятии норм и правил, определяющих поведение индивида в зависимости от возраста; городская идентичность, складывается как результат отождествления себя с жителями определенного города, и т.д.

Выделение различных уровней идентичности приводит к тому, что для ее изучения часто используются различные уровневые модели. Например, модель Абес Е.С и Джонс С.Р. включает в себя расу, пол, конфессию, принадлежность к той или иной культуре или классу. Авторы этой модели считают, что все эти аспекты должны восприниматься только в совокупности друг с другом, взаимно дополняя и определяя друг друга⁸⁴.

Модель иерархии идентичностей, предложенная Омонийи Т., демонстрирует идею о том, что различные идентичности человека непрерывно сосуществуют во времени, но каждая из них занимает определенное место в иерархии, в зависимости от контекста ситуации и цели индивида⁸⁵.

Предлагается уровневая система и Щербаковым М.А., который выдвигая кластерную теорию интеграции, рассматривает самоидентификацию как структуру, которая состоит из 6 уровней и анализирует трансформацию самоидентификации, при изменении в результате кризиса на одном из её уровней. В такой модели социально-профессиональный, семейно-клановый, национально-территориальный, эволюционно-видовой, половой и духовный уровни самоидентификации образуют единую картину, где ни один уровень жестко не ограничивается определенными рамками. Границы всех уровней

---

⁸⁴ Jones S. R., Abes E. S. Identity Development of College Students: Advancing Frameworks for Multiple Dimensions of Identity URL: <http://ru.scribd.com/doc/124479420/Identity-Development-of-College-Students-Advancing-Frameworks-for-Multiple-Dimensions-of-Identity> (дата обращения: 11.05. 2010).

⁸⁵ Omoniyi T. Sociolinguistics of Identity, Continuum. – London SE1 7NX, 2006. – 250 p.

сильно размыты, и существуют зоны, почти в равной степени, определяемые двумя соседними уровнями и степень осознанности самоидентификации в этой модели может быть различной, так как одни уровни самоидентификации лучше осознаются на рациональном уровне, другие - на эмоциональном. Преодоление кризиса Щербаков видит в направлении энергии с одного уровня на другой⁸⁶.

Общим у разных подходов в понимании идентичности является то, что идентичность рассматривается как совокупный целостный образ (личности или общества), составляемый им о самом себе в процессе существования, внутренняя суть, «самость» которого остается неизменным в разных ситуациях. При этом, единый «образ себя» формируется при взаимодействии нескольких уровней идентичности.

В отличие от психологов, рассматривающих внутренние психические процессы личности, социологов, исследующих главным образом социальную группу, культурологов, занимающихся изучением того, какие традиции определяют группу, как специфическую, в социальной философии исследуется общество как целое, его базовые ценности, и в результате выстраивается модель самоидентификации, опирающаяся на ценности, которые выступают основанием формирования идентичности.

В рамках социально-философского подхода выделяются этно-национальная идентичность (т.е. этно-национальный уровень); семейная идентичность (т.е. семейный уровень), возрастная (возрастной уровень); гендерная (гендерный уровень), территориальная, профессиональная и религиозная идентичности.

---

⁸⁶ Щербаков М. А. Модель уровней самоидентификации личности URL: http://www.ipd.ru/articles/ident_article.shtml (дата обращения: 11.04.2008).

1.2. Процесс самоидентификации: взаимодействие «самости» и «иного»

Что касается самого термина «самоидентификация», то при появлении в поле психологии самоидентификация понимается как процесс соотнесения «себя с собой», в результате которого формируются представления о себе как о самоидентифицированной, цельной и уникальной личности. Под самоидентификацией в социальной философии понимается отождествление себя с определенной социальной группой, образом, архетипом и т. д. Например, я – преподаватель, я – сотрудник данного университета, я – человек. Ключевым при анализе самоидентификации, как и при исследовании вопросов идентичности, является понятие «самость», которое стало пониматься современными исследователями как принадлежность индивиду его жизненной истории, а не как неизменность некоего внутреннего субстрата.

При исследовании «самости» в рамках концепции символического интеракционизма она рассматривается как способность человека рассматривать себя не только как субъекта, но и в качестве объекта. Это результат принятия индивидом на себя различных ролей в процессе социального взаимодействия, образ, связанный с взаимодействием с «обобщенным другим». И самоидентификация выступает как связующий элемент между индивидуальным и социальным. «Иное» таким образом, является одним из важнейших факторов при построении самоидентификации. В теории Мида «самость» становится результатом интеракции, а значит социальной по своей природе.

Если воспринимать процесс самоидентификации как одно из важнейших проявлений становления личности в западных странах, то Шеманов отмечает следующие трансформации в восприятии «иного». До Нового времени повседневность входила в отношения с «иным», а не исключала его из себя, в Новое время, опираясь на лозунг «знание-сила», «иное» допускалось в организованный разумом мир телесного, только если оно имело некую форму физической силы, влияющей на реализацию поставленных человеком целей, а

сейчас осознание повседневности как «иногое» придает ей социальное и этическое измерение⁸⁷.

Неустойчивость образа себя у современного человека привлекает внимание философов и социологов к повседневности, как к тому, что оказывает непосредственное влияние на формирование этого образа. Характерной чертой происходящих в современном обществе процессов глобализации является то, что эти процессы осуществляются как постоянный переход территориальных, экономических, социальных границ с иным, которые воспринимались как устоявшиеся и неустраняемые⁸⁸.

Современность, отказавшись от идентичности в терминах абсолютного Иного, сделала «иное» целью самоидентификации человека, и становление идентичности стало рассматриваться тем самым как интеграция «самостью» своих отношений с «иным». Понимание «иногое», другого как того, что не может быть образцом, так как он особенный, а не всеобщий, приводит к тому, что при отличении себя от него, происходит возвращение к себе как особенному, отличающему себя от «иногое» особенного, а это есть всеобщее как результат⁸⁹. Сама возможность общения с «иным» предполагает, что субъект не всегда остается собой, а становится собой в результате встречи с этим «иным».

Особенностью современности является и то, что отказ от ограничивающих связей, характерных для традиционного общества, приводит к тому, что человек эпохи пост-модерна попадает в новые, незнакомые для него рамки. Согласно Э.Гидденсу, эпоха пост-модерна характеризуется тем, что понятия «я», «самость» становятся рефлексивным проектом, и рефлексивность включается в самую основу воспроизводства социальной системы таким образом, что мысль и действие постоянно преломляются друг в друге⁹⁰. Смена жизненных ориентиров во всем мире стала в XXв. фактом существования

---

⁸⁷ Шеманов А.Ю. Самоидентификация человека и культура. - М.:Академический проект, 2007. с.131-133

⁸⁸ Там же. с.479

⁸⁹ Там же с. 414

⁹⁰ Giddens A. Modernity and self-identity. - Stanford university press, 1991. – VII. - 256 p.

человека, рефлексия человека о самом себе больше не опирается на понятие субстанции, характерном для Нового времени. Сейчас рефлексия индивида понимается как конститутивная часть самоотличения, внутренний и неотъемлемый принцип мысли, она является условием, которое делает возможным и понимание другого и целеполагание как субъективно обращенные, а значит человеческие свойства⁹¹.

В рамках социальной философии проблема самоидентификации может быть рассмотрена с точки зрения открытия других культур, социумов, в качестве «иных» типов человеческой открытости. Взаимосвязь с «иным» предполагает открытость, которая должна воспроизводиться в каждом становлении идентичности, в каждой самоидентификации. В этом случае культура воспринимается как форма открытости другому, способ интеграции «иного» в свое существование, а особенность индивида определяется как всеобщая характеристика и способ отличения себя как такового. Поэтому, можно сказать, что актуальной задачей современной культуры становится поиск формулы идентичности, способной меняться при переживании встречи с «иным».

В современном мире, отличительной особенностью которого является, помимо всего прочего, свобода и доступность практически любого рода информации, фиксируется необходимость понять какие изменения это привносит в картину мира и определение роли человека. Внимание к вопросам самоидентификации обусловлено, в том числе тем, что наличие такой свободы становится одной из причин возникновения кризисов идентичности.

Проблематику кризисов идентичности сделал объектом изучения Э. Эрикссон, говоря о том, что становление идентичности имеет восемь стадий, и при переходе от одной стадии к другой может возникнуть психосоциальный кризис. Кризис проявляется в отсутствие однозначного образа себя, часто

---

⁹¹ Шеманов А.Ю. Самоидентификация человека и культура. - М.:Академический проект, 2007. С.446-447

возникающее чувство нетождества с собой, ощущение несоответствия своему образу «я», чувство выпадения из жизни⁹².

Кризис может возникнуть и в случае, если самоидентификация «вынужденная», т.е. обусловленная, навязанная извне, в связи с тем, что социальная и личностная идентичности сильно влияют друг на друга, поскольку идентифицируя себя с тем или иным видом идентичности - профессией, гендером, этносом и т.д., человек формирует определенные компоненты личностной идентичности, которые затем включаются в структуру идентичности индивида.

Одной из распространенных причин возникновения кризиса самоидентификации в современном обществе является резкий отказ от ритуалов или их формализация. В традиционном обществе ритуал сопровождал любые важные события, связанные с изменением самоидентификации: приобретение профессии и, соответственно, статуса, женитьба, рождение ребенка, вхождение в определенный возраст и т.д. При изменении своей идентификации на любом уровне человек проходил через определенный ритуал инициации и получал полное и глубокое представление о новой, т.е. причин для возникновения кризисов самоидентификации не было, или причины были в другом – например, в ощущении дискомфорта нахождения в предписанном социальном статусе, референтной группе, желание быть кем-то другим. Сейчас индивид, лишенный традиционных форм своей идентичности, постоянно оказывается в ситуации необходимости выбора способа поведения и осознания себя в разных социальных ситуациях⁹³.

Для понимания такой важной проблемы самоидентификации как вопрос о том, как возникает ситуация, порождающая кризис, принимается во внимание тот факт, что кризис самоидентификации тесно связан с кризисом символизации, поскольку в эру глобализации символические средства

---

⁹² Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. - М.: Флинта, 2006. - 342 с.

⁹³ Giddens A. Modernity and Self-Identity. Self and Society in late Modern age. - Stanford (Cal.), 1991. – 256 p.

самоидентификации человека утрачивают эффективность, и значимость символов в эпоху пост-модерна все больше сводится к условности⁹⁴. На данном этапе развития общества усложняется процесс узнавания «своего» и самоотличения от «иного», как процессов опирающихся на символизацию и являющихся основополагающими для самоидентификации.

Часто вместе с кризисом самоидентификации на каком - либо уровне происходит крушение моральных ценностей, которые с ним связаны. Если моральные ценности связаны в большей степени не с внутренним духовным опытом, то для выхода из этого состояния, нужно создать новую структуру самоидентификации. С другой стороны, сохранение своего идентификационного статуса часто является одной из наиболее значимых мотиваций выполнения моральных норм или соблюдения взятых на себя обязательств. С утерей ритуальных практик, а также вследствие отрицания традиционных взглядов, которые давали возможность обновления самоидентификации, образуется своего рода “вакуум” идентификации, т.е. кризис, который преодолевается через рефлексию.

Это преодоление совершается посредством того, что, как отмечает Хёсле, традиционные ценности в силу своей идентичности с человеком, уже содержат основу для дальнейшего развития, и уже самоотвержение их как части своей самости ведет к формированию новой идентичности⁹⁵.

Тем самым, способом обосновать рефлексию выступает история индивида, предстающая как значимое «иное», именно поэтому идентичность индивида в постоянно меняющемся современном мире строится как постоянно коррелируемая и изменяющаяся история его убеждений, вкусов, ценностей, отношений с «иным», обществом. Последнее время многие социологи (Э.Гидденс, Бауман и др.) в своих работах опираются на идею о том, что смысл жизни человека не определен в современном обществе изначально, и, более

---

⁹⁴ Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. - М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. - 427с.

⁹⁵ Хёсле В. Кризисы индивидуальной и коллективной идентичности //Вопросы философии. - 1994. - №10. С.112-123

того, в непредсказуемо меняющемся мире такое определение и не может быть сделано.

Стремление найти опору своей «самости» отталкиваясь от «иного», возникает из-за того, что в результате гомогенизации стало невозможно определить центр бытия, что обозначало бы достижение внутренней устойчивости. В связи с этим возникла такая проблема современного общества, как то, что иным часто становятся острые ощущения, насилие и др. культурно-негативные формы самопереживания⁹⁶. Владея собой, т.е. являясь «самостью», индивид должен устанавливать и постоянно поддерживать некие границы, отделяющие его от «иного» и то, что человек переходит на уровень простейших подтверждений своего единства, обозначает, что в современном мире единство телесности и духовности утрачивает очевидность и перестает переживаться.

Еще одной особенностью современности, с которой сталкивается исследователь проблем идентичности и, в частности, самоидентификации, является феномен секвестрации опыта. Отторжение от себя, от повседневности того, что воспринимается «иным», чужеродным, является одной из характеристик современности, и это является серьёзной проблемой, поскольку таким «иным» зачастую становится любовь, искусство и т.п. В данном феномене фиксируется неуверенность субъекта и в своем присутствии в переживаемой реальности, и в самой реальности, что обозначает, что пропадает то, что делало очевидным онтологический дуализм субъекта и объекта, духа и тела⁹⁷.

Наряду с феноменом секвестрации опыта, существует и феномен «эскапизма»⁹⁸, т.е. бегства из реальности, в результате которого формируются новые самоидентификации. И если раньше это происходило главным образом в рамках религии, то особенностью современности является то, что это

---

⁹⁶ Шеманов А.Ю. Самоидентификация человека и культура. - М.:Академический проект, 2007. - с.34

⁹⁷ Giddens A. Modernity and self-identity. - Stanford university press, 1991. – VII. - 256 p.

⁹⁸ Труфанова Е.О. Человек в лабиринте идентичностей //Вопросы философии. - 2010. - №2. с.16

проявляется, по большей части, в виде ухода в виртуальную реальность, что стало особенно заметным в современном японском обществе. Основной причиной становится то, что виртуальный мир более привлекателен теми возможностями, которые он может дать индивиду, а кроме того, причиной может являться то, что индивид не может «найти себя» в реальной жизни.

В ходе самоидентификации происходит становление идентичности, которая оказывается ключевым фактором существования человека в социуме, поскольку сформированная идентичность подразумевает фиксацию внутри себя «самости» как «центра», как некоего неподвижного начала, постоянства, и позволяет приобрести состояние равновесия. Однако социальная реальность влияет на человека и общество, что особенно заметно в трансформирующемся обществе, и заставляет их изменяться, проходя через кризисы самоидентификации.

Самоидентификация, стимулируемая необходимостью взаимодействия с «иным», тесно связана с мироощущением личности, с поведением в социуме и, соответственно, с проблемами личностного развития и взаимоотношений, а также с социальными стереотипами. Групповая самоидентификация, т.е. соотнесение себя с определенной социальной группой, определяет мировоззрение личности и принятие стереотипов поведения, как нечто само собой разумеющегося, и таким образом является механизмом становления человека.

Модель самоидентификации позволяет учитывать особенности разных уровней самоидентификации, соотносить уровни между собой, показывая, что границы уровней размыты и тот или иной уровень может менять степень своей актуальности и осознанности в зависимости от разных факторов.

§2. Особенности самоидентификации в традиционном обществе

2.1. Идентичность в традиционном обществе

Занимаясь исследованием традиционного общества, прежде всего следует уточнить, что сам термин «традиционное общество» применяется не однозначно. Побережников И.В., обобщая подходы к пониманию модернизации, пишет, что в контексте дихотомического принципа традиционным понималось общество аграрное, которому противопоставлялось современное индустриальное, и отмечалось, что традиция не сопоставима с индустриализацией и является препятствием, которое нужно устранить. «Традиционными обществами» обозначают и восточные общества, в противоположность западным, при этом, в контексте модернизации, восточные традиционные общества считают отсталыми, и стимулируют их к развитию в рамках западной модели развития, в связи с чем используется термин «вестернизация». На смену этой концепции противопоставления традиции и современности, пришла идея о том, что традиция неотъемлемая часть процесса модернизации, традиция и современность сосуществуют, взаимопроникают и смешиваются друг с другом⁹⁹.

Социологи придерживаются субстанционального подхода в понимании «традиции», когда требуется четко определить элементы и образцы, понимаемые как традиция, или функционального подхода, когда «традиция» рассматривается как способ трансляции культуры.

Понимание «традиции», подчеркивающее ее важность для общества, приводит Мациевский Г.О., обозначая традицию как «положительно зарекомендовавший себя опыт жизни в едином информационном поле системного целого, своеобразный ключ к информационным каналам, соединяющим прошлое,

---

⁹⁹ Побережников И.В. Проблема структурно-функциональной дифференциации в контексте модернизации // Проблемы теории и методологии. – С. 148-165. URL:<http://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB12/poberezhnikov.pdf> (дата обращения: 11.04.2012).

настоящее и будущее и позволяющий этнокультурной системе эволюционировать не только в пространственном, но и временном континууме»¹⁰⁰.

К общепринятым характеристикам традиционного общества относят: аграрную экономику и отношения перераспределения, естественное разделение и специализацию труда; стабильность, преемственность, неизменность на протяжении длительного периода времени; замкнутость и закрытость; низкую мобильность; авторитарную власть и сословную организацию; подчинение личного групповому; устойчивые сильные родственные связи; мировоззрение, обусловленное традицией и авторитетом.

Классики культурологических исследований подчеркивают разные аспекты традиционных обществ. Так, представитель эволюционистской (антропологической) научно-теоретической школы Э. Тайлор, изучая особенности познания и мышления в традиционных культурах, обозначал традиционную культуру как сложную открытую систему, основу которой составляют обычаи, верования, ритуалы носителей данной культуры¹⁰¹. М. Мид рассматривает традиционное общество, прежде всего, как общество с постфигуративной культурой, когда подрастающее поколение перенимает опыт у старших¹⁰². При изучении традиционных обществ, по мнению Леви-Стросса, следует рассматривать прежде всего соотношения между моделями, структурами и т.п., и этой цели хорошо служит использование приемов и методов структурной лингвистики¹⁰³. Дж. Даймонд считает, что традиционные общества содержат огромное количество ценного для человечества опыта, который нужно изучать современным людям¹⁰⁴. Б. Малиновский рассматривает традиционное общество, как естественную адаптивную систему, и все элементы системы обладают

---

¹⁰⁰ Мациевский Г. О. Традиционная культура и современное общество // Альманах современной науки и образования. - Тамбов: Грамота. - 2007. - № 2 (2). - С. 183-187.

¹⁰¹ Тайлор Э.Б. Первобытная культура. - М.: Политиздат, 1989. - 573 с.

¹⁰² Мид М. Культура и мир детства. - М.: Наука, 1988. - 134 с.

¹⁰³ Леви-Стросс К. Структурная антропология. - М.: ЭКСМО-пресс, 2001. - 512 с.

¹⁰⁴ Diamond J. The world until yesterday. London, Penguin books, 2013. - 499 p.

рациональной функциональностью¹⁰⁵. Основой исследований социолога Э. Шилза является идея о том, что традиционная культура это больше наше отношение к прошлому, нежели исторические факты, и традицией является преемственность представлений и вера в легитимность авторитета прошлого¹⁰⁶.

С учетом этих подходов автор учитывает, в первую очередь, те особенности традиционного общества, которые определяют идентичность и самоидентификацию его членов. Диссертант рассматривает как «базовое ядро», формирующее идентичность: ориентированность на группу, морально-этические установки, вертикальную социальную иерархию, модель семьи и воспитания, гендерные установки.

Поскольку в разных регионах мира общества и общественные уклады, складывались в контексте разных условий, то, несмотря на общее сходство характеристик, традиционные общества разных стран и регионов обладают специфическими, присущими только им особенностями, и представляется необходимым обозначить черты традиционных обществ Западной Европы, Индии и Китая.

Традиционное западноевропейское общество это, главным образом, феодальное общество Средневековья. Оно характеризуется, прежде всего, огромной ролью религии, определяющей морально-этические установки, и объединяющее все народы Европы единой христианской идеологией, оказывая влияние на образование и воспитание. Формировались университеты, где влияние схоластической науки определяло веру в силу разума в процессе познания мира. Система «сюзерен-вассальских» отношений определяла формирование наделов земли в личной собственности, а глава иерархической структуры - король, воспринимался как «первый среди равных» и был чаще всего фигурой номинальной. Формирование принципа разделения властей, сословно-представительной монархической системы определяло личную зависимость

---

¹⁰⁵ Малиновский Б. Научная теория культуры. - М.:ОГИ, 2005. - 184с.

¹⁰⁶ Shils E. Tradition. - University of Chicago Press, 2006. – 334 p.

крестьян и вассалов сюзеру. «Сочетание германских и античных представлений создало специфическую смесь корпоративности и сословной замкнутости с представлениями об индивидуальных правах и частной собственности».¹⁰⁷ Огромную роль играл символ, позволявший визуализировать отличия и статусы человека. Что касается гендерных установок, то их определяла христианская религия, вследствие чего были сильны предрассудки о женщинах, как нечистых, искусительницах мужчин, и женское исключалось из философского мышления и культуры. Именно традиционное общество Западной Европы стало источником модернизационных процессов и трансформировалось в современное индустриальное, и стало транслировать этот «образец» по всему миру.

Если можно говорить о том, что традиционное общество в Западной Европе претерпело коренные изменения и больше не существует, то характеристики индийского традиционного общества сохраняются и в современном мире. Традиционное индийское общество характеризуется, прежде всего, как кастовое, отличающееся строгим разделением труда и родственной самоорганизацией. Кастовая принадлежность проявляется в имени, социальном поведении, определяет религиозные верования. Профессиональные родовые общины закрыты от контактов с посторонними и общение между кастами строго регламентировано.¹⁰⁸ Задача системы индуизма, как религиозной идеологии в Индии, состоит в том, чтобы регулировать жизнь индусского общества и сохранять его и эта система, будучи во многом прикладной, перекинулась и на индийскую философию.¹⁰⁹ От женщины в Индии ожидается, что она будет обслуживать мужа и поклоняться ему, как своему господину, и ее социальная роль весьма ограничена. Особенностью современного индийского общества является то, что оно во многом сформировалось в контексте колониального опыта.

---

¹⁰⁷ Риер Я. Цивилизации средневековой Европы // «Вестник Европы». - 2007, - №19-20. URL:<http://magazines.russ.ru/vestnik/2007/19/ri25.html> (дата обращения: 20.03. 2012)

¹⁰⁸ Кудрявцев М.К. Кастовая система в Индии. - М.: «Наука» Восточная литература РАН, 1992. - 264 с.

¹⁰⁹ Смирнов М. Некоторые особенности современной индийской философии URL:http://www.lib.csu.ru/vch/10/2002_01/011.pdf (дата обращения: 04.03. 2012)

Еще одним традиционным обществом является современное общество Китая. Именно Китай оказал огромное влияние на Японию, но, тем не менее, и традиционное, и современное общество в Китае и Японии различаются довольно сильно. Характеризуя китайское традиционное общество, следует отметить такие его особенности, как: культ семьи и клана, проявлявшийся, в том числе, в культе предков, особая позиция правящей бюрократической элиты и чиновников, система круговой поруки, религиозная картина мира, включающая в себя анимистические представления, даосизм, конфуцианство и буддизм. Императорская власть в Китае определялась доктриной «мандата Неба» и была абсолютной. Огромную роль в Китае играло учение Конфуция, являвшееся больше этико-политическим течением, чем религией, и определявшее основные положения семейного и морального кодекса. Принадлежность к определенной семейной группе была необходимым условием жизнедеятельности индивида, и семейно-родственная группа играла основную роль в социализации. Структурообразующими были отношения отца и сына, а женщине предписывалось вести хозяйство и заниматься детьми.

Подводя итог, можно суммировать, что, несмотря на различия между разными типами традиционных обществ, предписанная идентичность традиционного общества наделяет всех людей четкими и конкретными параметрами статуса и определяет место и поведение человека в обществе. Человек и для себя, и для других является тем, кто он есть (крестьянин – всегда и везде крестьянин). С момента рождения и до конца жизни, благодаря символам и ритуалам, указывается его роль и функции в группе. Непрерывная традиция создает стабильность самоидентификации, и главными факторами, задающими идентичность, являются «место» и «клан». Восточная традиция, в большей степени, чем западная, формирует групповую идентичность и уводит от личности.

При переходе от общества традиционного, характеризующегося фиксированными механизмами взаимодействия, групповым характером уклада

жизни и т.д., к обществу современному, так называемому обществу пост-модерна, чьими особенностями обозначаются урбанизация, индивидуализация, глобализация и т.п., поиск, определение своей идентичности становятся насущными проблемами.

2.2. Специфика японского дискурса проблемы идентичности

Исследуя проблемы самоидентификации в современном обществе, на примере японского, необходимо принимать во внимание то, что для стран Востока картина мира и человека в нем принципиально иная, нежели для современного человека в странах Запада, где мир, общество и человек рассматриваются в контексте парадигм западной науки^{110,111,112,113}.

Поскольку тема идентичности обусловлена непосредственно картиной мира и местом человека в нем, нужно отметить то особенное, что отличает японское восприятие темы идентичности и самоидентификации, чтобы понять тот контекст, в котором происходит становление идентичности японца. Для этого важно выявить специфику исследования идентичности японскими исследователями, обозначить особенности отношения к миру и философии дзэн, оказавшей огромное влияние на мироощущение японцев, а также условия формирования идентичности в традиционном японском обществе.

С появлением нового концептуального понятия «идентичность» японские исследователи со второй половины 70-х гг. стали изучать работы западных авторов, разрабатывавших эту тему, и используя концепции главным образом американских и европейских исследователей, анализировать вопросы идентичности и самоидентификации в японском обществе.

---

¹¹⁰ Бауман З. Текущая современность (Liquid Modernity) - СПб: Питер, 2008. - 240 с.

¹¹¹ Тоффлер Э. Третья волна. - М.: ООО "Фирма "Издательство АСТ", 1999. - 784 с.

¹¹² Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. - М.: АСТ, 2008. – 635 с.

¹¹³ Фукуяма Ф. Идентичность и миграция URL: <http://n-europe.eu/content/index.php?p=1290> (дата обращения: 30.01.2009)

Японских исследователей привлекла тема идентичности, которая стала очень популярной в западной науке, поскольку она является актуальной и для японского общества, где происходит стремительное изменение привычного уклада жизни, что влечет за собой изменение идентичности и самоидентификации. Главным образом, изменения происходят в контексте процветающего «общества потребления», ориентированного не на группу, а на индивида. Вместо традиционных ценностей связанных с групповым единством, диктующим единообразие, усиливаются тенденции к обособлению людей друг от друга, что во многом обусловлено внедрением в сознание японцев индивидуалистических ценностей и изменением образа жизни.

В результате того, что понятие «идентичность» не имеет единого четкого определения, можно отметить, что в работах японских авторов используется несколько слов, обозначающих это понятие. Из достаточно длинного ряда терминов, относящихся к данной теме, можно выделить два основных, один из которых является иероглифическим инвариантом термина «идентичность», а второй его транскрипцией. Широко используется термин ^{д о и ц у с э й} 同一性, состоящий из иероглифов «одинаковый, тождественный» + «один, единый, единственный» + суффикс, образующий качественное существительное, т.е. обозначающий одинаковость, единичность, самождественность. Этот термин появляется во втором издании японского толкового словаря «Кодзиэн» в 1977г., т.е. как раз в то время когда эта тема становится значимой на Западе. Ему дается такое определение: «если смотреть с этой точки зрения, то то, что отличается, нельзя различить», т.е. термин, передающий значение идентичности, именно как тождественности. С компонентом ^{д з и к о} 自己, который состоит из иероглифов «сам, само собой, свой»+«сам, каждый по-своему», и используется в сложных словах со

значением «само», образует понятие «самоидентичность, самоидентификация», тот же словарь объясняет это как «идентичный самому себе»¹¹⁴.

Часто в текстах на японском языке можно увидеть в значении «идентичность» слово ^{а й д э н т и т и} アイデンティテイ, которое является транскрипцией с английского языка. В словаре «Кодзиэн» оно появляется только в третьем издании словаря (1985г.), в формулировке «идентичность, самождественность (同一性) в контексте характера, личности. То, что формируется как осознание непрерывности, постоянства; сохраняется во времени и пространстве и признается другими людьми и сообществом»¹¹⁵. Закрепление в японском языке этого термина позволяет сделать вывод о том, что после разностороннего и детального освоения темы идентичности стало очевидно, что термин ^{д о и ц у с э й} 同一性 не покрывает всех значений понятия, а также, что использование термина ^{а й д э н т и т и} アイデンティテイ передает не просто самождественность индивида, а всю полноту смысловых контекстов, которые скрываются в этом термине в западной науке, и подчеркивает применимость данного термина к миру людей, а не миру вещей. Кроме того, сама запись термина азбукой «катакана» подчеркивает, что это категория, пришедшая из-за границы, нетипичная для японского сознания.

Характерным при этом является то, что понятие «социальная идентичность» передается чаще как ^{с я к а й т э к и а й д э н т и т и} «社会的アイデンティテイ» (社会的-социальный), а «персональная идентичность»-«^{к о д з и н т э к и д о и ц у с э й}個人的同一性» (個人的-персональный), исходя из чего можно сделать вывод, что являясь в восприятии японца синонимами, разница этих терминов все же фиксирует что именно социальная идентичность понимается в контексте становления и

¹¹⁴ Словарь «Кодзиэн» Иванами сётэн, 1977. - С.1687

¹¹⁵ Словарь «Кодзиэн» Иванами сётэн, 1977. - С.6

изменчивости (реальной идентичности), тогда как анализ личностной идентичности видится больше сквозь призму тождества с самим собой (формальной идентичности).

После многочисленных переводов и адаптаций концепций западных ученых, теории стали применять к японскому обществу. Основными объектами внимания исследователей, как и в любой другой стране, становятся подростки, у которых идентичность только формируется, и пожилые люди, которым после выхода на пенсию приходится строить новую идентичность. Проблемы людей среднего возраста обсуждаются в основном в контексте проблематики семьи. Также отмечается, что поскольку заинтересованность в общественной жизни особо проявляется после выхода на пенсию, когда появляется свободное время, проблемы пожилых людей более обсуждаемы и понятны для других.

Показательно, что также активно обсуждаются вопросы этнической или национальной идентичности, несмотря на точку зрения о том, что в этнически-гомогенном обществе они не актуальны, а не-японцы составляют лишь небольшой процент населения. Главным образом это проблемы коренного населения – народа «айну» и потомков тех корейцев, которые перед второй мировой войной были ввезены для использования в качестве рабочей силы на японских предприятиях и до сих пор ущемлены в своих гражданских правах и подвергаются дискриминации.

Поскольку японцы главным образом ориентированы на практический результат, то в прикладном плане современные японские исследователи активно разрабатывают проблематику современного управления предприятиями и фирмами; занимаются вопросами оптимизации социального контроля, управления персоналом, изучением общественного мнения, динамики социальных ориентаций, жизненных планов японцев, представителей различных слоев японского общества¹¹⁶.

---

¹¹⁶ Григорьев С.И., Растов Ю.Е. Основы современной социологии. Особенности возникновения и развития социологии в азиатской (восточной) социокультурной традиции. - Алт. ГУ, 2001. – 138 с.

2.3. Особенности самоидентификации в традиционном обществе Японии эпохи Токугава

Главное отличие европейской культуры заключается в том, что культивируемая европейской культурой идентификация себя как наблюдателя с содержанием собственного сознания, за которое наблюдатель несет ответственность как организующий субъект, опирается на практики, дающие опыт такой идентификации и тем самым опыт ответственности за идентификацию себя самим собой. Однако в Японии вопрос об идентификации не ставится, поскольку огромное влияние на формирование картины мира и сознание японцев, оказала философия буддизма, и особенно, дзэн-буддизма.

Культивируемое практикой дзэн-буддизма устранение наблюдателя из деятельности опирается на постулат о невозможности идентификации с собой, а значит на опыт отсутствия идентичности. Поэтому есть мнение, что поскольку задача последователя дзэн состоит в устранении в себе «наблюдателя», чтобы между образом цели в уме и выполнением цели не стоял «я», в ходе ее решения формируется представление, что души/личности, как особой сущности, нет¹¹⁷.

Что касается самоидентификации в японском обществе, то она, безусловно, имеет характеристики, связанные с восточной картиной мира. Запад, ориентированный на личность, ее становление, трансформации, переживания и т.п., с начал философии ищет ответ на вопрос «что такое человек?», и достаточно рано происходит выделение человека из мира природы. Несмотря на то, что основные мировые религии, являющиеся базой для складывания картины мира, появляются примерно в одно время, восточные философии (даосизм, конфуцианство, буддизм) задают совершенно иной вектор духовного развития и становления личности. Восточное мышление не

---

¹¹⁷ Штейнер Е. С. О личности, преимущественно в Японии и Китае, хотя, строго говоря, в Японии и Китае личности не было // ОДИССЕЙ. Человек в истории. Личность и общество. - М.:Наука. - 1990. - С.38-48

обособляет человека от природного мира, индивид воспринимается частью всего мира и микрокосма.

Японская культура не строится на необходимости достижения единства «я», и в этом смысле не стремиться к идентификации себя как единой, субстанционально понятой личности. Наоборот, японцу предписано быть разным в зависимости от ситуации коммуникации и ее характера. При сохранении безусловной тождественности самому себе, и имея неизменную внутреннюю присущую только ему «самость», человек меняется в зависимости от ситуации.

В европейской культуре размещение на одном уровне воспринимающего сознания несовместимых по смыслу образований вызывает поиск способа разрешения этой несовместимости в пределах данного уровня; в японской же культуре, появление несовместимых образований на одном уровне сознания порождает изменение в самом воспринимающем сознании, и несовместимость воспринятых содержаний становится неважной. Это, по всей видимости, связано с тем, что сознание японца, благодаря воздействию иероглифической письменности, в процессе осмысления не удваивает реальность на образ и смысл, на кажущееся и существующее, на вид и идею, а поэтому нет необходимости достижения единства смысла в ходе осмысления разных явлений¹¹⁸.

Поскольку иероглиф транслирует непосредственно образ, без посредничества ума, который преобразует слова в образ, легче и избавиться от образов, искусственно формирующихся разумом. Стремление избавиться от аффектов, омрачающих сознание, как того, что отравляет жизнь человека, заставляет представителя западного мира подойти к этому вопросу рационально, при помощи разума. Японец же стремится обрести «сатори» (просветление), рассеять иллюзии и обрести истинное видение мира, путем ухода от мыслей. Можно согласиться с Л.Г. Глаевой, которая объясняет

---

¹¹⁸ Судзуки Д.Т. Дзэн и японская культура. - СПб.:Наука, 2003. с.29

слаборазвитость японской философской традиции как раз тем, что «привязанность к чувственно воспринимаемому объекту рефлексии ограничивает возможность «отлета», отвлечения мысли, что является непременным условием абстрактного мышления»¹¹⁹.

Собственно, наличие иероглифической письменности оказало влияние на формирование в Японии культуры, которую можно охарактеризовать как созерцательную. При использовании знаков письменности, предстающих как образ, зачастую наполненный многогранным смыслом, у японца складывается привычка воспринимать окружающее более комплексно, в единстве различного. Продуктами культуры такого типа являются, например, обычай любования природой, возведенный в своеобразный культ, каллиграфия и чайная церемония, воспринимаемые как искусство и т.п. Эстетизированные любования цветущей вишней весной, алыми листьями клена осенью, луной, снегом и т.п. формируют особое отношение к миру и к самому себе в мире, индивид ощущает себя ничтожно малой частичкой в природном организме, стремиться стать его органичной частью.

Воспринимая мир через буддийское видение как непостоянный, изменчивый, иллюзорный, японцы трансформировали эту идею бренности мира через ощущение быстротечности человеческой жизни в стремление любоваться каждым ее мигот «здесь и сейчас». Это оказало огромное влияние на то, что для японской культуры стало характерно стремление к совершенству, желание достичь вершины мастерства, а значит и сформировало определенный фон для становления самоидентификации.

Благодаря исконно японской религии – синтоизму, японец воспринимает все элементы природы наполненными духами, наделяет их сакральными свойствами. А когда и знак письменности являет собой определенный многогранный образ, то воспринимающее сознание привыкает видеть в

---

¹¹⁹ Главева Л.Г. Традиционная японская культура. Специфика мировосприятия. - М:Вост.литература РАН, 2003. с.4

окружающих вещах и явлениях некие сокрытые смыслы, и поэтому японцы пытаются проникнуть в суть вещей посредством практически медитативных практик. Так своего рода медитацией являются отточенные действия каллиграфа или мастера чайной церемонии, формирующиеся сознательно на протяжении многих лет.

Такие характерные установки японской культуры, как стремление к гармонии, обязательное следование правилам, способствовали тому, что в Японии любой процесс может восприниматься как определенный ритуал, преисполненный важностью деталей, вплоть до положения тела, жеста, угла наклона тела при поклоне и т.п.

Во всех обществах на ранних этапах ритуал играет огромную роль, как средства принятия нового идентификационного статуса, его функцией является поддержание определенного природного порядка для обеспечения нормальной жизнедеятельности человека. В Японии эти обычаи сохранялись на протяжении очень долгого времени, поддерживаясь практически в неизменном виде. Этому способствовали определенная стабильность политического устройства, выражавшаяся в непрерывности императорской династии, что особенно важно, так как император является верховным жрецом, и непрерывность императорской династии определяла тем самым и непрерывность обрядовой традиции. Культ предков тоже цементировал общество, являя собой набор зафиксированных практик и ритуалов, соблюдение которых стало органичной частью жизни японцев, и даже в современных домах находится место и для буддийского, и для синтоистского алтарей.

Можно отметить и то, что для японского типа личности характерна очень высокая степень рефлексии, о чем свидетельствует популярность в Японии жанра «дневниковой литературы», появившегося еще в период Хэйан (794-1185). Однако, как отмечает Мещеряков, «самоанализ при этом направлен не столько на осуществление собственных желаний, сколько на то, чтобы подавить их и более адекватно вписаться в социальную структуру, занять свое

функциональное место в групповой иерархии»¹²⁰. Естественно, что общество, развивающееся на таком культурном фоне, определяется как общество, ориентированное на группу, где правилом поведения считается не выделяться из общей массы, действовать в интересах своей референтной группы и т.п. Поэтому считается, что тема личности остается в тени.

Ориентированность на группу, морально-этические и гендерные установки, вертикальная социальная иерархия, модель семьи и воспитания, высокая способность к заимствованию и адаптации являются теми особенностями традиционного японского общества, которые определяют идентичность и самоидентификацию его членов.

Поскольку человек в традиционной Японии не воспринимался сам по себе, а рассматривался, прежде всего, по своей принадлежности к группе, то будучи членом группы, японец стремился не выделяться из нее. «Быть как все» - идея, положенная в основу японского поведения, постоянно поддерживалась и на внешнем уровне. Японцы носили одинаковые прически, примерно одного покроя кимоно, жили в похожих друг на друга жилищах, пользовались одинаковыми предметами обихода. Различия существовали только между разными группами – высшие сословия использовали более дорогие, утонченные атрибуты, низшим сословиям предписывалось вести скромный образ жизни, ограничивая себя, даже если они могли себе что-то приобрести с финансовой точки зрения.

Как правило, принадлежность к той или иной группе фиксировалась на разных уровнях: помимо возможности или невозможности обладать теми или иными маркерами статуса, такими как фамилия, жилище, одежда, предметы обихода, были и предписанные всем представителям группы нормы поведения. Принадлежность к сословию изменить было практически невозможно, что несомненно должно было вызывать у представителей низших сословий

---

¹²⁰ Мещеряков А.Н. Основные параметры японской цивилизационной модели История и современность. - 2006. - Выпуск №1. URL:<http://www.socionauki.ru/journal/articles/145571/> (дата обращения: 20.01. 2009)

негативную самоидентификацию, особенно если заложенные в человеке способности невозможно было реализовать в рамках того уровня, который ему был предписан. Философские установки, закрепившиеся в Японии, до определенной степени решали этот вопрос, поскольку, с одной стороны, призывали к смирению с судьбой, а с другой, обещали возможность лучшей жизни в следующем рождении и т.п.

Что касается такого фактора становления самоидентификации, как взаимодействие с «иным», то для Японии характерно особо отстраненное отношение к «другим», к относящимся к кругу «чужих», даже если это «свои чужие», т.е. японцы из круга «чужих», а не «чужие» иностранцы. Все исследователи японского общества отмечают эту особенность, которая является четкой самоидентификационной категорией. Соотнесение со «своими» является четким маркером статуса, а этот статус дает определенное чувство уверенности в себе, своей жизни. Это можно описать таким представлением о себе: «я тот, кем видят меня представители моего круга».

Таким образом, базовыми категориями, ключевыми для понимания японского общества, и того, как происходит взаимодействие с «другими», являются «^{сото} 外 » и «^{ути} 内 ». «Сото» обозначает «других», чужаков, «ути» - «своих», людей одного круга. В японском обществе отношения «ути»-«сото» - «свой»-«чужой» очень важны, поскольку одни нормы используются в кругу «своих», а другие в кругу «чужих», определяя тем самым групповую самоидентификацию.

Например, в отношениях «своих» огромную роль играет «^{амаэ} 甘え » - «зависимость от благожелательности окружения», которую выделяют как основополагающий психический компонент, определяющий взаимодействие с другими ¹²¹. «Амаэ» это отношения, пронизанные всеобъемлющей и

---

¹²¹ Пронников В.А., Ладанов И.Д. Японцы (этнопсихологические очерки) Издание 2-е, исправленное и дополненное. - М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1985. - 348 с.

бескорыстной любовью, подобной любви родителей к детям. Особенно теоретики японской исключительности говорят об «*амаэ*», как о явлении характерном только для Японии. «*Амаэ*» это проявление круга «*ути*», то чувство, которое дает человеку любящая семья. Тем самым, отдавая себя группе, семье, следуя не личным, а групповым интересам, человек получает любовь и чувство защищенности, которыми и является «*амаэ*».¹²²

Людей круга «*сото*» японцы обычно опасаются и не стремятся к сближению. В закрытом японском обществе с недоверием и страхом относятся ко всем чужакам, поскольку они могут принести разлад, могут предать, они не такие как «свои» и от них не ожидают, что они могут стать «своими». При этом круги «*ути*» и «*сото*» могут менять свои рамки, в зависимости от ситуации коммуникации и имеют такую структуру: ближайший круг это семья, потом друзья, и т.д. до круга государство. Т.е. человек может в зависимости от ситуации включать или не включать другого в круг «своих». Например, в контексте семьи соседи это «чужие», но если говорить о соседях с людьми из другого района, то они становятся «своими» из одного круга. В данном контексте можно отметить, что стремление к «*ва*» - гармонии в отношениях, как принципу отношения к партнеру, проявляется именно в круге «*ути*», тогда как отношение к «*сото*» является безразличным.

Категории «свой»-«чужой» ярко демонстрируют групповой уклад жизни японцев. Такой уклад формируется на основе базового образования - сельскохозяйственной общины (деревни), поэтому особенности японского общества объясняются исходя из специфики «*мура-сякай*» - «деревенского сообщества».¹²³ Географические условия Японских островов: небольшое количество земли, подходящей для проживания; гористая местность, создающая иногда труднопроходимые барьеры; отделенность от других стран,

---

¹²² Кобаяси Амаэ URL: <http://www.dr-kobayashi.com/amae.html> (дата обращения: 20.01. 2012)

¹²³ Оцука Э. Нихон сякайси но гэнба кара гуро:бару сутанда:то о миру (Взгляд на историю общества Японии с точки зрения современных общемировых стандартов) URL:<http://www.manabi.pref.aichi.jp/general/10003363/0/index.html> (дата обращения: 20.09. 2012)

все это в совокупности привело к тому, что японцы из разных сельскохозяйственных общин жили довольно обособлено друг от друга, имели свой уклад. В деревне всегда «все всех знают», многие состоят в родственных или дружеских связях и действительно, можно сказать, что все жители «живут одной семьей». Естественно, что в такой среде отношение к другому обуславливают антагонизм «свой»-«чужой».

Кроме понятий ^{у ч и} 内 и ^{с о т о} 外, есть и еще понятие - ^{с э к э н} 世間, которым обозначают тех, кто не входит в круг близких, но являясь окружением, оценивает индивида, тех, чье мнение определяет социальное поведение в японском обществе. До середины эпохи Мэйдзи слов «общество» - ^{с я к а й} 社会 и «индивид»- ^{к о д з и н} 個人 не существовало, они появились как перевод на японский язык западных научных терминов, в то время понятие «общество» обозначалось только словом ^{с э к э н} 世間. Само понятие пришло из буддийской терминологии, изначально обозначая «мир сущего», но может использоваться в нескольких значениях, более частотно в значении «мир, окружение». Японский историк Абэ отмечает, что именно понятие «сэкэн» следует использовать, описывая японское общество¹²⁴.

Кроме того, что каждый относился к определенному сословию, семья была привязана к определенному месту, а значит к определенной «деревне» со своими нормами, и изменить место проживания было довольно сложно. Уклад деревни, нормы поведения членов сообщества, принимались на советах, в которых принимали участие все жители. Как правило, они собирались для принятия решений в местном храме, божество которого было равноблизким каждому, защитником деревни или местности, что само по себе уже было символичным. На таких советах решения по каждому вопросу было принято

---

¹²⁴ Абэ К. Сэкэн то ва нани ка? (Что такое «сэкэн»?) - Коданся, 1995. – 260 с.

принимать, только когда оно устраивало всех его членов. Поэтому обсуждения, дискуссии проводились до тех пор, пока даже несогласные не придут к общему мнению. Иногда этот процесс занимал по нескольку дней, в течение которых жители возвращались домой для принятия пищи и т.п., а потом снова возвращались для обсуждения¹²⁵. Принятое таким образом решение воспринималось как закон, норма, надлежащая к исполнению всеми, и каждому было понятно, как следует себя вести, и почему именно так. Если человек не следовал этим законам, предписаниям и нормам, он и, зачастую, вся его семья подвергались исключению из сообщества.

Неприязнь к «чужим» и стремление к сохранению устойчивого образа себя сильны в Японии настолько, что был длительный срок отказа от соприкосновения с «другими», тем более, что они были совершенно «иными», агрессивными, несущими угрозу. Это «закрытие страны» от контактов с иностранцами было достаточно легко осуществимо, учитывая островное и периферийное положение страны.

С другой стороны, способность к активному заимствованию и адаптации на японский манер того, что представляет ценность для развития общества, являет собой другую сторону отношения с «иным». Видимо, ощущая ограниченность возможностей японцев в изобретениях, обусловленную особенностями сознания и общества, они привыкли искать нужное и полезное для страны вовне¹²⁶. При этом, чрезвычайно консервативные по своей природе японцы совершенно не склонны замещать новым старое, являющееся традиционным, а стремятся улучшить старое при помощи нового, органично вплетая его в канву привычного уклада.

Высокую способность к заимствованию и адаптации, можно заметить на протяжении всей истории Японии. Можно говорить о том, что японцы с

---

¹²⁵ Оцука Э. Нихон сякайси но гэнба кара гуро:бару сутанда:то о миру (Взгляд на историю общества Японии с точки зрения современных общемировых стандартов) URL:<http://www.manabi.pref.aichi.jp/general/10003363/0/index.html> (дата обращения: 20.09. 2012)

¹²⁶ Гаджиева Е. А. Страна Восходящего Солнца. История и культура Японии. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 256 с.

древности относились к «другому», «иному» с интересом и желанием научиться всему тому хорошему, что знает и умеет этот «другой». В процессе заимствования отсекалось ненужное или неподходящее для японцев и оставалось и доводилось до совершенства только то, что соответствовало «японскому духу». Как отмечают российские японоведы, процесс заимствования осуществляется в три этапа - имитация - адаптация - усовершенствование, и именно на последнем этапе проявляется «суть японского творческого процесса»¹²⁷. Например, при заимствовании письменности из Китая иероглифам приписывалось китайское чтение (приближенное к фонетике японского языка) и добавлялось японское, вследствие чего у одного иероглифа в японском языке бывает по несколько чтений и значений. Очень показательным является то, что на основе иероглифов появилась японская азбука, используемая сейчас (даже в двух вариантах – «хирагана» и «катакана»), отражавшая только звуки, но не имевшая образа, который заложен в иероглифе. Используя азбуку, обычно фиксируют грамматические структуры предложения – падежные показатели, окончания и т.п., а так же исконно японские слова, для которых нет аналога в китайском языке, например, ономатопоэтические «*гионго*» и «*гитайго*» - звукоподражательные и выражающие непосредственно действия, состояние или чувства, т.е. те элементы, которые отличают японский язык от китайского.

Таким образом, в условиях отсутствия своей собственной письменности японцы взяли за основу письменность соседа, который в то время во многом являлся образцом, трансформировали ее в соответствии с национальными особенностями и нуждами. Заимствование письменности и переработка ее на свой лад, один из ярких примеров развитой способности японцев к адаптации.

Еще одним ярким примером является заимствование буддизма и конфуцианства. После появления этих учений в Японии в VI в., синтоизм – комплекс еще четко не оформившихся религиозных представлений,

---

¹²⁷ Прасол А.Ф. Япония. Лики времени. - Изд: Наталис, 2008. - с.360

сложившийся на территории японских островов, начал взаимодействовать с «иными» представлениями, что уже в начале XIV. привело к тому, что японские божества были объявлены воплощениями Будды и эти религиозные и философские концепции слились дополняя друг друга. Это обусловило то, что японцы очень терпимы в отношении к иной вере, и каждый японец по рождению автоматически становится синтоистом, а кроме этого совершает и буддийские ритуалы. Установки и ритуалы буддизма и конфуцианства, трансформировавшись в Японии в нечто своеобразное, стали неотъемлемой частью жизни, обрядами, которые прочно вошли в повседневный мир японца, сформировали синкретическую религиозную картину мира.

Позже, когда европейцы открыли для Японии свой мир, началось активное заимствование элементов западной науки, культуры и быта. Поэтому можно утверждать, что начиная с древности и по сей день, японское общество показывает образец успешного заимствования, являя тем самым принцип непротиворечия, заложенный в японском мировосприятии. Можно сказать, что и в плане философии, японцы сначала адаптировали на свой манер концепции, выработанные ближайшими соседями – Китаем и Индией, а начав активно общаться с западными странами, начали учиться воспринимать и европейские концепции. После открытия страны, приведшего к трансформациям реставрации Мэйдзи, стали изучать представления, сформировавшиеся в западной науке, которая развивалась, фокусируясь на личности, и японцы столкнулись с нетипичными для себя представлениями, когда во главу угла ставится личность, индивид, человек.

Морально-этические установки, определяющие отношения между членами сообщества, обусловлены в основном конфуцианской доктриной обожествления предков, почитания родителей, беспрекословного подчинения низших высшим, подробнейшей регламентации поведения любого члена общества.

Регламентация поведения главным образом осуществляется за счет наличия разнообразных «долгов» - долга перед родителями, императором и страной, «^{г и р и}義理», «^{г и м у}義務» и т.д., соблюдение которых обязательно для всех. Человек в долгу перед предками – на этом строится культ предков. Человек в долгу перед людьми, с которыми он постоянно общается, за их хорошее отношение – это является основой стабильных и понятных отношений между людьми. Все эти долги возникают у человека из-за наличия категории «^{о н}恩», которую принято переводить «одолжение, долг благодарности, благодеяние, милость», и понимание специфики «он» чрезвычайно важно для понимания поведения японцев¹²⁸.

Долг при этом категория, наполненная несколько иным смыслом, нежели в нашем восприятии. Безусловно, это то, что требует оплаты, причем немаловажно, что в эквивалентном размере, но кроме этого, сюда входит множество контекстов, которые европеец вряд ли свяжет с понятием «долг». Так, долг «он» - объясняется как «добро, благодеяние, сделанное кем-то; забота и сочувствие, полученные от другого человека».¹²⁹ Т.е. в Японии, где огромное внимание уделяется гармонии межличностных отношений, это правило связано с укреплением межличностных связей за счет учета всего хорошего, что получает индивид в процессе жизни от других людей. Такой учет подразумевает и необходимости отплаты за все, что получено от другого, поэтому этот учет скрупулезно ведется. Осознание наличия неоплаченного долга может тяготить человека, поэтому японцы обычно стараются не вмешиваться в дела других и как бы не замечать, что человек находится в затруднении, чтобы своей помощью не поставить его в положение «должника».

«Он», как полученное от другого благодеяние, должен быть оплачен, одним из вариантов выплаты является «*гири*», который определяется в

---

¹²⁸ Бенедикт, Р. Хризантема и меч: модели японской культуры. - СПб.:Наука, 2007. – 360 с.

¹²⁹ Словарь «Кодзиэн» Иванами сэтэн, 1985. С.370

японских толковых словарях в нескольких дополняющих друг друга значениях, таких как «основной принцип правильного поведения (нравственность); правильный «путь» которому должен следовать человек; связь, соединяющая не-родственников наподобие семьи; необходимость выполнять обязанности надлежащим образом и «возвращать» полученное добро, что обуславливает поведение в социуме», а переводится как «чувство долга, приличие».¹³⁰ Однако, исходя из его значений, можно утверждать, что это категория, которая определяет нормы поведения в обществе, но не является «долгом», как понимаем его мы - европейцы¹³¹.

«Гиму», еще один вариант выплаты долга «он», переводится как «долг, обязанность», объясняется как «то, что человек, в силу того, что он человек, или в соответствии со статусом, само собой разумеется должен делать; принуждение и ограничение, заставляющее человека, опираясь на принцип моральной необходимости, совершать или не совершать поступки»¹³², т.е. является самым понятным и близким категории «долг» для европейцев.

Японец воспринимает всех живущих рядом как семью, близких людей, с которыми связан определенными взаимными обязательствам, воспроизводящимися вновь и вновь. Такие взаимоотношения с окружающими, постоянная оглядка на то, что они подумают и как будут относиться, формирует такое восприятие категорий «хорошо» и «плохо» при котором «плохо» то, что не одобряется другими, а не то, является таковым из нравственных и этических соображений самой личности. Мораль в Японии, таким образом, обусловлена необходимостью поддерживать гармонию в отношениях со «значимыми другими». В отличие от Китая, где наибольшую значимость придают семье, в Японии огромное внимание уделяется именно комфортному общению и сосуществованию с окружением, что иллюстрирует

---

¹³⁰ Словарь «Кодзиэн» Иванами сётэн, 1985. С.641

¹³¹ Сато Ё. «Он» но ко:дзо: - Кэйяку ни окэру хикэйякутэки ё:со но мондай (Структура «долга Он» - проблема недоговорных элементов в договоре) // Вопросы индустриального общества Рицумэйкан - т. 39, №3. - 2003. – С. 17-31

¹³² Словарь «Кодзиэн» Иванами сётэн, 1985. С.599

поговорка «сосед, который рядом, лучше родственника, который далеко». Эта черта позволила Р.Бенедикт назвать Японию страной с «культурой стыда», в противовес европейской «культуре вины»¹³³, в которой человек не независимо от того, уличен он в плохом поступке или нет, мучается от осознания своей вины. «Культура стыда» обуславливает способность японцев менять свои жизненные позиции, с изменением окружения, что может показаться безнравственным представителю западной цивилизации. Однако для японцев, ориентированных на соответствие ситуации, это всего лишь модель приспособления к изменяющимся условиям мира, в котором нет ничего вечного, и разумная гибкость в отношениях с «иным».

Воспитываемая сдержанность в проявлении чувств, еще одна из характеристик японцев, которых с пятилетнего возраста начинают учить во всех ситуациях «сохранять лицо», соблюдать правила поведения в обществе. Такая сдержанность приводит к тому, что все нейтральны, и не задевают чувств других, что создает спокойную атмосферу в отношениях, гармонию ^{в а} «和».

Поэтому для японского общества характерно, что если человек ведет себя «неподобающе», вызывая, нарушая правила, все общество подвергает его наказанию, и часто вследствие своих аморальных поступков он становится никем, все перестают с ним общаться. Это является одним из самых страшных и тяжелых наказаний для японца, ведь ощущение себя частью группы одно из базовых состояний индивида в Японии. Являясь членом той или иной группы, человек несет ответственность за свои поступки перед другими ее членами, поскольку за плохие поступки одного обычно наказывают всех.¹³⁴ Хорошо известная готовность японца покончить жизнь самоубийством, или совершить поступок, который точно приведет к смерти, если он совершил нечто неподобающее, с одной стороны продиктована необходимостью «смыть

---

¹³³ Бенедикт, Р. Хризантема и меч: модели японской культуры. - СПб.:Наука, 2007. - 360с.

¹³⁴ Мура хати бу (Остракизм «мурахатибу») URL: <http://d.hatena.ne.jp/keyword/村八分> (дата обращения: 20.10. 2013)

позор», что требует «*гири* перед именем», но, по всей видимости, связана и с тем, что простят провинившегося только после смерти.

Поэтому обязанностью всех членов семьи являлось следить за тем, чтобы правила соблюдались, что обеспечивало определенный уровень стабильности. Это обеспечивало жесткий неусыпный контроль на самом низком уровне - семье, ведь по законам Токугава, о нарушении законов одним из членов общины остальные обязаны были «донести». Такая система круговой поруки «пятиворки», «десятиворки» и т.д. активно применялась императорами Китая, и была эффективным способом управления.

Сдержанность находит свое отражение в таких важных категориях японского социума как «х о н н э 本音» и «т а т э м а э 建前». «Хоннэ» обозначает истинные чувства, испытываемые человеком, а «татэмаэ» - подобающий внешний вид, по которому собеседник может лишь догадываться об истинных чувствах¹³⁵. В традиционной Японии не принято проявлять свои истинные чувства, ведь индивидуальное всегда подавляется на фоне социального. Гораздо важнее органично вписаться в некий коллектив, стать его частью, чем пытаться быть каким-то особенным, преследовать личные интересы.

Скрывать истинные чувства и намерения и вести себя подобающе, в соответствии с ситуацией и статусом собеседника является нормой поведения. «Татэмаэ» в японском обществе, при большой скученности жизни, необходимо чтобы избежать разногласий в общении как с кругом «чужих», так и с кругом «своих» и поддержать тем самым гармонию «*ва*», существующую в отношениях. Наличие зафиксированных, всем известных и очевидных нормативов поведения позволяет сохранять лицо в любых ситуациях, поскольку все ведут себя вполне прогнозируемо, и это позволяет иметь стабильную идентификацию.

---

¹³⁵ Хоннэ то татэмаэ («Истинное» и «показываемое») URL: <http://ja.wikipedia.org/wiki/本音と建前> (дата обращения: 20.10. 2013)

Признаки группового сознания не могли не найти отражения и в особенностях речевой коммуникации. Общение между японцами опирается на и с и н д э н с и н «以心伝心» - «от сердца к сердцу», своего рода телепатическую связь между партнерами, позволяющую понимать друг друга без слов. То, что особенностью общения в японском обществе является такая связь, видимо, тоже обусловлено единым образом жизни, единой моделью воспитания и стремлением удовлетворить потребности собеседника, т.е. групповым единством.

Групповое единство обусловлено жизненной необходимостью в различного рода объединениях людей, для проведения сложных масштабных работ, таких как, например, обустройство и поддержание системы орошения, характерной для заливного рисоводства. Кроме этого, в Японии существуют особые понятия, обозначающая те события, при которых необходимо единение людей, такие как церемония совершеннолетия, свадьба, рождение ребенка, путешествия, ремонтные работы в доме, пожары и наводнения, болезни, похороны и поминки. С этим связан термин м у р а х а т и б у «村八分», который и обозначает исключение члена группы за неисполнение ее законов, и подвергнутые остракизму могут получить помощь и поддержку коллектива лишь в случае пожара и похорон¹³⁶.

Групповое единство организовывается системой о я б у н «親分»-к о б у н «子分», в которой «оябун» - глава группы, наделенный функцией родителя, а «кобун» - член группы с признаками «ребенка». Эта система создает восприятие любого организованного таким образом объединения как семьи, с соответствующей комфортной атмосферой для всех членов и является основой «семейнообразного» построения отношений.

---

¹³⁶ Мурахатибу (Остракизм «мурахатибу») URL: <http://ja.wikipedia.org/wiki/村八分> (дата обращения: 20.10. 2013)

Такая организация делает иерархию краеугольным камнем для группы. Общество в духе конфуцианской морали воспринимается как одна большая семья, где старший должен заботиться о младшем, а младший, в свою очередь, уважать и подчиняться старшему. Иерархия пронизывает все японское общество и самым «старшим» считается император, который позиционировался как потомок богов и прародитель для всей японской нации. Иерархия играет огромную роль в отношениях и между людьми, и между группами, во многом определяя поведение японцев. Авторитет старшего непререкаем, и даже если он не прав, остальные должны терпеть и подчиняться, выказывая обязательное уважение. Однако и от него ожидается, что он будет стремиться к справедливости и следовать интересам всех. Отношения «старший-младший» являются базовыми признаками вертикальной социальной организации, типичной для японского традиционного общества.

Иерархия начинается уже на самом низовом уровне – в семье. Поскольку семья являлась и производственной ячейкой, существовало четкое разделение функций и каждому были отведены определенное место и роль. В семье, которая формирует представление ребенка о мире, нет отношений, кроме «старший-младший» и иерархия, характерная для японского общества вообще, начинает формироваться еще в семье, ведь равными не могли быть даже близнецы, потому что и в их случае, один младше, хоть и на минуты. Старшие в семье пользовались безусловным авторитетом (по крайней мере формально), и естественно обращались к ним младшие более вежливо, чем старшие по отношению к младшим.

При иерархической организованности на вершине иерархии находился глава семьи - муж и отец, в обязанности которого входило обеспечивать достойное место рода в иерархии родов и следить за надлежащим поведением всех членов семьи. Следующим был старший сын, потом младшие и только потом сестры. Поэтому старший сын в такой семье, как правило, рано начинал ощущать свою значимость, что способствовало формированию в его характере

эгоцентризма и стремления к лидерству, а с другой воспитывалось понимание ответственности перед остальными. Девочки же очень быстро начинали осознавать свое подчиненное положение и обычно принимали навязываемое поведение и необходимость прислуживать старшим, терпеть и покоряться, хотя бы формально¹³⁷.

Безусловный авторитет старших, стремление соответствовать представляемому старшими образцу, является основой модели воспитания в японском обществе. В разветвленной иерархии отношений то, что воспринимается как явная данность являются отношения «старший»-«младший». При всех остальных параметрах, на которые опирается японец, при оценке статуса собеседника и выбора соответствующей модели поведения, старший возраст всегда воспринимается как четкий маркер.

Первичной группой для человека, основной ячейкой общества и транслятором общественных идей и норм является семья, а в Японии это группа состоящей из прошлых поколений, нынешних и будущих. В традиционной Японии это семья-клан «иэ», состоящая из главной ветви и побочных, всеми делами которой ведает глава клана. Как правило, несколько поколений семьи живут в одном доме и сообща ведут хозяйство, семейное дело. Жилище такой семьи представляет достаточно открытое пространство, поделенное лишь условно, где невозможно уединиться, и можно сказать, что вся семья живет как единый организм. Основными задачами семьи являются продолжение рода и почитание предков, для обеспечения благоденствия семьи на поколения вперед¹³⁸.

Начиная с семьи, всякая индивидуальность подавлялась, и во главу угла были поставлены не интересы личности, а интересы клана, семьи. Наиболее очевидно это было проявлено в контексте подбора партнеров для брака: существовал институт *миай* - брачных сговоров, когда жених и невеста

---

¹³⁷ Пронников В.А., Ладанов И.Д. Японцы (этнопсихологические очерки) / Издание 2-е, исправленное и дополненное. - М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1985. - 348 с.

¹³⁸ Hendry J. Understanding Japanese society. Third edition. - RoutledgeCurzon, 2003.- 265p.

подбираются с целью получения при заключении брачного союза некоторых выгод, а интересы самих молодых людей не учитываются совсем. Это было проявлением сыновнего долга перед родителями, так называемого *ко*, который должен быть исполнен даже если нужно смириться с родительской несправедливостью¹³⁹. Это приводило к тому что супружеские связи могли быть чрезвычайно слабыми, и при отсутствии чувств и привязанности друг к другу у супругов достаточно распространенным явлением были внебрачные связи. Мужчина мог открыто содержать любовниц, посещать гейш из кварталов развлечений, для женщины же это было, естественно, недопустимо. Отношение к браку как партнерству позволяло иметь как мужу, так и жене определенный самоидентификационный статус, для поддержания которого существовали конкретные роли и функции.

Воспитание ребенка проходило в семье и в этом процессе принимали участие и мать, и бабушка, и братья и сестры. Основной задачей было научить ребенка соблюдать правила поведения. Какое поведение является подобающим, знают все члены сообщества, и воспитание строится на следовании образцам, демонстрируемым ребенку членами семьи.

Маленький ребенок «социализуется» за счет того, что мать или старшие сестры и братья обычно всегда берут его с собой, привязывая к себе, и ребенок с ранних лет осваивает пространство, в котором ему предстоит провести большую часть своей жизни.

В процессе научения, огромную роль играют невербальные способы передачи моделей поведения, при которых дети, видя как поступают взрослые в той или иной ситуации, должны подражать им. Также при воспитании ребенка взрослые активно участвуют в усвоении ребенком навыков необходимых для жизни, например, ребенка усаживают в правильную позу или наклоняют его голову в знак приветствия. Девочки подражают матери и учатся принимать скромные позы, склоняться перед старшими и мужчинами и т.п.,

---

¹³⁹ Бенедикт Р. Хризантема и меч: модели японской культуры. - СПб.:Наука, 2007. - 360 с.

мальчики, подражая отцу, учатся сдержанности и позам, выражающим достоинство и т.д.

Основой поведения любого члена семьи является сохранение доброго имени, поскольку порочащее поведение одного члена семьи влечет позор на всех. Воспитание в семье транслировало эти установки из поколения в поколение на протяжении веков, поэтому они прочно укоренились в сознании японцев.

Собственно модель воспитания, при которой огромна роль учителя, который физически направляет действия учения, показывая как писать кистью иероглиф, как держать меч, как стоять, сидеть и т.п., формирует определенный тип безынициативной личности, чья задача при обучении сводится к усвоению образцов и доведению до совершенства своих действий.

Если говорить об образовании, то в эпоху Токугава оно подразумевало в основном изучение всех многочисленных этикетных правил и каллиграфии, а также навыков чтения и счета. Образовательный процесс проходил в школах при храмах-«*теракоя*», где детей простолюдинов и простых самураев воспитывали в духе конфуцианства. Зажиточные семьи могли содержать собственную школу или учителя. Все школы были независимыми и обучение велось по-разному. Отмечается, что уровень образования к концу периода Токугава был довольно высок, и практически в каждом населенном пункте была школа, поскольку правящая элита считала, что воспитание чрезвычайно важно для воспроизведения гармоничного общества. Естественно, что для девочек это все было не так важно, как для мальчиков, ведь их воспитывали как хороших жен и матерей, которые большую часть времени проводят дома.

Воспитание в семье и образование уделяли огромное внимание формированию прежде всего навыков группового взаимодействия, т.е. социальной идентификации, но тем не менее и личностная составляющая находила свое отражение в художественной, эстетической сфере, поскольку частью воспитания являлось овладение письменностью, умению слагать стихи

и т.п. Иероглифическая письменность подразумевает владение каллиграфией, т.е. умение красиво, гармонично не только создавать текст, но и оформлять его. Умение в поэтической форме выразить свои чувства, ощущения «здесь и сейчас» еще больше развивает эстетическую сторону личности, давая выход индивидуальности. При этом каллиграфия, стихосложение, создание картин и т.п. тоже проникнуты сдержанностью, сосредоточенностью, точностью и лаконичностью, свойственными японской культуре.

Структура семьи организуется не только отношениями «старший-младший», но и на основе гендерного разделения ролей. Гендерная система в традиционном обществе Японии характеризуется как ярко выраженная патриархальная, поскольку публичная сфера является сферой мужской активности, а частная сфера – женской, причем женская - домашняя сфера, воспринимается как вторичная, обслуживающая¹⁴⁰. Что касается гендерной идеологии, то женщинам предписывается заниматься ведением домашнего хозяйства, воспитанием детей, а мужчинам вести активную общественную жизнь и обеспечивать семью материальными благами. Такое положение сформировалось на основе буддизма, начиная с 5-7 вв. н.э., и закрепились в культурной идентичности японцев на основе идеи конфуцианства «мужчина вне, женщина внутри» в эпоху Токугава.

Буддизм учит, что женщина стоит ниже мужчины, и чтобы добиться состояния нирваны, женщине нужно переродиться в мужчину; в свою очередь конфуцианская этика требует от женщины, чтобы в юности она повиновалась отцу, в зрелые годы - мужу, в старости – сыну¹⁴¹. Поэтому в регламентированном традиционном японском обществе существовали четкие, определенные, фактически прописанные представления о роли мужчины и роли женщины, и необходимость следования нормам создавала ситуацию

---

¹⁴⁰ Tamura T. Gender pattern in Japanese families. Men's perspective URL: <http://www.u-gakugei.ac.jp/.../gender/MexcoPaper> (дата обращения: 20.08. 2012)

¹⁴¹ Куланов А. Е. Глава десятая. Частная жизнь японцев, сокрытое в листе // Портрет современного японского общества. Рук. проекта Э. В. Молодякова. - М.: АИРО–XXI, 2006. – 288 с.

предписанной идентификации, формировало четкую гендерную самоидентификацию всех членов японского общества.

Стереотип мужского и женского поведения определял формирование в мужчинах лидерства, силы, жесткости и т.п., а в женщинах таких традиционных качеств как скромность, сдержанность, кротость, покорность, мягкость и т.п. Огромную роль в формировании гендерной идентичности играло то, что воспитание проходило главным образом в семье, которая была четко иерархизирована и положение каждого было определено с рождения.

Однако роль женщины даже в традиционном японском обществе не была так мала, как можно представить. Принадлежа частной сфере, женщина решала все хозяйственно-бытовые вопросы, и финансы семьи были сосредоточены в ее руках. Тем более что исконно японская религия синтоизм, где главным божеством является богиня солнца, не формирует низкостатусной роли женщины, и в японской истории были женщины-лидеры. К тому же, особенность японской системы наследования, заключающаяся в том, что если в семье не рождаются мальчики, то наследником может стать зять, войдя в семью своей жены, не требует от японки, чтобы она обязательно родила сына, хотя без этого ее статус в семье будет низким.

Нельзя обойти вниманием и тот факт, что статус женщины низок относительно статуса мужчины иногда лишь формально: так, жена идет позади мужа и принимает покорные позы, оказывает подобающее уважение, поскольку этого требует правило японского общества о «сохранении лица», что, главным образом, заключается в подобающем поведении. Но зачастую бывает так, что обладая более сильным характером, чем муж, имея черты, больше воспринимаемые как мужские, женщина может доминировать и определять что и как будет в семье, лишь формально сохраняя «лицо» своего мужа перед другими, а иногда и внушая ему самому, что это он принимает те или иные решения.

Таким образом, можно отметить, что специфика восприятия «я» в дальневосточной традиции, и стремление к слиянию с природой и группой, отличающее представление японцев о мире и человеке, позволяло им занять определенное место в этом мире, и тем самым обрести устойчивую личностную самоидентификацию.

Однако многочисленные факторы, связанные с процессами индивидуализации идущими в современной Японии, привлекли внимание именно к проблематике личности, её становлению и развитию. Поэтому тематика «идентичности» и в Японии в последнее время активно обсуждается как в научной литературе, так и в литературе для широких масс. Поскольку японцы используют в качестве образцов концепции западных ученых, одним из основных терминов является «*айдентити*» и его японизированный аналог, как пример типично японского введения терминологии «других» в свой обиход.

В традиционном японском обществе важнейшим фактором при принятии человеком решений, касающихся его отношения с людьми, и определяющим поведение японца являлось «чувство долга». Модель воспитания, базирующаяся на механическом заучивании повторением, тоже в свою очередь была направлена на обучение молодого поколения четко фиксированным нормам поведения, правилам социальных коммуникаций. При этом, можно сказать, что соблюдался баланс между личной и социальной идентификациями, нормативность которых создавала стабильность.

Японец имел достаточно конкретный и стабильный образ себя, хотя индивиду в традиционном обществе не приходится об этом задумываться, поскольку все находятся в четко организованной системе. Каждый член общества имеет четкий социальный статус, и его самоидентификация строилась на этом практически незыблемом статусе, поскольку предписано как вести себя не только представителю того или иного сословия, но и мужчинам и женщинам, представителям разных возрастных групп.

§3. Трансформация ценностных установок и условий самоидентификации в модернизирующемся обществе

3.1. Эволюция условий формирования идентичности в начале модернизации

Процессы модернизации являются теми стимулами становления общества, которые меняют уклад традиционного общества, разрывают прежние связи, индивидуализируют, и идентичность становится вариативной, конструируемой, выбираемой. Как отмечает Э.Гидденс, в отличие от традиционного общества, где идентичность формировалась благодаря последовательной смене психовозрастных характеристик, человеку модерна необходимо использовать все прежние образы своего «Я» в ходе самоидентификации в «контрфактуальном» социальном контексте¹⁴².

Неустойчивость, нестабильность, как характеристики модернизирующегося общества, способствуют возрождению религиозной веры, личному духовному самосовершенствованию, причем религиозный уровень самоидентификации становится определяемым самим индивидом, а не заданным, как в традиционном обществе.

Коренные изменения Японии и японцев, которыми характеризуется эпоха Мэйдзи (1868-1912гг.), были продиктованы осознанной японцами технологической отсталостью страны по сравнению со странами Запада, отношения с которыми она вынуждена была возобновить практически насильственно. Период самоизоляции, когда общество было четко иерархизировано, процветало японское искусство, самоидентификация японцев была четкой и каждый знал свое место в сложной иерархии, свой статус, и стремился сохранить идентификационные маркеры не выделяясь из общей массы, закончился, и в Японии началась действительно новая эпоха.

---

¹⁴² Giddens A. Modernity and self-identity. - Stanford University press, 1991. - 256 p.

Японцы, возобновив контакты со странами Европы и Америкой, были поражены тем уровнем развития науки, техники, который они увидели, что стало одной из причин ажиотажного копирования элементов западной культуры. Другой немаловажной причиной копирования было желание показать свою цивилизованность, чтобы стать равноправным партнером на мировой арене. Поэтому Япония встала на путь демократических и либералистических преобразований. Были скопированы многие западные социальные институты, такие как парламент, почтовая система, система образования, была реформирована армия, была принята демократическая конституция и т.д. Все эти изменения постепенно, но неумолимо коренным образом изменили нормы, существовавшие в обществе и само общество.

Для непосредственного, «телесного» обучения, принятого в Японии, при котором освоение навыка происходит при непосредственном «живом» контакте с носителем, образцом, за границу были отправлены молодые исследователи, чьей задачей было, как и у японцев, отправлявшихся много веков назад осваивать китайские знания, принести насколько возможно полную и детальную информацию о Западе. Также, были приглашены и специалисты, задачей которых представлялось обучение японцев непосредственно в Японии.

В Японии принято прислушиваться к собеседнику, подстраиваться под него, поэтому, как всегда до этого, японцы старались подходить к использованию «чужого», «иногo», прежде всего в общении с этим «иным». Для японцев, которые четко ориентированы на образ, было важно принять образ «других» чтобы стать ближе и понятнее этому «другому» - своему сопернику-Западу, и продемонстрировать тем самым готовность принять его ценности. Прежде всего они постарались изменить свою внешность при помощи использования европейской одежды. Как одежду, японцы примеряли к себе, своей жизни, своим ценностям элементы культуры западных стран. Поэтому часто получалось, как и с одеждой, что элементы «своего» и «чужого»

причудливо сочетались, что-то приживалось, что-то приходилось «перекраивать» под японский стиль, а что-то отметалось как непригодное.

Если раньше японцы четко относили себя к восточному, азиатскому ареалу, общаясь в основном с носителями культуры, близкой им и территориально и духовно, то теперь основными объектами внимания стали представители западной культуры, с во многом противоположными взглядами. Как при заимствовании буддизма многое оставалось непонятым, в силу неразвитости языка и философского сознания, так и при заимствованиях эпохи Мэйдзи многое оставалось совершенно чуждым японцам, но теперь уже в рамках различия картин мира. Этот разрыв преодолеть было значительно сложнее, для принятия западных идей нужны были коренные трансформации, прежде всего самого образа жизни.

Процессы модернизации проходили в Японии в рамках нескольких парадигм, имевших место после реставрации Мэйдзи (1866-1869гг.), которая стала началом новой эры в Японии. В ходе реформ стала одной из основ официальной идеологии концепция «^{к о к у т а й} 国体» (тело государства), при внешней ориентации государственной политики на модели, предложенные Западом. *Кокутай* – специфически японская национально-государственная общность, объединяющая мир божеств ками и императора (первосвященника Синто и сакрального вождя), японский народ (потомков богини Аматэрасу) и Японские острова (творение божеств), мир живой Природы¹⁴³. Эта концепция легла в основу шовинистской и милитаристской политики правительства, будучи изначально направленной на сохранение культурной самобытности в условиях коренных трансформаций общества.

Многочисленные преобразования, проходившие под лозунгом «^{б у м м э й к а й к а} 文明開化» имели цель догнать Запад во

---

¹⁴³ Молодяков В. Э. Консервативная революция в Японии: идеология и политика. - М.:Восточная литература, 1999. – 320 с.

всех областях. Показательно, что этот лозунг состоит из слов, которые сложены из иероглифов «письменность»+«ясный» и «открытие, развитие»+«влияние», компонент обозначающий приобретение качества, т.е. визуально может восприниматься со значением «прояснение текстов и открытость», и действительно, японцы прежде всего старались изучить науку (тексты) и открылись миру после долгого периода самоизоляции.

Чтобы освоить знания, японские исследователи прежде всего начали изучать и переводить на японский язык основные работы европейских и американских ученых и популяризовать их идеи, объясняя через образы понятные и близкие японцам. Поэтому новые концепции простые японцы получали уже переработанными и адаптированными правящей элитой, можно сказать, что поэтому не происходило их отторжения как чего-то совершенно чуждого.

Отношения «государство-народ» в Японии строились на доверии, основанном на авторитете «старших», и послушании низших высшим, поэтому государство, в лице элиты, как и должно было, предоставило народу вместе с новыми технологиями, которые оно активно вводило, и новую идеологию.

Японский народ, традиционно законопослушный и уважающий власть, что прививалось буддийскими и конфуцианскими канонами, следовал тем задачам, которые ставило ему правительство, в лице обожествляемого императора, нацеленное на западные образцы, всеми силами стремясь достичь успеха.

Модернизационные процессы в Японии происходили «сверху», огромную роль при этом играл император, как маркер нужности того или иного нововведения. Японцы, для которых главным благом является стабильность, преемственность, неизменность, воспитанные на идее особости японской нации в эпоху Токугава, неохотно шли на изменения, однако, следуя идее верноподданства и авторитета «старшего» принимали то, что принимал император. Император появлялся в европейском наряде, и японцы принимали

новую одежду, император ездил верхом, и японцы следовали его примеру, понимали важность физической активности, император представал в европейском интерьере, и японцы начинали использовать новую мебель и т.п.¹⁴⁴

Девизом того времени было вакон-ёсай 和魂洋才 — «японский дух – западные знания», поскольку понималась важность сохранения своей идентичности, и тем самым японцы следовали прежней традиции, поскольку когда страной-донором знаний был Китай, лозунг был вакон-кансай 和魂漢才 — «японский дух – китайские знания».

Такая готовность японцев следовать пути модернизации по западному образцу в период реставрации Мэйдзи, в отличие от Китая, который считал ниже своего достоинства следовать чьему-то чужому и чуждому пути, можно сказать, проистекает из давней привычки заимствовать, с одной стороны, и стремления избежать участи колонизированных стран, с другой. Сохраняя и оберегая старое, японцы постарались как можно быстрее освоить достижения, понимая свою слабость из-за технической отсталости.

Безусловно, разнообразные коренные изменения, которые сильно меняли привычный и стабильный уклад жизни, не могли не вызывать протестов, которые тоже были частью того времени. Традиционалисты, которых в Японии было большинство, были во всех слоях общества. Крестьяне, как более консервативная часть населения, были против всеобщей воинской повинности, обязательного образования, перехода на европейский календарь и т.п., поэтому в деревне на протяжении долгого времени ничего не менялось, несмотря на указы сверху¹⁴⁵.

Резкая переориентировка курса государства с себя, как это было в предшествующий период Токугава, на подражание образцам «других»,

---

¹⁴⁴ Мещеряков А.Н. Статья японцем. - М.: Эксмо, 2012. - 432с.

¹⁴⁵ Там же.

«чужих» конечно вызвали неприятие японцев, и эта естественная реакция на опасность потери самоидентификационного статуса вызвала тенденцию к его сохранению. Работы в этом направлении, получившим название «японизм»

(^{НИХОНСЮГИ} 日本主義), популяризация научных наработок, имели своим результатом становление национального самосознания, японской национальной и этнической идентичности.

На протяжении двух веков эпохи Токугава практически все японцы были лишены возможности общения с «другими», которыми являлись представители других стран, поэтому именно в ситуации возобновившихся контактов с ними, японцы осознали свою отличность. Был сделан акцент на теории, основанные на идее исключительности японской нации, что сохраняло четкую самоидентификацию, опирающуюся на самоотличение от другого. Японизм создавал для японцев позитивный образ себя, которым есть причины гордиться.

Понимая необходимость изменений в стране, без которых невозможно было соперничать с Западом, прогрессисты периода Мэйдзи пытались использовать доктрину о японской уникальности наряду с европейскими течениями философии, например, особенно близки японской картине мира были позитивизм, утилитаризм, социальный дарвинизм и социализм¹⁴⁶.

Изменения, продиктованные извне, послужили причиной трансформации прежде всего культурной самоидентификации. То, что считалось правильным, естественным, освященным традицией, и уважительно воспринималось «чужими» (в лице в основном китайцев и корейцев), теперь оценивалось «чужими» - европейцами как смешное, дикое, варварское, нелепое, и конечно это было очень унижительно для японцев, так трепетно относящихся к своему «лицу», «образу для других».

Видимое превосходство европейцев, тех, к кому прежде японцы относились как к варварам, чуть ли не к животным, ломало привычные

---

¹⁴⁶ Михалев А.А. Япония: социальная рефлексия в модернизированном обществе (50-70е гг. XXстолетия). - М.:Водолей, 2001. -160 с.

представления и о самих себе, и о других. Стремление мимикрировать под представителей западной цивилизации, привело к тому, что с ними японцы старались общаться в европейской одежде и с европейской прической. Однако гораздо представительней и естественней японцы выглядели в традиционном виде, в европейском стиле они выглядели странно. Тем более что на контрасте с более крупными, статными и сильными европейцами ущербность японцев, воспринимаемая в контексте их низкорослости и щуплости, особенно явно была видна в европейском костюме. Это восприятие японцев иностранцами как немужественных мужчин и некрасивых женщин, несоответствие облика японцев западным нормам, способствовали сохранению прежнего образа, возвращению к «себе».

Поэтому правящей элитой была поставлена задача показать, что традиционная картина мира, связанная с уникальностью японского государства и народа, является единственно правильной, и что нужно сохранять прежние традиции, установки и нормы, характеризующие традиционную Японию, для процветания страны, устраняя внешние факторы, ассоциировавшиеся со старой феодальной Японией и отрицательно воспринимаемые иностранцами.

Не только внешний облик японцев не вязался с европейским нарядом, главная сложность заключалась в отказе от привычных маркеров статуса, какими являлись одежда и ее элементы, прическа и т.п. Японцам, считающим идеалом неизменность, было сложно сжиться и с быстроменяющейся модой. Поэтому большинство продолжало сохранять прежние символы самоидентификации, и только военные и служащие носили форму по западному образцу, поскольку форма фиксировала признаки статуса, т.е. выполняла ту же функцию, что и японская традиционная одежда.

Огромную роль в процессах самоидентификации стала играть милитаризация, и как следствие наличия образа общенационального врага в стране, где велика роль самураев, и как способ преодоления возникшего кризиса самоидентификации, поскольку ничто не создает такой четкой простой

и понятный образ себя, как идея «я-свой», и при котором очевидна функция в социальном организме. Тем более что образуется огромная группа «ути», состоящая из не только представителей своего клана или жителей одной территории, а всех японцев. Немаловажно и стремление показать свою силу европейцам, чтобы быть принятым «в клуб».

То, что воспринималась в период Мэйдзи как феодальный пережиток, который нужно преодолеть - это четкая вертикальная иерархия, характеризовавшая традиционное общество. Поэтому одной из первых реформ было упразднение системы сословного деления ^{с и н о к о с ё} 士農工商 (*самураи-крестьяне-ремесленники-торговцы*) и признание прав и свобод, равенства всех перед законом. Это, безусловно, оказало огромное влияние на изменение основного идентификационного уровня, базовым параметром которого является статус в иерархической системе. На протяжении долгого времени после этого, естественно, прежний уклад сохранялся, поскольку эти меры были достаточно формальными, из-за того что новая система двух привилегированных сословий ^{к а д з о к у} 華族 и ^{с и д з о к у} 士族, и ^{х э й м и н} 平民 - «простого народа» сохраняла прежние отношения. Представители аристократии и самурайства были уравнены между собой, что способствовало установлению между ними более гармоничных отношений. Однако отношения «высший-низший» существовали как и раньше. Постепенно, с появлением нового поколения, которому уже ненужно было учитывать многочисленные разнообразные ранги, сословия и т.п., начало постепенно меняться и осознание своего места в обществе.

Правительство, как и раньше, прежде всего заботилось о том, чтобы население находилось под контролем, под руководством высших. Одной из мер было назначение чужих, людей из круга «*сото*» на должности, которые раньше занимали представители общины, круга «*ути*», что способствовало отделению власти на местах от народа.

Изменения, необходимость которых назрела уже давно, произошли у всех сословий, что главным образом было связано с появлением возможности выбирать сферу деятельности. Так, самурайство-*си*, бывшее опорой режима Токугава, плохо вписывалось в условия мирного времени и было ограничено в выборе занятий. В связи с этим было велико число самураев, не имевших возможности вести обеспеченную жизнь, достойную кодекса. Благодаря новым законам они обрели свободу в выборе занятий, нашли себе место в чиновничьем аппарате правительства Мэйдзи.

Особенно сильно изменился статус торговцев, которые в прежней сословной системе стояли на последней ступени и считались презренным сословием. Представители этого сословия, которые к этому времени имели довольно солидные капиталы и репутацию, приобрели более комфортную идентичность «равных». Благодаря их предпринимательской деятельности бурно развивалась промышленность, появилась сеть железных дорог, покрывающую всю страну и т.д.

Нельзя в этой связи не упомянуть о том, что сильно изменился статус у «буракумин» - сословия вне сословий, хотя официально признаваемое равенство до сих пор не реализовано на самом деле, и даже сейчас потомки прежних «не-людей» подвергаются дискриминации. Они до сих пор живут в отдельных поселениях, имеют различные ограничения и т.п., и они легко идентифицируемы, что облегчает контроль попадания так называемых с и н х э й м и н 新 平 民 - «новых «обычных людей», т.е. буракумин, в коллектив «*хэймин*» - «обычных людей». Поэтому можно сказать, что у представителей этого сословия было и остается сейчас гораздо больше причин для возникновения кризиса самоидентификации, поскольку зачастую самовосприятие и то, как воспринимают «другие» не совпадает.

Что касается территориальной идентичности, формировавшейся в традиционном обществе в связи с проживанием семьи на определенной

территории, и ее «сетевыми» связями с соседями, то модернизация не могла обойти и этот уровень. Прежнее административно-территориальное деление страны было реформировано, и появились префектуры, вместо прежних княжеств. Важно, что теперь главами префектур становились не представители круга «*ути*», а назначаемые правительством чиновники.

Деревни, с их особыми укладами, подверглись незначительным изменениям, местное самоуправление, характерное для традиционной Японии, было сохранено, и прежние пятидворки стали называться トナリグミ 隣組 — «группы соседей». Изменения были связаны главным образом с тем, что теперь члены общины могли свободно передвигаться и заниматься разными видами деятельности, что, конечно, привело к оттоку населения в город и сокращению числа членов этих групп.

Что касается изменения семейной системы, то в эпоху Мэйдзи они были весьма незначительны, поскольку основа общества, которой является семья, подвержена изменениям меньше всего, здесь как нигде устойчиво сохраняются складывавшийся веками уклад и традиции. Если общаясь с европейцами и американцами японцы и старались показать свою «цивилизованность», то возвращаясь в свои дома, они вели прежнюю жизнь. Сохранялось все то, что характеризовало семью в традиционной Японии. Тем не менее, процессы урбанизации, проникновение западных представлений об отношениях между мужчинами и женщинами и т.п. постепенно приводили к тому, что в городах в среде молодежи начинали меняться прежние идеалы семьи, прежние представления о браке, как связи без чувства любви и т.п.

Серьезным изменениям подверглась система образования. В ходе реформ Мэйдзи в 1873г. была введена единая воспитательно-образовательная система, которая строилась по французскому образцу. Сначала это были 8-летние начальные школы первой и второй ступени, в 1886г. впервые было использовано понятие ギムクヰンク «義務教育», т.е. обязательное («*гиму*»-долг)

образование («кёику»), используемое до сих пор, и начали появляться университеты. Школьная система реформировалась вплоть до начала второй мировой войны, последним постановлением принимались национальные школы с 6-летней начальной и 2-летней школой продвинутого курса. Правительство контролировало школьную программу благодаря прежним средствам – четким правилам и нормам, которые организовывали процесс обучения. Религия была не отделена от государства и государственное синто, будучи основой национальной идеологии, изучалось в школах¹⁴⁷.

Получая знания в рамках школьного образования, молодежь эпохи Мэйдзи приобретала тем самым знания и навыки, которые были более современными, чем у их отцов. Сын мог стать «выше», чем его отец, что было сложно в средневековой Японии, и безусловный авторитет отцов снижался. Таким образом, в ходе преобразований семья утрачивала свою основную характеристику – патриархальность.

Военное время требовало корректив, в том числе, и в школьной системе, поэтому сокращалось время, которое ученики, особенно старших классов, тратили на учебу, программа акцентировалась на патриотическом воспитании. Государственная идеология была направлена на воспитание патриотов своей страны, поэтому на первое место вышли долг перед страной и долг перед императором.

Ситуация в Японии в эпоху милитаризации, начиная с войны с Китаем, определяла то, что мужчина расценивался прежде всего как воин, чья главная обязанность это служение стране и императору, а роль женщины сводилась при этом к обеспечению населения всем необходимым, на их плечи ложилась ответственность за часть той работы, которую традиционно выполняли мужчины, и их отсутствие из-за военных действий требовало привлечение женского труда.

---

¹⁴⁷ Hendry J. Understanding Japanese society. - Third edition, RoutledgeCurzon, 2003. – 265 p.

Во время второй мировой войны, японское правительство продвигало идею о том, что женщина должна быть нежной и деликатной, но и быть в состоянии вынести всю боль и нищету жизни ее мужа (солдата), и всегда быть готовой к борьбе с алебардами и умереть во благо ее страны. Оставаясь без мужа заниматься хозяйством и воспитывать детей, «хорошая жена», как насаждаемый гендерной идеологией образ женщины, теперь становилась не послушной «рабыней» мужа, а его помощником, что, со своей стороны, влияло и на отношения супругов, распределение ролей в семье, и самоидентификацию женщин.

Сильно повлияло на изменение восприятия образа женщины и среди самих женщин, и среди мужчин то, что после открытия страны в Японии стали появляться европейские женщины, с иным мироощущением, поведением, нормами. Тем не менее, веками внедрявшаяся в головы японцев, идея абсолютного превосходства мужчин была очень устойчива и начала сколько то сильно меняться только после окончания войны.

Гендерная идентичность четко фиксировалась многочисленными нормами и правилами поведения, предписывающими как себя вести мужчинам и как женщинам, что было «освящено» буддизмом и конфуцианством. На женщин налагалось множество ограничений, одним из примеров, помимо прочих, являлся запрет на использование женщинами целого слоя лексики – слов «канго», т.е. пишущихся иероглифами, тем самым гендерная идеология четко определяла даже на языковом уровне неравенство женщин и мужчин.

В конституции 1889г. о правах женщин, их возможности принимать участие в выборах не говорится ничего, и только послевоенная конституция, принятая в 1947г., меняет эту ситуацию. Новая конституция официально уравнивала мужчин и женщин в правах, тем самым упраздняя формулировку «почитание мужчин, презрение женщин», что было характерно для японского общества эпохи Токугава. Однако, по факту, положение женщин даже в современной Японии не является, обычно, равным с мужчинами.

Почву для пересмотра отношения к правам женщин вносили различные женские движения, которые начали появляться после реставрации Мэйдзи, но они существовали недолго. Первой организацией женщин, целью которой были получение женщинами социальных и политических прав, была «Ассоциация новых женщин», существовавшая в 1919-22гг.¹⁴⁸

В это же время появляется термин «современные девушки» - ^{М О Д А Н Г А}モダンガール¹⁴⁹, т.е. такие, которые вели западный образ жизни. Этот образ горожанок, самостоятельно зарабатывающих себе на жизнь, раскрепощенных и энергичных, чаще всего критикуется, но появление современных девушек говорит о том, что начинает формироваться новый тип женщины.

Таким образом, можно подытожить, что спецификой модернизационных процессов, изменивших традиционное общество Японии, стало то, что необходимость изменения во всех областях жизни определили возобновившиеся контакты японцев с «другими». Эти изменения, инициированные «сверху», обусловили начало процесса трансформации всех уровней идентичности.

3.2. Кризис ценностных ориентаций и условий самоидентификации в условиях ускорения модернизации

В эпоху пост-модерна, когда ситуация постоянного выбора определяет содержание «кризиса идентичности», все большую роль начинают играть межличностные связи, которые становятся более независимыми от внешних факторов. В итоге, индивид, живущий в современном мире, воспринимается как

---

¹⁴⁸ Синфудзин (Ассоциация новых женщин) URL: <http://ja.wikipedia.org/wiki/新婦人協会> (дата обращения: 20.07.2013)

¹⁴⁹ Модангару (Modern girl) URL: <http://ja.wikipedia.org/wiki/モダンガール> (дата обращения: 20.08. 2013)

набор «горизонтальных» идентичностей, и его задачей становится определение какой социальной роль является базовым основанием для самоидентификации.

Второй этап модернизации Японии связан с поражением страны во второй мировой войне в 1945г., вступление в которую нарушило модернизационный процесс, способствовавшим ускорению преобразований. Послевоенный период считается второй интернационализацией Японии, когда устои всё ещё бывшего традиционным общества были сильнейшим образом расшатаны демократическими свободами, теперь уже окончательно зафиксированными новой конституцией 1946г.¹⁵⁰ Ведь до этого времени многие западные идеи были реализованы только на бумаге, японцы же, в основном, жили по-старому.

Даже фигура императора, на протяжении многих веков бывшая воплощением Японии, сакральным центром, постоянным, как Полярная звезда, хотя император и не имел фактической политической власти, приобрела новый статус. Должно быть, для японцев было настоящим шоком услышать по радио обращение императора Сёва к японскому народу с призывом прекратить войну и принять капитуляцию. Ведь императора не полагалось даже видеть, его статус живого бога делал жизнь императорской семьи абсолютно закрытой от всех, за исключением достаточно немногочисленной группы приближенных. И то, что император лишается этой сакральности, становится фигурой воспринимаемой, тем, кого может услышать практически любой японец, и даже иностранец, не могло не усилить драматичность момента. Когда в 1946г. император публично отказался от своей божественности и стал «символом японского государства и народа», как зафиксировала конституция, это стало переломным моментом для национальной и культурной идентичности, ведь именно вокруг фигуры императора строился японский национализм последних

---

¹⁵⁰ Молодяков В.Э. Три интернационализации Японии URL: <http://ir-ingr.livejournal.com/103048.html> (дата обращения: 10.05. 2010)

десятилетий, как государственная идеология, внедрявшаяся в сознание каждого японца, находившая отклик в их сердцах.

Сама основа социальной идентичности японцев была подорвана, ведь на протяжении многих лет они привыкли слышать о японской исключительности, и не будет ошибкой сказать, что это было центральной идеей, формировавшей образ себя. Поэтому поражение в войне и оккупация американцами стали мощным ударом по их самоидентификации и важно было быстро либо перенести акценты на другой уровень идентичности, либо откорректировать подвергшийся удару.

Японцы обратились к образу «другого», который оказался сильнее их, т.е. американцам, поэтому в культурной идентичности в послевоенное время была очевидна американизация общества, активно вводились американская идеология и образ жизни, которые теперь затронули и вызвали трансформацию практически во всех областях японского общества - практически все японцы стали в повседневной жизни носить европейскую одежду, жить в домах западного образца, сильно изменили рацион питания и т.д.

Особого внимания заслуживает тот факт, что американцы, те, кто разрушили атомными бомбами два японских города, оккупировали Японию, не воспринимались японцами неприязненно. Этому способствовал национальный характер, сформировавшийся под влиянием самурайской идеологии, ядром которого является уважение к противнику. То, что американцы показали себя сильным соперником, который достойно принял поражение Японии, способствовало формированию их положительного образа в глазах японцев.

Политика американцев, дававших японцам возможность корректировать, подстраивать под японский характер нововведения, оказывая им тем самым уважение, также оказало влияние на японо-американские отношения. Важно и то, что императора Хирохито не подвергли суду как военного преступника, возложив всю вину на высший военный состав.

Тесное сотрудничество с американцами позволило Японии достичь быстрого успеха в экономике, и в период «быстрых темпов экономического роста», начавшийся в середине 50-ых гг. Япония вышла на второе место в мире по экономическим показателям, показав всему миру, что если не в политической, то в экономической сфере она равна передовым странам.

С другой стороны, наряду с явной американизацией общества, обозначились и тенденции к «возвращению в Азию», где положение Японии было сравнительно благополучным. Будучи «младшим братом» по отношению к Америке и Европе, Япония ощущала себя «старшим братом», а иногда и «отцом» для остальных народов Азиатско-Тихоокеанского региона, и на фоне своих соседей, японцы могли воспринимать себя более позитивно, формируя тем самым положительную самоидентификацию.

Поскольку прежние символы государства такие как император, флаг и т.п. были дискредитированы, стали нужны новые. Такими символами стали сначала японская культура (традиционный театр, хайку, икэбана, чайная церемония, гейши), которая активно пропагандируется за рубежом и считается визитной карточкой Японии, а затем новые технологии.

В период экономического расцвета внимание снова было сосредоточено на традиционных ценностях и общественных отношениях, которые сохранялись в повседневной жизни. Была предложена доктрина «теорий японца и японской культуры», состоящая из так называемых *нихондзин-рон*, *нихонбунка-рон*, *нихон-рон*, *нихонсякай-рон* и др., связанная с рассмотрением культурно-исторических, социокультурных, психологических и поведенческих стереотипов и субстратов, характерных для японцев. Утверждение “теорий” в качестве важного течения общественной мысли страны нашло свое отражение в провозглашении японскими теоретиками, а вслед за ними и зарубежными исследователями Японии наступления «бума теорий японца и японской

культуры», во время которого в свет вышло множество исследований посвященных японской уникальности¹⁵¹.

Конструкты, выделяемые исследователями – японцами, такие как «самурайский кодекс», моральный долг «*гири*», «вежливая скромность», «*амаэ*», «обостренное любопытство», «гордость», «групповая логика» и т.п. приобрели дополнительное толкование. Они были призваны выявить и зафиксировать эмпирические психологические черты самой личности, а, главное, представить социальное видение японского общества через эти черты, как основные характеристики, которые провозглашались как уникальные. Данные стереотипы и черты были наделены статусом сущностной основы японского общества: именно через них, по замыслу теоретиков, возможно понять и объяснить подлинный смысл политических, социальных, экономических, культурных и идеологических процессов в истории японского общества¹⁵².

Ставший осевым профессиональный уровень унаследовал традиционную иерархическую структуру, и теперь фирма представляла собой такую же четкую систему, где у каждого было свое фиксированное место, которое определяло функции каждого. Поступая в фирму, человек полностью отдавал себя коллективу, интересами человека становились интересы фирмы. Это считается одной из причин тех высоких темпов экономического роста, которые продемонстрировала Япония после войны, когда все силы нации были брошены на восстановление страны. В свою очередь человек получал четкую идентичность практически до конца жизни, помимо гарантированных системой пожизненного найма карьерного роста, пенсии и т.п.¹⁵³

---

¹⁵¹ Kosaku Y. Cultural nationalism in contemporary Japan. A sociological enquiry. - Routledge, 1995. – 288 p.

¹⁵² Михалев А.А. Япония: социальная рефлексия в модернизированном обществе (50-70е гг. XX столетия). - М.:Водолей, 2001. - 160 с.

¹⁵³ Iokibe M. Japan's Civil Society: An Historical Overview // M. Iokibe Japan's Civil Society: in Tadashi Yamamoto, ed., Deciding the Public Good: Governance and Civil Society in Japan. - Tokyo: Japan Center for International Exchange, 1999. – P. 51-96

Ближайшим кругом «ути» вместо соседей - людей с которыми живешь близко, вся жизнь проходит совместно, становится коллектив фирмы. Прежние отношения с соседями, которые зачастую являются родственниками, или теми, кто связан между собой одним божеством-покровителем и т.п., были связью, воспринимаемой на нескольких уровнях самоидентификации, в связи с чем людей из этого круга действительно отчетливо ощущаются «своими».

Отношения с коллегами по работе, если это не семейный бизнес, строятся на других основаниях. Президент компании позиционируется как глава клана, который заботится о своих подчиненных как отец; цель деятельности общая, каждый работает, отдавая себя своей работе, т.е. это прежде всего отношения основанные на долге и ответственности. Каждый имеет гарантированный рост в должности и зарплате, что снижает конкурентность и конфликтность в отношениях. Традиция проводить как можно меньше время дома, сложившаяся в традиционной культуре, где существовало правило «мужчина вне (дома), женщина внутри», трансформировалась в совместные походы коллег после работы для совместного расслабляющего отдыха «за стаканчиком». Однако, становится обычным, что люди, которые работают вместе, живут в разных местах, и такой глубокой связи, как с соседями уже не может установиться. Таким образом, доминировавшая групповая территориальная самоидентификация, характерная для традиционного общества, трансформируется в идентичность профессиональную.

Изменения послевоенного времени, связанные с большими демократическими свободами, возрастанием числа работающих женщин, оттоком мужчин из деревни и т.п., оказали огромное влияние на семью и методы семейного воспитания. Окруженный постоянной заботой и атмосферой практически вседозволенности ребенок в традиционном обществе, будучи одной из главных целей создания семьи, получал все внимание матери, был центром всеобщей любви. Однако в послевоенное время все большее число семей перепоручает воспитание и уход за детьми

специальным учреждениям, главным образом в связи необходимостью работы матерей для пополнения семейного бюджета. А значит атмосфера «*амаэ*», в которой рос ребенок в традиционной Японии, испаряется. Когда ребенок проводит много времени в одиночестве, по своему усмотрению, то чаще всего это значит перед телевизором, поскольку вокруг мало детей того же возраста, и мест, где они могли бы поиграть.

В условиях, когда работают оба родителя, вполне естественно, что ребенка по возможности отправляют на воспитание к бабушке с дедушкой, которые обычно стараются жить неподалеку от детей. В традиционной семье, как правило, воспитанием ребенка занималась бабушка, и именно ее мнение как старшего являлось решающим. Однако, японцы еще с 70 гг. стали обращаться к вопросу о том, как различаются проблемы воспитания в традиционной семье и нуклеарной, и отмечается, что даже если в одном доме живут, как и в старину, три поколения, отношения в семье складываются иначе. Главное отличие заключается в том, что основные решения принимают родители, а не старшие родственники¹⁵⁴.

Что касается воспитания, то судя по данным различных соцопросов, которые проводились среди населения, видно, что традиции, связанные с необходимостью правильно вести беседу и быть вежливым, оказывают такое же влияние на воспитание как и прежде. Также, по-прежнему сохраняются и различия подходов в воспитании мальчиков и девочек, поскольку от девочек и в послевоенном обществе ожидалось, что они будут главным образом хорошими матерями и женами.

После окончания войны в 1946г. была проведена реформа образования, под контролем американских представителей программа обучения в школах была полностью унифицирована, и включала в себя начальную и среднюю школу (9 лет), было введено совместное обучение мальчиков и девочек.

---

¹⁵⁴ A quantitative picture of contemporary japanese families / edited by Tanaka S. - Tohoku university press, 2013. – 375 p.

Внедрение этой системы, построенной по образцу американской, оказало колоссальное влияние на изменение самоосознания японцев. Долг родителей заботится о благополучии ребенка и после войны особенной заботой родителей стало именно образование. Расходы на образование с 50-х гг. стали одной из главных статей бюджета семей среднего класса из-за того, что чем престижнее школа, тем плата за обучение выше. Система образования функционирует таким образом, что только выпускники определенных школ могут попасть в такие учебные заведения, после которых им обеспечена престижная должность и эта система поддерживала традиционную групповую солидарность выпускников.

Изменения в семье, связанные в том числе и с изменением системы образования, привели к новым проблемам. Одной из которых стало чрезмерное рвение матери в обучении ребенка, что ведет к сильнейшим стрессам для детей в условиях высокой конкуренции при поступлении в учебные заведения и при подготовке учащихся к сдаче экзаменов, при поступлении в старшую школу и институт. Из-за огромной нагрузки на детей, когда они должны учиться в школе и еще ходить на дополнительные уроки для подготовки к экзаменам, этот период называют «экзаменационным адом». Дети, чьим воспитанием занимается мать-домохозяйка, которой вменяется в обязанность контролировать образовательный процесс, находятся под ее сильным влиянием, поступают в соответствии с ее «планом» и привыкают действовать по указке матери.

К 1960-ым гг. социальные трансформации послевоенного времени и периода высоких темпов экономического роста, отток огромного количества молодых юношей и девушек на работу в города, то, обстоятельство, что разросшимся после послевоенного бэби-бума семьям не хватало места в семейном доме, где живут несколько поколений и т.п., вызвало распад

традиционной семьи и постепенно основой общества стала обычная нуклеарная семья.¹⁵⁵

Чрезмерная опека родителей, и главным образом матери, тем более что в семьях уже не много детей, а один-два, тоже рассматривается как проблема, поскольку формируется тип безынициативной, зависимой личности, не приспособленной к самостоятельной жизни, за действия которой ответственен кто-то другой.

К 70-ым годам стали фиксировать такие проблемы как увеличение числа разводов по причине отсутствия взаимодействия между мужем и женой и в плане быта, и в духовном плане; появление большого числа родителей, которые не знают, как правильно воспитывать детей и матерей страдающих неврозом из-за беспокойства об этом, ведь раньше воспитание ребенка было задачей многочисленных родственников, живущих в одном доме и т.п. Согласно статистическим данным, за один год с января 1970г. по апрель 1971г. зарегистрировано 72 случая убийства ребенка родителем или самоубийства, после убийства ребенка.¹⁵⁶ В данном контексте следует уточнить, что и в период Эдо убийства младенцев тоже практиковались, главным образом из-за тяжелого экономического положения, поэтому это число, наверное, не такое шокирующее, как если бы оно было зафиксировано в западных странах.

Обозначается и проблема безразличия отца к ребенку, недостатка уделяемого отцом внимания. Если в традиционном японском обществе с культом детей отец обычно был близок ребенку, общался с ним, передавал «секреты ремесла», в чем заключалась его главная функция, то в стремительно развивающейся Японии отец и сын уже гораздо реже занимаются одним и тем же делом, что, по всей видимости, и приводит к тому, что отец не знает о чем ему разговаривать с ребенком, чему учить. Поскольку отец большую часть времени отсутствует и о ребенке заботится и воспитывает его фактически

---

¹⁵⁵ Само понятие «нуклеарная семья» впервые появляется в «Годовом отчете по здравоохранению и социальному обеспечению», так называемой «Белой книге», за 1962 год.

¹⁵⁶ Латышев И.А. Семейная жизнь японцев. - М.:Наука, Глав. ред. восточной лит-ры, 1985. – с. 86

только мать, то для ребенка именно она становится главным членом семьи, а отец практически чужим.

Изменение семьи и системы воспитания началось не так давно, чтобы процесс становления нового был завершен. Так, при исследовании причин возникновения таких проблем как молодежная преступность и недисциплинированность основной причиной называется именно недостаток воспитания в семье, причем если в 60гг., наряду с семьей, причины видели во влиянии друзей и СМИ, и окружающей атмосфере, то к 2000-ым гг. именно семью стали считать виновной в большей степени. Главными причинами в 80гг. называют балование детей и недостаточность дисциплины, а в 90гг. на первое место выходит недостаточность общения родителей с детьми. Причем если в 60гг. все это связывалось со снижением влияния родителей на детей, то к началу этого века, хоть фактически влияние родителей, пожалуй, стало еще меньше, этот вопрос уже не привлекает к себе внимание¹⁵⁷.

В ориентированном на мужчин японском обществе, даже при провозглашенном конституцией равенстве полов, гендерная картина, представления о роли женщины и мужчины в социуме, самоидентификация мужчин и женщин остается зачастую пронизанной традиционными, феодальными представлениями. С все большим увеличением числа работающих женщин, т.е. включением женщин в круг «*soto*», в разрез с прежней установкой «мужчина вне (*soto*), женщина внутри (*uti*)», все сильнее меняется и идентификация этих работающих женщин.

В послевоенное время, под влиянием прежних представлений, у них не было возможности получить хорошую, высокооплачиваемую работу. В основном они принимались на условиях не полного рабочего дня, имели должности низкого статуса, и было естественно, что мужчина будет получать более высокую заработную плату, чем женщина примерно того же статуса.

---

¹⁵⁷ Официальный сайт Министерства здоровья, труда и благосостояния Японии URL:<http://www.mhlw.go.jp/> (дата обращения: 10.11. 2013)

Закон, запрещающий дискриминацию женщин при найме на работу, вступил в силу лишь с апреля 1999г., хотя закон о равных возможностях труда приняли в 1985г.¹⁵⁸.

Тем не менее, сама возможность работать вне дома и получать собственные деньги, конечно, меняла мироощущение женщин. Они становились все более независимыми в финансовом плане, начинали ощущать себя равными мужьям, поскольку их вклад в семейный бюджет становился все весомее и т.п.¹⁵⁹ Оказывали влияние и различные женские движения феминистского толка, при чем были и мужчины-феминисты, радеющие за права женщин.

Таким образом, можно отметить, что послевоенное время характеризуется тем, что изменения, интенсивно внедрявшиеся в жизнь японцев после возобновления контактов с «другими», перестали быть внешними, и самоидентификация японцев стала иной.

Наиболее сильные изменения произошли на профессиональном уровне, который стал теперь доминирующим, и гендерном. Изменения в самосознании женщин оказывало влияние и на изменение отношения к вопросам гендера у мужчин, поскольку изменились отношения в семье и методы воспитания.

Подводя итог главы, можно отметить, что к началу эпохи Хэйсэй Япония подверглась колоссальным изменениям, которые затронули все сферы жизни людей. Эти изменения протекали, главным образом, под руководством политической и интеллектуальной элиты общества, стремящейся к тому, чтобы Япония заняла «подобающее место» в мире.

---

¹⁵⁸ Коё но бунья ни окэру дандзё но киндона кикай оёби тайгу ни кансуру хорицу (Закон об обеспечении равных возможностей для мужчин и женщин в области занятости) URL: <http://ja.wikipedia.org/wiki/雇用の分野における男女の均等な機会及び待遇の確保等に関する法律> (дата обращения: 10.11. 2013)

¹⁵⁹ 2012нэн но сячэ:ко:дайрицу ва 3.61% 90нэнико: дэ како:сайтэй (В 2012 году процент смены на постах глав компаний 3.61%, самый низкий процент с 90-х гг) URL:<http://www.tdb.co.jp/report/watching/press/pdf/p130104.pdf> (дата обращения: 10.08. 2013)

Изменения были продиктованы главным образом индустриализацией, начавшейся в Японии в эпоху Мэйдзи. Поскольку это обуславливало наличие иных социальных отношений, норм, форм и т.д., Япония пошла по своему обычному пути – адаптации «иного» и превращению его в «свое».

Четкие формы прежней социальной организации, существовавшие в традиционном обществе, были сильно трансформированы, и поскольку страны, которые Япония использовала за образец, сами не имели идеальной модели, это к 70-м годам породило множество новых проблем, во многом схожих с теми сложностями, которые есть в этих странах-образцах.

Основной тенденцией, которая повлияла на изменения общества Японии в этот период, была индивидуализация, как норма стран Запада, и изучение западных наук и доминирование западных идей во влиятельных кругах, способствовали переориентации фокуса с группы на отдельного индивида, личность. Рефлексия вышла на иной уровень, и понятия из западного дискурса, и в том числе идентичность и самоидентификация, пришли в японский.

Спецификой Японии к началу эпохи Хэйсэй можно назвать то, что существовавшие на протяжении веков нормы функционирования общества и составляющих его индивидов, были трансформированы по инициативе «сверху», сначала по традиционной адаптационной модели, а в послевоенное время ускоренными темпами под сильным давлением американцев. Тем не менее, отношение к жизни, сформированное под влиянием японских философских концептов, определило то, что японцы приняли изменения, сохраняя при этом прежний характер отношений, определяемых связью «старший-младший» и в рамках семейных, личных отношений, и в контексте профессиональных, групповых отношений.

ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМЫ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В главе 2 исследуется современное общество, на примере японского общества эпохи Хэйсэй*, анализируются способы и уровни самоидентификации, для того, чтобы определить картину идентичности современного японского общества. Прежде всего анализируется этнокультурная самоидентификация, поскольку на этом уровне определяются национальные стереотипы поведения, и этнокультурные характеристики являются фундаментом, на котором строится социальная идентичность. Обозначив особенности этнокультурной самоидентификации, мы переходим к анализу речевого кода японцев, поскольку язык является одним из главных средств самоидентификации, что отмечается многими исследователями^{160,161,162}. Следующим шагом становится рассмотрение тесно переплетенных друг с другом уровней самоидентификации японцев.

§1. Особенности этно-национальной самоидентификации

в современном обществе

Стараясь найти стабильные рамки, определяющие устойчивую позитивную идентичность в меняющемся мире, современные люди обращаются сначала к этнической самоидентификации, а затем, в силу глобализационных процессов, сводящим на нет факторы расы и этноса, к национальной самоидентификации¹⁶³. Таким образом, прежние факторы места и клановой

---

* эпоха Хэйсэй началась в Японии в 1989 году

¹⁶⁰ The Sociolinguistics of Identity / Edited by Tope Omoniyi and Goodith White, Continuum, 2006. – 239 p.

¹⁶¹ Алпатов В. М. Япония: язык и культура. - М.: Муравей, 2002. – 224 с.

¹⁶² Рикер П. Повествовательная идентичность // Герменевтика. Этика. Политика. - М. - 1995. - С.19-37.

¹⁶³ Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности. - М.: АСТ, 2008. – 635 с.

принадлежности теряют свою актуальность и на их место встает идентичность национальная.

Этно-национальная самоидентификация подразумевает отождествление с этнической общностью, в результате чего усваиваются определенные стереотипы поведения и требования к основным культурным ролям, в моноэтническом обществе, каковым с некоторыми условностями считается японское, является базовой социальной самоидентификацией, поскольку «быть японцем» это основной идентификационный посыл.

Фактором, обуславливающим самоидентификацию в обществе любой страны, является соответствие конкретным социально-историческим координатам, а современные координаты определяют необходимость построить идентичность, а с ней и самоидентификацию, нового типа практически на всех уровнях.

Основная характеристика японского общества, определяющая формирование этно-национальной самоидентификации, это его гомогенность и монокультурность. Диалекты, региональные различия не мешают этому и не осознаются как противоречие, как и существование в прошлом разных племенных образований (идзумо, ямато и т.п.) и народностей на территории современной Японии (айну, население Рюкю). Официально поддерживается идея единства и однородности японской нации, игнорируя существование таких различий.

Цельности и гомогенности общества главным образом способствовали островное положение страны и долгий период изоляции; также повлияло и то, что Японии удалось избежать опыта многих восточноазиатских стран, ставших колониями стран Европы; и, пожалуй, основное - политика властей, активно пропагандировавших уникальность и превосходство единой японской нации.

Это единство нации можно заметить, например, в том, как часто японцы употребляют оборот «мы, японцы» (или «мы, японский народ»), который постоянно используется и в тексте японской конституции и при обсуждении

японцами самих себя. Тем самым фиксируется, что доминирующей самоидентификацией в Японии является этно-национальная, при том, что и сейчас, когда количество иностранцев сильно возросло, процент их очень низок.

Критика идеи национальной идентичности, изложенная многими авторами как внутри Японии, так и за ее пределами, связанная с неоднородностью японского общества, опровергается, если рассматривать этот вопрос с точки зрения самоидентификации. Необходимость идеологии национализма была обусловлена мощными социальными трансформациями, страхом перед «чужими», которые практически во всем были абсолютно иными. Японцы до-мэйдзийской эпохи жили небольшими общинами, поклонявшимися разным богам, имеющим свои нормы группового поведения и т.п., поэтому важными уровнем самоидентификации, определяющимся взаимодействием с другими, представляющими группы чужаков, был территориальный. Учитывая различие между разными «кругами» (круг семьи, круг одного поколения, круг друзей, круг соседей и т.п.) фиксирующееся японским языком, японцы легко смогли расширить «круг своих» до естественных территориальных границ страны, почувствовать себя мощной единой группой. Это определили «иные», вторгшиеся в эти пределы, и определившими то, что японцы ощутили себя отличными от них. В современном японском обществе иностранцы перестали быть незнакомцами, и уже не внушают такого страха как раньше, национальный уровень самоидентификации стал переосмысливаться^{164,165}.

Обсуждая вопросы японской идентичности, сами они, как правило, говорят именно о национальной идентичности, воспринимая себя прежде всего через принадлежность к стране, которая имеет особый государственный строй, самобытную богатую культуру, специфические географические условия и т.д.

---

¹⁶⁴ Lie J. *Multiethnic Japan*. - Harvard University Press, Cambridge University Press, 2001. – 248 p.

¹⁶⁵ Scott M. *The Japanese Identity* URL: <http://www.asian-research.org/articles/3067.html> (дата обращения: 10.11. 2008)

Продолжая вести во многом традиционный образ жизни, японцы сохраняют облик «японской» Японии, являющейся брендом, привлекающим в страну туристов, при этом следование веками формировавшимся традициям, упрощает конструирование идентичности.

Однако можно сказать, что многие традиции являются пережитком феодального общества, от которых Япония еще не избавилась и в силу того, что у нее было на это меньше времени, чем у западных стран. Поэтому в Японии, как во многих других странах мира, идет процесс формирования новой идентичности как для самой страны, в основном в контексте вопроса к каким странам себя причислять – странам Запада или Востока, так и для людей, которые оказываются в новых, непривычных условиях¹⁶⁶.

Этническая самоидентификация, формулирующаяся как «я/мы - японцы», включает в себя массу смыслов, но поскольку самоидентификация строится в процессе противопоставления себя и иного, в зависимости от идеологии, японцы определяют свой статус через определение себя в формате отрицательной идентичности — я-не американец, я-не китаец и т.п. Это показывает, в том числе, и с какой стороной ассоциируют себя японцы – с Западом или Востоком.

Мощная пропаганда японской исключительности, как божественной нации, противопоставление себя и западным странам, и своим азиатским соседям отделили Японию от всего мира, поставив ее на своеобразный пьедестал. Горечь поражения и усилившаяся модернизация в послевоенное время переориентировали правительственные круги в сторону США, при этом роль государства, которое до окончания войны практически полностью определяло направление и распространяло идеологию идентичности, сильно снизилась.

---

¹⁶⁶ Нихон но айдэнтити. Сэйё: дэмо то:ё: дэмо най нихон (Японская идентичность. Япония, не являющаяся ни Западом, ни Востоком). Сборник международного форума под редакцией К. Ито. URL:http://www.jfir.or.jp/j/activities/research/special_study/seminar1/conver_4.htm (дата обращения: 07.01.2009)

Американское влияние, особенно сильное в период американской оккупации, было заметно во всех областях социальной жизни. Социальные институты, конституция, действия на внешнеполитической арене, реформы экономической сферы и т.п. создавались и осуществлялись под руководством американского правительства. Активное вмешательство американцев в жизнь японцев привело к тому, что японцы воспринимали образцы и нормы американского образа жизни, транслирующиеся посредством средств массовой информации.

Японский язык наполнился американизмами, которые легко проникли в разные сферы, благодаря специфике японского языка, и в некоторых сферах, связанных главным образом со сферами высоких технологий и престижного потребления, количество заимствованных слов значительно преобладает над японскими.

Опасность попадания в сильную зависимость от западных стран, привела к тому, что японские интеллектуалы, кроме работы в рамках дискурса «*нихондзин-рон*» начали активно изучать и пытаться применить европейские общественные теории к местным реалиям. Это вызвало идеи о том, что Япония отстает от Китая, поскольку там уже строится социализм. В 80-е гг. проамерикански настроенное японское общество выступало против коммунистических режимов, противопоставляя себя социалистическим странам¹⁶⁷, а в настоящее время переориентировалось на внутригосударственные проблемы, при позиционировании Японии как ведущей страны Азиатско-Тихоокеанского региона, стремящейся к процветанию Азии. В рамках национальной политики правительственные круги приняли бренд “Cool Japan”, как средство продвижения Японии в качестве культурной

---

¹⁶⁷ Oguma E. (translated by Roger Brown) Brown) Postwar Japanese Intellectual's Changing Perspectives on "Asia" and Modernity URL:<http://japanfocus.org/articles/> (дата обращения: 10.02.2010)

державы в мире с помощью культуры, идеологии или экономики, а не с помощью военной силы¹⁶⁸.

Японцы были вынуждены уточнять свою самоидентификацию при сильном воздействии извне в эпоху Мэйдзи и еще более мощном в послевоенный период, и в настоящее время процессы глобализации заставляют японцев снова обратиться к вопросам самоидентификации.

Процессы глобализации, протекающие в современном обществе, характеризуются взаимодействием и переплетением экономических, социальных, культурных связей различных стран, что сильно меняет картину мира. Вызовы глобализации активно влияют на самоидентификацию населения страны, и в таких условиях каждая нация дает свой ответ. Если говорить о Японии, то там продолжается трансформация практически всех сфер жизни общества, которая началась с реформ эпохи Мэйдзи.

Особенностью современного общества является то, что «другие», играющие важнейшую роль в построении японской идентичности, уже находятся не за пределами, а в Японии - работают в фирмах и организациях, состоят в браке с японцами. В этой связи многие социокультурные процессы протекают в рамках таких дискурсов, входящих в «*нихондзин-рон*», как:

к о к у с а й к а 国 際 化 - интернационализация, и б у н к а 異 文 化 - различность культур, к ё с э й 共 生 -

т а б у н к а сосуществование, и т а б у н к а 多 文 化 многокультурность¹⁶⁹, которые демонстрируют японский тип взаимодействия, характеризующийся стремлением японцев использовать достижения, появляющиеся в других местах, учиться у других; толерантное отношение к убеждениям других; учитывание разницы культурных особенностей и т.п.

---

¹⁶⁸Официальный ресурс Министерства экономики, торговли и промышленности

URL:http://www.meti.go.jp/policy/mono_info_service/mono/creative/index.htm (дата обращения: 05.10.2010)

¹⁶⁹ Burgess C. Maintaining Identities Discourses of Homogeneity in a Rapidly Globalizing Japan URL:<http://www.japanesestudies.org.uk/articles/Burgess.html> (дата обращения: 12.05.2008).

Важно то, что «в массовом сознании японцев сохранилось базовое «ядро» – смысложизненные установки, имеющие глубокие социокультурные и архетипные корни, которые в совокупности формируют идеальный тип японца, обладающего автономностью мышления, незаурядными адаптационными способностями к культурным интервенциям и поворотам судьбы, сохраняя при этом преимущественно «неэкономический» характер социального взаимодействия»¹⁷⁰ - как пишет исследователь вопросов японской идентичности Чугров.

Церемониальная формальная вежливость, заложенная как норма в японском языке, одна из составляющих культурного «ядра», но модернизация Японии привела к тому, что в блогах японцев появляются мнения о том, что формы без содержания, которыми сейчас является японская вежливость, продиктованная желанием не выделяться, подобны обертке из упаковочной бумаги, которая слой за слоем скрывает то, что внутри. Есть мнение и о том, что японцы, которые не имеют чувства «что есть хорошо и что плохо, что добро, а что зло», если на них не воздействовать извне, не будут задумываться о том, правильно ли они себя ведут. Есть и те, кто считает, что эта формализованная вежливость была уместна в период постоянных междоусобиц, а сегодня, когда важной становится искренность, уже не актуальна.

«Вежливый язык» как составляющая часть японского языка имеет несколько вариантов, однако для современных молодых японцев он перестал быть знакомым и применяемым и существует необходимость в специальных курсах, где обучали бы правильно использовать вежливость при общении с вышестоящими.

Такая категория как долг, во многом определявшая поведения японца в традиционной Японии, тоже утратила свою актуальность в современном

---

¹⁷⁰ Чугров С.В. Социокультурная традиция и внешнеполитический менталитет современной Японии: автореф. дис. ..доктора наук URL: vak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/vak/.../sociol/ChugrovSV.doc (дата обращения: 13.09.2008).

обществе. Если прежде долг детерминировал отношения, то сейчас его заменили различные договоры заключаемые людьми, организациями и т.п. *Гири*, который требует приятия действий партнера, подчинения ему своего «я», безусловно, не исчез из человеческих отношений, но, пожалуй, перестал быть той базовой категорией, которой был прежде. Можно так же сказать, что в контексте «долга» изменились и отношения родители - ребенок, стало так, что долг родителей перед ребенком стал восприниматься едва ли не более значимым, чем долг ребенка перед родителями.

Влияние средств массовой информации, транслирующих образцы «другой», западной культуры, является мощным фактором в становлении идентичности особенно для молодых японцев. Ценности, установки, главным образом американской культуры, демонстрируют совершенно иной взгляд на мир, который становится более привлекательным для молодых японцев, очаровывая их своей идеей свободы личности.

Однако в данном контексте следует отметить, что поскольку Япония является сверхпопулярным производителем массовой культуры в современном мире, и экспортирует анимэ, манга, игры и т.п. в другие страны, это способствует сохранению японских традиционных черт, которые транслируют персонажи, восприятию своей культуры как знаковой, принимаемой чужими.

Для укрепления национального самосознания, воспитания уважения к истории, корням, традициям народа и формирования в молодежи качеств, которые являются необходимыми для становления нового типа личности, готовой ответить на вызовы времени, предпринимаются меры на государственном и межгосударственном уровнях, что является актуальным и для большинства стран мира.

Концепции национального самосознания сформировали идеальный образ японца и японской культуры, опираясь на одну из базовых идей об исключительности японской нации и мнение о том, что она пример для подражания. Современная элита японского общества стремится следовать

этой идее, что находит свое отражение, например в том, что на фоне глобализационных процессов, а зачастую явной «американизации» говорят и о «японизации»¹⁷¹, особенно в странах Азии, хоть это конечно достаточно условно. Это происходит во многом благодаря активным действиям государственного аппарата и различных фондов, которые осуществляют разнообразные программы, по сохранению и продвижению как традиционной, так и современной культуры страны.

Если говорить о проблемах этнокультурной самоидентификации жителей японских островов, то они возникают в контексте 3 видов меньшинств на территории Японии: айну, рюкюсцев и буракумин; китайцев и корейцев; переселенцев из других стран мира¹⁷².

Айну это потомки коренного населения японского архипелага, или, как их еще называют, старых монголоидов японских островов, вытесненных на север Японии. Происхождение айну доподлинно не известно, но считается, что они появились на территории японских островов около 13 тыс. лет до н. э.¹⁷³ Сейчас айну в Японии насчитывается около 25тыс. человек, однако сложно точно ответить на вопрос сколько айну сохранились до наших дней, поскольку с эпохи Мэйдзи возросло число смешанных браков, и чистокровных айну почти не осталось. К тому же многие скрывают или не знают, что имеют родство с айну, поскольку политикой властей, которую можно называть геноцидом, айну активно ассимилировали с японцами, предписывая им вести тот же образ жизни, что и остальные японцы. Айну были дискриминированы и поставлены в такие условия, что айнская культура оказалась на грани исчезновения. Однако, даже те представители народа айну, кто был включен в японское общество, продолжали ощущать свою особую этническую принадлежность, и в 1997г. был принят «Закон о развитии, распространении и защите культуры и традиций

---

¹⁷¹ Кусака К. 21сэйки, сэкай ва нихонка суру (21 век, мир японизируется) PHP Software Group, 2000. – 253с. URL: <http://www.jfir.or.jp/j/activities> (дата обращения: 20.07.2011)

¹⁷² Удзава К. Айны в Японии: политическое положение и правовые вопросы URL: <http://ansipra.npolar.no/russian/Items/Japan-1%20Ru.html> (дата обращения: 20.07.2012)

¹⁷³ История Японии. Т.I С древнейших времен до 1868 г.. - М., Институт востоковедения РАН. - 659 с.

айнов», который, тем не менее, не признавал их статуса коренного народа. Только под влиянием международной общественности постановлением парламента от 6 июня 2008г. было принято решение признать айну коренным населением Японии. Поселения в айнском стиле, где представители этого национального меньшинства могут сохранять традиционный образ жизни, очень многочисленны – 72 муниципалитета, больше половины которых располагаются в 2 административных округах¹⁷⁴.

Если говорить о жителях Окинавы, самом крупном острове архипелага Рюкю, то она вошла в состав Японии только в 1879г., а после поражения во второй мировой войне была до 1972г. территорией оккупированной американцами. Особенностью культуры Окинавы является сильное влияние Китая и стран Юго-Восточной Азии, что проявляется во всех областях жизни. Можно сказать, что действительно история айну и окинавцев, которые считаются потомками первой культурой Дзёмон, имеет общие черты, характерные для этнического меньшинства.

Проблемы этнической идентификации существуют и у корейцев, которые на протяжении нескольких поколений живут в Японии, но не могут считаться полноценными гражданами, поскольку японское гражданство строится на крови, а не на рождении. Эти представители самого многочисленного этнического меньшинства, родившись и воспитываясь в Японии, также ощущают дискриминацию по отношению к своей национальной группе со стороны этнического большинства, и обычно стремятся сохранить этническую самоидентификацию хотя бы в кругу своей семьи. Однако есть и те, кто хочет воспринимать себя японцем, поскольку они живут как японцы, владеют японским языком наравне с японцами и т.п., но для японцев они остаются не-японцами, «чужими»¹⁷⁵.

---

¹⁷⁴ Удзава К. Айны в Японии: политическое положение и правовые вопросы URL:<http://ansipra.npolar.no/russian/Items/Japan-1%20Ru.html> (дата обращения: 20.07.2012)

¹⁷⁵ Ли С. Каварицуцуару дзайнити канкоку • тэ:сэндзин но эсуникку айдэнтити (Изменяющаяся идентичность корейцев, живущих в Японии) URL:<http://irlib.wilmina.ac.jp/dspace/bitstream/10775/521/>

Проблемы самоидентификации могут возникать и в интернациональных семьях, постоянно проживающих в Японии. Не-японцам нужно либо идентифицировать себя с представителями своей страны, либо с японцами. Ярким примером является Лафкадио Хирн, который, восхищаясь Японией, ее культурой, был женат на японке, взял японское имя Коидзуми Якумо и стал известным японским писателем, описывающим мистическую Японию. Известен так же Марти Турнэн, которому удалось заслужить доверие японцев настолько, что в 2002г. он был избран депутатом палаты советников парламента от Демократической партии, и др.

Все больше появляется и детей от смешанных браков, у которых не может не возникнуть проблема становления идентичности, связанная с выбором этнической принадлежности, что изучается современными исследователями, чаще всего имеющими такой опыт¹⁷⁶.

До 90-х гг. 20 в. японцы чаще всего были против включения иностранцев в японское общество, корейцам, и другим иностранцам, проживающим в Японии, было сложно натурализоваться. Однако со сменой курса на «интернационализацию», «многокультурность» и т.д. иностранцам стало гораздо легче получить японское гражданство, при условии проживания в Японии сроком более 5 лет¹⁷⁷.

В современных условиях Япония нуждается в притоке рабочей силы, поэтому японцы вынуждены принимать большое количество мигрантов, пересматривать миграционное законодательство. Понимается и важность заботы об их гармоничном включении в общество, меры предпринимаются и органами местного самоуправления и частными лицами.

1/KC29_043.pdf и др (дата обращения: 20.05.2011)

¹⁷⁶ Судзуки К. Кокусайдзи но бункатэки айдэнтити кэйсэй о мэгуру кэнкю: но кадай (Задачи исследований, посвященных формированию культурной идентичности у интернациональных детей) URL: http://www.media.saigaku.ac.jp/download/pdf/vol4/human/02_suzuki.pdf (дата обращения: 20.05.2012)

¹⁷⁷ Кика (Натурализация) URL: <http://ja.wikipedia.org/wiki/帰化> (дата обращения: 10.08.2011)

Проблемой является то, что закрытое японское общество все же неохотно принимает иностранцев, они навсегда остаются «чужими». Тем более что иностранцы ассоциируются у японцев с увеличением числа преступлений в стране.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что в основу современного дискурса национальной идентичности легла трансформированная националистическая идеология, развивавшаяся в 18 и 19 веках.

Важным фактором для определения японцами своего идентификационного статуса, стало то, что процессы модернизации протекали в Японии в условиях необходимости сохранить суверенность и целостность страны. Это привело к консервации фундаментальных моральных норм, духовных ценностей и стиля мышления. Японская культура стала таким ядром, которое может обеспечивать стабильную самоидентификацию на этнокультурном уровне, что особенно важно, если процесс самоидентификации на других уровнях связан с рядом проблем. Актуальной стала азиатская идентичность.

Индивидуалистические тенденции порождают рефлексивность, которая проявляется в том, что у японцев появляются критические мысли по поводу собственно японской идентичности.

Кризисы самоидентификации, в основном, возникают в результате трансформации общества, которая протекает в настоящее время в ходе процессов глобализации и интернационализации, и на первый план выступает отдельный индивид, жизнь которого все чаще протекает при довольно тесном контакте с «другими».

§2. Значение языка как средства самоидентификации

Язык, в котором отражается социальная реальность, реализуются индивидуальные особенности, играет огромную роль в становлении идентичности, и именно язык является одним из многогранных инструментов самоидентификации, поскольку ничто так не показывает, каким образом человек себя позиционирует, как коммуникация с «другими». В связи с этим нельзя обойтись без исследования того, как проявляются особенности самоидентификации японцев в системе речевых кодов, как изменения языка связаны с изменениями на разных уровнях самоидентификации.

Для японского языка характерно то, что в каждом конкретном случае он меняется, ведь нормы японского общества фиксируют, что при каждом взаимодействии, японец должен вести себя и общаться с собеседником, учитывая ситуацию, в которой происходит общение, а также пол, возраст, социальный статус собеседника, и применять соответствующие языковые средства.

В речи существует общая тенденция уходить от конкретики, особенно когда это касается выражения просьбы или сообщения о том, что может вызвать негативные эмоции. Поэтому помимо общения с близкими людьми, японец старается не говорить четкое «нет», а устойчивыми речевыми оборотами лишь намекнуть на отказ. Проявляется это и в использовании эллипсиса, когда не говорится, а лишь подразумевается, с достаточной очевидностью для собеседника, часть фразы. Это обусловлено прежде всего желанием создать более комфортную, мягкую обстановку общения, избежать агрессивности речи, сделать общение приятным для собеседника.

Особенностью японского языка является также то, что существует множество грамматических конструкций, которые показывают незначимость мнения говорящего, что лишний раз демонстрирует стремление японца показать, что то, что связано с ним, не так важно, как то, что связано с

собеседником; конструкций, при помощи которых японец фиксирует, что это всего лишь его точка зрения или конструкций, показывающих что сам он думает как все, разделяет общую позицию. Другой стороной такого языкового поведения, является создание возможности «не потерять лицо», в случае, если мнение ошибочно, что особенно важно для людей «с положением». Обозначая свое мнение, японец чаще всего использует оборот «разве не?..», что тоже демонстрирует нежелание навязать, абсолютизировать собственную идею.

Личные местоимения, сами по себе, являются одной из тонкостей японского языка, что связано с тем, что язык традиционной Японии предлагал огромное количество личных местоимений первого и второго лица, которые нужно было использовать, выбирая в соответствии со статусом собеседника. Изменение статуса сословий в эпоху Мэйдзи, привело к тому, что количество личных местоимений начало сокращаться, но и в современном языке существует более десятка вариантов обозначений себя и собеседника.

Тем не менее, в отличие, например, от русского языка, где частое использование в речи, особенно в качестве подлежащего, местоимений первого и второго лица является нормой, для японского языка характерно то, что местоимение часто опускается, что связано, прежде всего, с тем, что по контексту понятно о ком идет речь, и грамматические формы языка часто связаны либо с первым, либо со вторым лицом.

Что касается названия себя, то при первом знакомстве в формальной обстановке японец, в большинстве случаев, сначала назовет свою фирму, а потом уже свою фамилию, и обменяется с новым знакомым визитными карточками, чтобы точно знать статусы друг друга и не нарушить субординацию.

Соотнесение себя со своей фирмой, которая особенно до краха экономики «мыльного пузыря», была самым значимым фактором в жизни японского служащего-*саларимэна*, фиксируется и в дальнейшем, главным образом, при общении с служащими других компаний и клиентами, когда эквивалентом

личного местоимения становится местоимение ^{к о т и р а}こちら (букв. «эта, моя сторона; здесь») и т.п.

Называние себя через фамилию, а уже потом имя, подчеркивает восприятие себя, прежде всего как члена семьи/рода, нежели как отдельного индивида. Также то, что японец ощущает себя не отдельным индивидом, а частью семьи, проявляется и в том, что он может говорить о себе ^{у т и}うち.

Различие своего и чужого находит отражение в языке в том, что специальными словами обозначают принадлежащее говорящему, и другими - относящееся к собеседнику. Это обусловлено, главным образом, стремлением оказать уважение к самому собеседнику, к его окружению, и даже предметам и характеристикам собеседника. Из множества примеров, самый наглядный в данном случае - это лексика для обозначения родственников: ^{х а х а}母 - мать, довольно абстрактное и не фиксирующее уважительного отношения, им обозначают и свою мать при разговоре с не-родственниками, и ^{о к а а с а н}お母さん - слово, которым ребенок обращается к своей матери, фиксируя уважение к ней, а с другой стороны, обозначающее маму собеседника, тоже с уважительным контекстом. При том, что иероглиф один, и он определяет значение слова, его «оформление» задает дополнительные смыслы.

Отмечается такое явление, что обычно ребенок в возрасте примерно 15 лет перестает называть свою мать ^{о к а а с а н}お母さん, в разговорах с чужими, осознавая различие между категориями «свой-чужой»¹⁷⁸. Однако, изменения, происходящие в обществе, приводят к тому, что среди современных японцев много тех, кто говорит ^{о к а а с а н}お母さん вместо ^{у т и - н о х а х а}うちの母, что вызывает раздражение у представителей поколения, воспитанного в духе традиций оказания уважения собеседнику, в том числе, за счет принижения «своего»,

¹⁷⁸ Мушинский А.Ф. Японский язык. Почему они так говорят и пишут. - М: Вост.книга, 2009. - с.11-12

которое считает это признаком инфантилизма и необразованности, опасаясь что тем самым утрачиваются базовые основы японского языка и общества.

Язык по-прежнему является основным средством, при помощи которого проявляется такое важное для японцев уважение к собеседнику. Существуют три стиля языка: простой (фамильярный), нейтрально-вежливый и вежливый, и в разговоре важно умело использовать их, чтобы не задеть чувства собеседника, что важно, прежде всего, при общении со старшим.

Разница стилей складывается благодаря использованию форм адрессива, обозначающих уважительное отношение говорящего к собеседнику, или гоноратива, с уважением третьему лицу, о котором идет речь, а также форм унижающих себя. Употребление адрессивных форм обязательно, с точки зрения норм японского языка, в разговоре с лицами, рассматриваемыми как старшие. Даже если разница составляет всего год-два, в разговорах между старшим – ^{с э м п а й}先輩 и младшим – ^{к о х а й}後輩, *кохай* обычно использует вежливые формы адрессива.

Перед японцем в повседневном общении часто стоит сложный выбор правильного уровня вежливости. И при выделении трех основных социальных правил (выше – старший, имеющий более высокий социальный статус, мужчина), именно более старший возраст собеседника является самым очевидным фактором для говорящего. Как правило, при разговоре людей разного возраста старший из собеседников может позволить себе нейтральный стиль речи, в то время как младший использует вежливые словоформы.

Однако можно отметить, что возрастные различия в современной Японии строго не выдерживаются. Уже начиная с десятилетия 1955–1965 гг., традиционные правила обращения к старшим членам семьи перестали быть обязательными¹⁷⁹, и все зависит от того, в какую сторону при воспитании детей качнется маятник – в сторону «демократичного» Запада, или в сторону

---

¹⁷⁹ Сайт Хирои Тадзуко URL: <http://hiroitz.sakura.ne.jp/styled-3/styled-5/index.html> (дата обращения: 10.07.2011)

достаточно глубоко укорененной в сознании конфуцианской этики. Постепенно это выходит за рамки семьи, и нормы, характерные для языка при обращении к старшим, постепенно теряют свою значимость.

Наличие в языке диалектов, в свою очередь, является признаком группового общества, связанным с территориальной идентификацией. Существует более десятка диалектов японского языка, и выделяют один общепринятый разговорный язык - 共通語^{кёцуго}, который знают все японцы, созданный на базе языка столичного региона, когда необходимым условием жизни в стране стало наличие общепонятного языка. Противоположностью диалектам является и литературный «стандартный язык» - 標準語^{хёдзюнго}, определяющийся как язык-образец, нечто абстрактное, в отличие от разговорного языка, коим является диалект.

Исторически появление диалектов в Японии связано с разными факторами: с обособленным проживанием, особым образом жизни в районах с разным типом хозяйствования (в горах, на побережье, у рек). Причиной называется и то, что в результате постоянного обновления языка, появляются новые слова и распространение их по всей стране (как правило из столицы, воспринимаемой как эталон) происходило неравномерно, поэтому те или иные слова и выражения «доходили» до отдаленной местности и закреплялись там через десятки лет, когда в точке возникновения они уже могли выйти из обихода, и таким образом в разных частях страны стали типичными разные варианты языка. В крупных городах, куда приезжают люди из разных частей страны, происходит смешение разных выражений, и формирование тем самым нового своеобразного диалекта¹⁸⁰.

Диалекты японского языка различаются лексически, морфологически, по произношению, интонации. Один и тот же японский язык в разных районах

---

¹⁸⁰ Официальный ресурс Центра исследования диалекта Косю: URL:http://www.geocities.co.jp/gakubow_1/kihona.html (дата обращения: 20.07.2011)

страны в рамках диалекта отличается настолько сильно, что жители могут совершенно не понимать друг друга, говоря как будто на разных языках. То, что одно и то же слово в разных диалектах может иметь абсолютно разные значения, является распространенной темой анекдотов и шуток.

Использование диалекта в разговорах с родственниками, жителями «своего» региона, а общепринятого языка при общении с чужими, показывает что роль диалекта в качестве маркера «своих» и отличия «чужих» велика и сейчас. Однако растет роль общепринятого языка, что связано с тем, что все больше японцев переезжают из родных мест и перестают использовать диалекты, а также отсутствием опыта постоянного общения с представителями старшего поколения, являющегося транслятором языковых традиций, в нуклеарной семье. Огромную роль играют также средства массовой информации, в которых обычно используют общепринятый вариант языка и неодобрительное отношение к использованию диалектов, что было актуально в первой половине 20 века, когда японцы стремились к унификации на всей территории страны.

В традиционной Японии можно было выделить и «социальные диалекты», то есть различия языка используемого разными сословиями, но после отмены сословного деления считается, что эта разница исчезла. Тем не менее, различия, связанные с разным уровнем образованности и воспитанности, можно обнаружить и в современном языке представителей разных социальных групп, можно обозначить и наличие своеобразных «языков специальности», используемых представителями разных профессий, хотя их особенность заключается, главным образом, в использовании специальных терминов.

Как территориальные диалекты в языке отражают групповую принадлежность к месту происхождения, так различные варианты языка демонстрируют принадлежность к определенной возрастной группе. В

японском языке существуют даже термины 若者言葉¹⁸¹ - «молодежный язык», который в свою очередь может быть разбит на подгруппы, и 老人語^{родзинго} - «язык пожилых», что показывает, насколько сильно различаются варианты языка, которыми пользуются разные возрастные группы, а также, то, что использование иного варианта языка, при пересечении японцем определенных возрастных границ, считается нормой.

Особенностями языка молодежи, можно назвать то, что они стремятся обособиться от общепринятого «языка взрослых», создать более глубокую связь между представителями своего поколения, тем самым демонстрируя обычное подростковое желание самореализации в чем-то отличном от образцов, предъявляемых старшим поколением¹⁸².

Специфика японского языка предоставляет разнообразные возможности для выражения молодежью своей возрастной самоидентификации. Благодаря иероглифической письменности есть возможность создавать новые слова, используя иероглиф в новой, непривычной роли, с сохранением значения того образа, который он несет. Можно активно использовать вместо японских слов слова, заимствованные из английского языка, или образовывать новые слова при помощи этих заимствований¹⁸³.

Примером является и появление специфического «шифра»^{гярумодзи} «ギャル文字» («девичье письмо») - запутанного варианта письма, сочетающего разные элементы японской письменности, который первоначально использовался для общения в интернете и электронной почте девушками, но, поскольку этот шифр сложился для того, чтобы «другие» не догадались, о чем идет речь, и

¹⁸¹ Вакамоно котоба (Молодежный сленг) URL: <http://ja.wikipedia.org/wiki/若者言葉> (дата обращения: 23.06.2012)

¹⁸² Кояно Т. Вакай мон но котоба то 「гэндайго」 (Язык молодых и «современный язык») URL:<http://www001.upp.so-net.ne.jp/ketoba/wakaimon.htm> (дата обращения: 10.11.2012)

¹⁸³ Рю:ко:го (вакамонокотоба) (Современный язык (молодежный слэнг)) URL: http://www.komazawa-u.ac.jp/~hagi/ko_wakamono.html (дата обращения: 15.11.2012)

является маркером молодежи, юноши тоже стали им пользоваться, превратив *гяру модзи* в письменный вариант молодежного языка¹⁸⁴.

Также, к особенностям молодежного языка можно отнести его насыщенность различными метафорами, образами, чувствами, в речи молодежи часто можно встретить колкости, насмешки и т.п., то есть то, что японцы среднего возраста стараются избегать, будучи скованными правилами, диктуемыми обществом, тем более что использовать язык, который ассоциируется с младшей возрастной категории неестественно для японца, ориентированного на отслеживание возрастных различий.

Молодежь иначе относится и к использованию письменного и устного стилей языка, что во многом связано с активным использованием электронной почты. В основном такая переписка адресована близким людям, и для подчеркивания неформальности общения в тексте такого, по сути письменного, сообщения, используется разговорный язык. Постепенно модели, возможные прежде только для разговорной речи, начинают проникать и в тексты¹⁸⁵. Такого рода тенденции упрощения языка вызывают беспокойство у старшего поколения о том, что в этом проявляется снижение уровня воспитанности, и в целом, несерьезное, неответственное отношение к своему поведению, ведь ответственность за свои поведение и поступки считается одним из базовых принципов, на которых строится личность японца.

Отмечается, что в речи молодых японцев очень часто используются «смягчающие слова» и «нерешительные обороты», что связывают с «неуверенностью молодёжи в правильном, уместном подборе речевых шаблонов, боязнью показаться партнёру недостаточно вежливым, навязчивым или даже агрессивным, обидеть собеседника, нарушить границы его личной сферы, создать неловкую ситуацию в том случае, если адресат придерживается

---

¹⁸⁴ Гяру модзи («Девичье письмо»)) URL: <http://ja.wikipedia.org/wiki/ギャル文字> (дата обращения: 10.11.2012)

¹⁸⁵ Мушинский А.Ф. Японский язык. Почему они так говорят и пишут. - М: Вост.книга, 2009. - с.8

противоположного мнения, и т.п.». ¹⁸⁶ Можно отметить, что эти формы по всей видимости, связаны с появлением большого числа так называемых «травоядных мужчин». ^{с о с ё к у - д а н с и} 草食男子 - «травоядные мужчины» - термин с 2006 года широко используемый как классификатор в популярных СМИ Японии, обозначает молодых японцев, застенчивых и безынициативных в общении, которых интересуют личные удовольствия ¹⁸⁷.

Что касается языка пожилых людей, то в отличие от молодежи, которая активно создает новый язык, пожилые люди сохраняют в своей речи слова, которые для них привычны, но связаны с реалиями прежней Японии, их речь обладает признаками, обусловленными установками традиционной культуры общения в Японии. Термином ^{р о д з и н г о} 老人語 - «язык стариков», главным образом обозначают лексику, совсем не используемую подростками, но вполне воспринимаемую студентами. Особенно явно различие молодежного языка и языка пожилых людей проявляется в анимэ, манга и т.п., где оно обусловлено необходимостью сделать персонаж более «живым».

Наряду с тем, что отличается язык у разных возрастных групп, важную роль играют гендерные отличия. Несмотря на то, что слова японского языка не имеют показателей, изменяющихся в зависимости от пола говорящего, в разговорной речи очень легко определить кто говорит, мужчина или женщина - по местоимениям, междометиям, экспрессивности, построению предложений, использованию тех или иных грамматических форм, оборотов речи и т.п.

Главная особенность женского языка в большей степени вежливости при разговоре с кем-либо. То, что в женской речи считается стандартным, в мужской считается вежливым. Есть грубые формы (приказа, обращения к собеседнику и т.п.) которые в речи может использовать только мужчина (при

---

¹⁸⁶ Благовещенская, О.В. Язык молодежи в Японии: автореф. дис. на соис.степ. канд. филол. наук. - Москва, 2007.

¹⁸⁷ Сосёку данси («Травоядные» мужчины) URL: <http://ja.wikipedia.org/wiki/草食男子> (дата обращения: 09.10.2012)

обращении к младшему), а от лица женщины они могут быть использованы только в контексте подражания, имитирования мужской речи.

Наиболее явными классификаторами мужской и женской речи являются экспрессивные модальные частицы, завершающие предложение, разница которых подчеркивает все ту же особенность гендерного различия в японском обществе: мужские более грубые, резкие и по звучанию, и по смыслу; женские и звучат мягче, «женственнее», и вносят значение эмоций, характерных для женской эмоциональной сферы.

Однако эти особенности отличают именно разговорную речь, а в новостях, статьях и т.п., пол автора определить практически невозможно, из-за отсутствия конкретного собеседника, с присутствием которого связаны многие особенности речи японцев, описанные выше, и формализованности фраз. Письменный язык, использующийся в таких случаях, был прежде характерен для мужской сферы деятельности, формировался мужчинами, и отличался денотативностью, не свойственной женщинам. Поэтому когда женщины, вторгаясь в прежде мужскую сферу, начинают общаться с мужчинами «на равных», они используют и стандартный для этой сферы язык.

Можно говорить о том, что навязываемая гендерная идентичность опирается на гендерные стереотипы, которые настолько прочно зафиксированы в современном японском языке, что, несмотря на то, что само общество сильно изменилось, стало более демократичным и либеральным, даже феминистски настроенные женщины не могут избавиться от маркеров женской речи, хотя в осознаваемой речи основные маркеры - междометия, постепенно выходят из употребления, и японскими исследователями отмечается, что женщины младше 40 лет практически не используют их, считая, что «женский язык» делает

чрезмерный акцент на гендере и ассоциируется с прежними гендерными стереотипами¹⁸⁸.

Поскольку разница между женской и мужской речью очевидна для японцев, если мужчина говорит «по-женски» или женщина «по-мужски», еще 10 лет назад могло вызывать недоумение, насмешки и т.п. Если говорить о мужчинах, то главным образом, элементами «женской» речи может быть насыщена речь мальчиков, которые, воспитываясь женщинами, перенимают их речь неосознанно и потом их от этого отучают. Если говорить о женщинах, то это, главным образом, молодые девушки и женщины, которые по тем или иным причинам, хотят быть похожими на мужчин – казаться «крутыми» и независимыми, подчеркнуть, что в их характере больше мужских черт, чем женских, что проявляется интенсивнее всего в профессиональной сфере, где важны рациональность, логичность и другие характеристики, присущие мужчинам, а не эмоциональность, мягкость женщин. Это приводит к тому, что молодые японки начинают использовать приемы мужского языка, чтобы продемонстрировать наличие «мужских» черт в характере, например, используют применительно к себе мужское местоимение ^{б о к у} 僕 - «я»¹⁸⁹.

Изменение самоосознания приводят к большей унификации языка, и женщины начинают говорить менее вежливо, что в свою очередь сближает женскую речь с мужской, демонстрируя трансформации общества и общественного сознания, тем более, что и система образования ориентирована на «мужской» язык; и женщины начинают ощущать себя по другому из-за постепенного увеличения возможностей, которые даются женщинам на

---

¹⁸⁸ Накамура М. Хонъяку га цукуру нихонго – Хироин ва「Онна котоба」 о ханасицудзукэру (Японский язык в переводах – Героини произведений продолжают говорить на «языке женщин») - Сиросаваса, 2013. – 205с.

¹⁸⁹ Боку сёнэн (Девочки «боку») URL: <http://ja.wikipedia.org/wiki/ボク少女> (дата обращения: 15.10.2012)

современном этапе развития японского общества; и понятие «правильности» речи меняется¹⁹⁰.

Проблемой становятся и слова обозначающие «муж» и «жена», поскольку те, что существуют в японском языке, опирались на традиционную гендерную систему, фиксируя роль мужа-главы семьи и жены-домохозяйки, и не соответствуют современной гендерной картине японского общества, и пока не найден нейтральный вариант, который фиксировал бы устанавливающиеся отношения, основанные на идее равенства полов.

Такое разнообразие речевых кодов в японском языке находит отражение в исого 位相語, якувариго 役割語¹⁹¹ - «социолекте», «ролевом языке», обладающем стереотипными как лексическими и грамматическими, так и интонационными маркерами, что особенно легко модулируется средствами японского языка.

Популярные анимэ, манга и т.п., активно используют различные «ролевые языки»: самурая, старика, девушки и т.п. для придания большего колорита персонажам.¹⁹² Можно сказать, что это транслируемые в языке и поведении стереотипы, пронизанные духом традиционной Японии, где четкие маркеры статуса, за которыми читаются дополнительные характеристики героя, ассоциируются с транслируемым ими образом, и тем самым выявляют внутренние характеристики персонажа.

Таким образом, язык в современной Японии является тем средством, при помощи которого по-прежнему автоматически актуализируются особенности, отражающие специфику общения в традиционном японском обществе, благодаря нормативности языкового поведения, что способствует их преемственности в сознании японцев.

---

¹⁹⁰ Ито К. Джэнда:гаку о манабу хито но тамэ ни (Гендер – для тех, кто изучает) - Сэкайсисося, 2000. - 272 с.

¹⁹¹ Кинсуй С. Бачару нихонго Якувариго но надзо (Виртуальный японский язык Загадка ролевого языка) – Иванамисэтэн, 2003. - 225с.

¹⁹² Там же

Языковые средства и в современной Японии подчеркивают общий характер коммуникации направленный на уход от конфронтации, стремление поддерживать доброжелательные отношения. Это достигается, в том числе и за счет автоматически вводимого хотя бы формально возвышения того, что относится к собеседнику и принижению «своего», фиксируя тем самым укорененность в сознании японцев традиционных стереотипов мышления и поведенческих установок.

Японский язык отражает групповую ориентированность общества, поскольку японец при разговоре практически всегда вынужден языковыми средствами уточнять к какой группе он принадлежит по возрасту, полу, социальному статусу.

При этом современные тенденции общества оказывают влияние на язык, показывая гораздо большую индивидуализированность общества, размывание тех структур, которые традиционно закрепляли самоидентификацию индивида, автоматически воздействуя на него, и общую унификацию языка.

Можно выделить несколько семантических групп в языке, обладающих своими особенностями, показывающими идентичность говорящего: это территориальные варианты – диалекты, языки разных возрастных групп, «женская» и «мужская» речь, транслирующие традиционные различия.

§3. Факторы и уровни самоидентификации в современном японском обществе

При анализе вопросов самоидентификации в современном японском обществе, мы осуществляем исследование, анализируя такие уровни самоидентификации, как этно-национальный, территориальный, религиозный, профессиональный, семейный, гендерный и возрастной.

Этно-национальный уровень связан с самоопределением себя как представителя нации. В данном аспекте важно отметить что японец, безусловно, четко идентифицирует себя «японцем», и в этом плане можно говорить о том, что этот уровень, наравне с профессиональным, является доминирующим среди уровней самоидентификации. Особенно важным он становится в современном мире, поскольку уже не только представителей правящей класса, элиты волнуют вопросы этно-национальной самоидентификации, но и обычные японцы все чаще имеют возможность столкнуться с иностранцами и чужой культурой, тем самым ощутить себя отличными от них представителями иной культуры, которым есть чем гордиться. Основой этно-национального уровня можно назвать государственную идеологию, в рамках которой на протяжении долгого времени в сознание японцев внедрялась идея исключительности японской нации, и сейчас формирует определенные национальные стереотипы.

В повседневной жизни для японцев важную роль играет **территориальная идентичность**. Несмотря на небольшую территорию страны, в Японии есть регионы, исторически противопоставляемые друг другу, поэтому японец может идентифицировать себя как, например, японца из района Кансай или из Токио. При этом, восприятие и отождествление себя как жителя определенной территории разнится в зависимости от региона, где-то выражен сильно, где-то слабо, и актуализируется во время местных праздников, общении с жителями другого региона Японии.

Однако мобильность общества Японии, также как и во всем мире, приводит к частым перемещениям, и индивид все больше теряет связь с территорией, что для японского общества, строящегося на основе территориальной «рамки», создает определенные проблемы, по всей видимости, более ощутимые и болезненные, чем, например, в России, где жизнь людей в разных регионах страны не сильно различается.

Кроме того, процессы урбанизации разрушают сельские общины, характеризующиеся своими особенностями (например, местными религиозными культами и т.п.), и человек вынужден находить новые самоидентификационные маркеры. Таким образом, можно сказать, что в Японии особенности кризисов самоидентификации на территориальном уровне, заключается в том, что нет открытых конфликтов между социальными группами, как это часто бывает в многонациональных странах, а сами кризисы возникают из-за процессов глобализации и урбанизации.

В силу того, что послевоенная политика привела к разобщенности людей, исчезновению, размытию той связующей основы, которая давала чувство уверенности в себе, своем месте, роли и т.п., т.е. формировала устойчивую идентичность, все больше молодых людей примыкают к новым религиям. Религия и то, связанное с ней, что формирует самоидентификацию (конкретные понятные всем идеи, чувство общности этих идей, ритуалы и т.п.), позволяет решить проблему потери идентификации, переносит акценты именно на этот, **религиозный уровень** самоидентификации. Группы единоверцев в современном японском обществе стали играть важную роль в формировании идентичности, заменяя клановую, территориальную, общинную и т.п. группы, доминировавшие в традиционном обществе, при том, что японцы обычно спокойно относятся к вопросам веры в большинстве не являются особо религиозными. Во многом это связано с тем, что обряды синтоизма и буддизма, как основных религий Японии, так прочно вошли в повседневную жизнь, что ритуалы эти часто совершаются потому что так заведено, а не по личным убеждениям в их сакральности, святости и т.п.

Воспитание в духе конфуцианской морали привело к тому, что работа для японцев являлась не средством для достижения цели, как на Западе, а вершиной экзистенциального существования. Поэтому **профессиональный уровень** можно считать определяющим для Японии. Тем более, что профессиональный статус это то, что, прежде всего, демонстрируется японцами

при формальном знакомстве, исходя из этого фактора строятся дальнейшие отношения; большую часть жизни и современные японцы ориентированы на профессиональную деятельность и т.д.

Профессиональный уровень подразумевает наличие определенного группового членства и выражает представление о месте в группе. «Вертикальная организация» японского общества объединяет качественно разнородные, а не однородные элементы, что ведет к доминированию отношений «младший-старший» и складыванию своего устойчивого коллектива, где поддерживаются чувство единства и групповая солидарность, но, с другой стороны, создают пропасть между группами идентичными по принадлежности, но отличными по «рамке» (месту). Термин «рамка», по мнению японского социолога Т. Наканэ¹⁹³, наиболее подходящий критерий, чтобы установить границу и определить общее основание для индивидов, относящихся к данной группе.

В традиционном японском обществе, в противовес западноевропейскому, иерархические отношения строились не на контракте, а определялись конфуцианским чувством долга и не имели личного характера. Поскольку параметр «рамки» заложен в японском обществе, как более важный, чем универсальная принадлежность, японец склонен идентифицировать себя в пределах компании или организации, и обычно представляется, говоря из какой он фирмы, а не называя, например, свою профессию (которая относится к критерию «принадлежности»). Изначально такой «рамкой» являлась «иэ» - клан-семья, которая была социально-экономической единицей организации японского общества, строящегося на основе идеи государства-семьи во главе с императором.

Эта же структура, принцип «семейнообразности» нашли свое отражение и в японской фирме, где место каждого индивида четко закреплено, и этому

---

¹⁹³ Накано Т. Татэ сякай но нингэн канкэй (Человеческие отношения в вертикальном обществе) – Коданся Гэндайсинсё, 1967. - 189 с.

месту четко соответствуют определенные статусные маркеры, на которые человек может рассчитывать, занимая то или иное положение в структуре. Однако мобильность современного общества меняет этот уклад, и рядовому служащему уже гораздо сложнее быть уверенным в своем месте в фирме, и обществе в целом, а значит и в своем статусе.

Кроме этого, в последнее время на рынке труда сложилась такая ситуация, что, например, в период 1993 - 2005 гг. на рынке труда было больше соискателей, чем вакансий, что создает проблемы устройства на работу для молодых людей без опыта работы, пожилых и домохозяек¹⁹⁴. Поэтому появляется все больше так называемых фри-та - частично занятых, работающих по свободному графику, что соответствует и современным запросам рынка и желанием самих японцев жить, не только ради работы, а и иметь возможность уделять время своим хобби и т.п.

Семейнообразная структура общества, вплоть до окончания второй мировой войны препятствовавшая проникновению капиталистических отношений, была подорвана в результате модернизации и урбанизации Японии, что привело к кризису самоидентификации и на **семейном уровне**. Традиционные связи, держащие большую традиционную семью-клан вместе, распадаются, авторитет старших, бывший абсолютным раньше, уже таковым не является, традиционные семейные ценности претерпевают значительные изменения. Например, отмечается, что в современной Японии не сложилась новая модель семьи, где основными являлись бы отношения между мужем и женой, по западной модели семьи, что и влечет за собой кризисы, разводы, неустроенность личной жизни японцев¹⁹⁵.

Изменилось и отношение к браку, как социальному институту – если в традиционном обществе брак был необходим для признания обществом как

---

¹⁹⁴ Фурита (Фрилансеры) URL: <http://ja.wikipedia.org/wiki/フリーター> (дата обращения: 05.08.2012)

¹⁹⁵ Михалев А.А. Япония: социальная рефлексия в модернизированном обществе (50-70е гг. XX столетия). - М. 2001. - С.113-132

полноценного члена, то для современного японца брак это не что-то само собой разумеющееся, он занимает второстепенное место относительно профессии, личных интересов и т.п. Прежде браки заключались в основном «по сговору», в интересах семьи, то сейчас все больше браков заключается «по любви», по личному выбору, т.е. по западным моделям. Это влечет, в свою очередь, большие трудности в создании семьи, ведь для многих японцев очень сложно найти подходящего партнера, проявить свои чувства, развить отношения, поскольку для традиционного японского общества это не является нормой.

Семейные отношения тоже становятся проблемными, поскольку отмечается, что новая модель семьи не сложилась окончательно и поэтому возникают разнообразные сложности в отношениях между супругами, родителями и детьми.

Таким образом, появляется все больше японцев семейный уровень идентичности которых становится ограниченным, место и статус в семейных отношениях становятся проблемными, и можно сказать, что сама ценность семьи для многих утрачивается.

Изменения на семейном уровне взаимообуславливаются изменениями на **гендерном уровне**. Поскольку уклад общества в традиционной Японии подразумевает ведущую роль мужчины и подчиненную роль женщины, как хозяйки в доме. Эти традиции были очень сильны в Японии, поэтому все возрастающая роль женщин в самых разных сферах, приводит к изменениям на гендерном уровне – растет количество женщин с высшим образованием, которые могут получить ту же должность, что и мужчины и т.п., и отношения между мужчиной и женщиной не могут не измениться. Поэтому гендерный и семейный уровень сильно смешаны, и поскольку для японцев сложно изменить свои установки, причин для кризиса самоидентификации (кто я больше – начальница в офисе или жена?) много. Поскольку такая ситуация характерна пожалуй для всех обществ мира, Япония здесь не является исключением, но на

ее примере очень хорошо видно, что установки прошлого должны быть сильно изменены для соответствия требованиям настоящего.

Современные социальные и культурные трансформации оказывают влияние и на **возрастной уровень** самоидентификации, вызывая изменение факторов и характеристик данного уровня у разных возрастных групп. Достижение определенного возраста, сопряженного с определенными статусами и маркерами, было чрезвычайно важно в традиционной Японии, и до сих пор сохраняется довольно большое количество национальных праздников, которые в определенной степени поддерживают сложившуюся традицию. Возраст, как основной маркер при выборе стиля вежливости при общении с человеком, был определенной ценностью в глазах японцев, что можно проиллюстрировать тем, что одно из самых известных японских слов – «сэнсэй» (учитель), используемое японцами не столько для называния и обращения собственно к учителю, сколько по отношению к уважаемому человеку со статусом, обозначает «рожденный раньше». Именно достижение определенного возраста сотрудником было причиной продвижения его по карьерной лестнице в японских фирмах.

Однако ситуация меняется, и зачастую японцы старшего поколения, выросшие и воспитанные по большей части в русле традиции, и стремящиеся ее сохранить, боятся доверить будущее (наиболее явно это проявляется в политической жизни) молодому поколению, воспитанному вне традиции, и ориентированному на западный образ жизни и западные ценности.

Крайним проявлением кризиса самоидентификации является самоубийство. В Японии, где самоубийство является традиционным способом решения многих проблем, к этому шагу и сейчас прибегает много людей. По данным статистики на июнь 2013г. зафиксировано 1422 случая самоубийств, большинство из которых было совершено мужчинами. Показательно, что данные свидетельствуют о том, что в 50х гг. прошлого века резко возросло число самоубийств после достижения мужчинами и женщинами 80 лет,

начиная расти с 50-летнего возраста, тенденция сохраняется и по сей день, но число уходящих из жизни по собственной воле в настоящее время сократилось примерно в половину. При этом, несмотря на то, что раньше абсолютное большинство самоубийств приходилось на тех, кому больше 50 лет, статистика 2003 г. фиксирует наибольшее число самоубийств среди 25-29-летних, что показывает неуверенность в себе, собственном «я», своем будущем у достаточно молодых японцев.¹⁹⁶

Японская молодежь, пожалуй, наиболее ярко позиционирует себя, как отдельного слоя общества, что выражается в том, что есть специальный язык, понятный только им, сложилась отдельная молодежная культура *косплея* и т.п. Эти попытки самоидентификации характерны для такого возраста, но в японском обществе эти проявления, пожалуй, более ярко выражены. Главным образом, это связано с тем, что именно в этот период окружением позволено вести себя по собственному желанию, тогда как после поступления в фирму, на японца налагаются многочисленные правила, требующие определенного дресс-кода, поведения и т.п.

Этот уровень ближе всего соотносится с семейным и профессиональным, поскольку именно в семье и на рабочем месте возраст становится значимым фактором, влияющим на восприятие себя.

В контексте возрастного уровня, который подразумевает принятие характеристик и ценностей своей возрастной группы, нужно проанализировать специфику самоидентификации у трех возрастных групп, поскольку формирование идентичности у трех поколений происходит в разных условиях.

В любом обществе люди среднего возраста определяют лицо страны и являются самой многочисленной возрастной группой, показывающей настоящее нации, поэтому сначала рассматривается на чем основывается их самоидентификация.

---

¹⁹⁶ Нэнрэйбэцу ни мита дзисацу (Самоубийства, взгляд с точки зрения возраста)
URL:<http://www.mhlw.go.jp/toukei/saikin/hw/jinkou/tokusyu/suicide04/3.html> (дата обращения: 10.05.2012)

Представители среднего возраста, т.е. кому сейчас 30-60 лет, это те, кто занял свое место в профессиональной сфере, создал семью. Их идентичность формировалась в 60-80 гг. двадцатого века, которые характеризуются сверхвысокими темпами прироста ВВП и формированием благоприятного образа страны, складыванием «общества потребления», усиления интереса к азиатским соседям и т.п.

Они воспитывались в семьях нового образца, характерные особенности которых были описаны в первой главе, т.е. новые условия жизни определяли то, что старая модель семьи претерпела серьезные трансформации, однако новая еще не сложилась. Вследствие этого, они воспитывались родителями, которые сами были воспитаны больше в духе прежних установок, при сильном влиянии матери, и самозабвенно работающем отце. Это значит, что основными ценностями для них становились карьера, место в престижной фирме, которое гарантирует стабильную, успешную жизнь, и традиционные ценности не шли вразрез с ними, перестроившись на новый лад. Важным для признания обществом успешности человека была и семья, и большинство тех, кто относится к этой возрастной категории, были вынуждены обзавестись семьей под влиянием родителей и окружения.

Образ себя, который сложился в таких условиях, подвергся колоссальной трансформации, после «взрыва мыльного пузыря», когда вскрылись проблемы, приведшие страну к сильнейшему экономическому кризису. Прежде всего, экономические проблемы оказали влияние на профессиональную идентификацию.

К началу 80-х гг., когда стараниями родителей многие японцы могли продолжить обучение в высших учебных заведениях, уровень образования населения был достаточно высок. Пройдя подготовительные стадии социализации, после окончания учебного заведения большинство японцев поступало на работу в фирмы, становились «саларимэнами». Поступая на службу, японец попадал в группу, принадлежность к которой создавала

надежную, стабильную идентичность служащего, которая была доминирующей и определяла жизнь и поведение индивида. Работа выходила на первый план и зачастую служащие не только проводили на работе большую часть жизни, но многие были вынуждены подолгу жить и работать отдельно от семьи.

Системы пожизненного найма и трудового стажа, активное общение сотрудников на разных уровнях составляют главные способы усиления отождествления человека с фирмой, в которой он работает. Благодаря восприятию своей фирмы, как своей семьи, индивидуальность в такой системе сведена до минимума и общественная и частная жизни взаимопроникают и обуславливают друг друга.

Корпоративная культура японцев основывается на стремлении принадлежать к некой группе, обусловленном национальной культурой и характером, при этом для определения своего идентификационного статуса важно занимать в группе определенное место, пользоваться уважением окружающих. Эти черты, считающиеся характерными для японцев, позволяют сохранять традиционную идентичность.

Для привыкших к работе в системе пожизненного найма японцев, нормой являются сверхурочные часы, из-за которых большую часть времени проводят на рабочем месте, тем самым, отдаляются от семьи, фактически ограничивая себя сферой службы. Особенностью этих сверхурочных часов является то, что они определяются не столько объемом и срочностью работы, сколько нормой поведения коллектива, при которой, например, сотрудники не уходят домой, пока их начальник на месте и т.п.

Похожая ситуация складывается и с выходными и отпуском, которые гарантированы рабочим контрактом, но при этом редко используется сотрудниками полностью, что связано с традиционными представлениями о долге и ответственности перед фирмой, коллективом.

В результате, из-за такого отношения к работе, с одной стороны, усложняются семейные отношения, а с другой, многие просто изматывают себя

на работе до такой степени, что стал популярен термин ^{кароси} 過勞死¹⁹⁷ - «смерть от чрезмерной работы», что демонстрирует прежде всего сохранение в фирме прежних отношений, характеризовавших феодальное общество, которые подразумевали служение, ради которого жертвовали личными удовольствиями, к которым относится и сон.

Однако, система пожизненного найма, лежавшая в основе высоких темпов экономического роста, утратила свою актуальность и последнее время постепенно трансформируется. Все больше японцев работают в качестве временных служащих, занятых неполный рабочий день и т.п., то есть фактически им не остается ничего, кроме работы на условиях, характерных прежде для женщин.

Требования к сотрудникам стали другими, и от японцев все больше ожидаются другие навыки и компетенции, связанные с большей степенью индивидуализации, необходимостью принимать самостоятельные решения. Поскольку одной из характеристик японского общества является то, что четкая регламентация во всех сферах жизни определяет идентичность индивида, с изменением этого условия, общество столкнулось с проблемами становления личности с новым типом идентичности.

С принятием новой конституции, ориентированной на американский образец, права мужчин и женщин были официально уравнены. Равные права подразумевают равное участие обоих полов в общественной жизни и профессиональной сфере, и все больше женщин стремятся «найти себя» не в семье, а за ее пределами; чувствуют себя независимыми, сильными личностями.

Массовая культура, тиражируемая повсюду, индивидуализация, как одна из основных тенденций, феминистское движение, пропагандирующее равные способности и возможности мужчин и женщин, формируют абсолютно иную

---

¹⁹⁷ Кароси («Смерть от чрезмерной работы») URL: <http://ja.wikipedia.org/wiki/過勞死> (дата обращения: 10.05.2010)

гендерную идеологию в современном японском обществе. Все больше женщин ведут активную общественную жизнь, ищут себя в той сфере деятельности, которая подходит им лично, а не продиктована гендерными стереотипами. Они не прекращают свою профессиональную деятельность, даже после рождения ребенка, а стараются продолжить карьеру, что было ненормально, например, в период высоких темпов экономического роста.

Поскольку ведущие посты занимают мужчины старшего возраста, среди которых распространена традиционная точка зрения относительно роли женщины в обществе, женщинам нужно прилагать гораздо больше усилий, чем мужчинам, чтобы продвигаться по служебной лестнице и реализоваться на профессиональном уровне.

Если раньше было нормой, что после рождения ребенка японка уходила с работы и посвящала себя только семье и детям, то современные условия жизни ведут к тому, что общество само заинтересовано в том, чтобы женщины работали. Поэтому проводятся различные преобразования, в том числе на законодательном уровне, для того, чтобы женщина не теряла своей квалификации, не боялась потерять работу или должность, в связи с выходом в декретный отпуск¹⁹⁸.

Более того, некоторые компании стимулируют мужчин к общению с их детьми и обязывают их тоже брать, хоть и небольшой, отпуск по уходу за ребенком¹⁹⁹. Такой политикой пытаются привить мужчинам нетипичные для них нормы, ввести их во «внутренний», семейный круг, обозначить равные права и обязанности для обоих супругов, в том числе и в ведении домашнего хозяйства.

Женщины имеют возможность добиться высоких постов и должностей, получить профессиональное признание, не находясь в тени мужа. Это

---

¹⁹⁸ Гуро:барука но мото дэ но нихонкадзоку но хэн'ё;; нихон ни окэру 「кадзоку но кодзинка」 но юкуэ (Изменение японской семьи в условиях глобализации; 「Индивидуализация семьи」 в Японии) URL:<http://www2.asia-u.ac.jp/~kuri/sub1/sub2/sub3/kazokunokojinka.html> (дата обращения: 10.07.2012)

¹⁹⁹ Япония сегодня - №1. - 2005. С.3

естественным образом приводит к тому, что появляются и такие семьи, в которых жена работает, а муж занимается домашним хозяйством и воспитанием детей, что было совершенно невозможно в рамках прежней гендерной системы.

Способствует трансформации женского сознания и то, что благодаря введению новой системы образования, построенной по западному образцу, женщины достигли того же уровня образования, что и мужчины. Отмечается, что даже язык от коннотативного изменяется в сторону более денотативного, т.е. от образно-эмоционального к формально-логическому²⁰⁰. Равный уровень образованности безусловно оказывает огромное влияние и на переоценку восприятия и самосознания себя среди женщин²⁰¹. Однако, поправки в трудовое законодательство, которые уравнивали права работающих женщин с мужчинами, вошли в силу только в 2007г.²⁰²

Система браков по сговору тоже претерпела значительные изменения, поскольку в современном обществе все большую значимость при заключении брака придают любви, привязанности между партнерами. При этом система посредничества стала более современной, существуют курсы, передачи, сайты и т.п. для того, чтобы у одиноких японцев, которые в силу множества факторов не могут найти себе партнера для брака, появилась такая возможность. Поэтому часты случаи, когда пары признаются, что их знакомство произошло в рамках системы посредничества, но поженились они по любви.

Вместе с тем, отмечается, что растет процент разводов, и все больше пар распадается по инициативе женщины. Причин разводов много, и практически все они имеют те же корни, что и в западных странах, поскольку брак, созданный по романтическому увлечению, может быстро утратить свою романтическую базу, и необходимость находиться вместе тоже утрачивается.

---

²⁰⁰ Алпатов В. М. Япония: язык и общество. - Изд. «Муравей», 2003. - 208 с.

²⁰¹ Сасаки Т. Джэнда: айдэнтити то кё:ику (Гендерная идентичность и образование)
URL:<http://ci.nii.ac.jp/els/110007409477.pdf?id=ART0009261165&type=pdf&lang=en&host=cinii>
&order_no=&ppv_type=0&lang_sw=&no=1341678501&cp= (дата обращения: 21.02.2010).

²⁰² Кайсэй дандзёкоё: кикай кинто: хо:сэйрицу (Поправка к закону о равноправии при найме на работу)

Часты случаи распада пар, проживших вместе достаточно долго, воспитавших детей, по причине того, что жены начинают воспринимать своих мужей как «крупногабаритный хлам», который находится дома перед телевизором и не выполняет других функций кроме зарабатывания денег²⁰³.

Общественные установки сильно изменились, например, мужчин не принуждают обзаводиться семьей, и незамужняя женщина не воспринимается как нечто, «выходящее за рамки», поэтому возраст вступления в брак у японцев растет. В приоритет и у мужчин, и у женщин ставится карьера, независимая жизнь и т.п., семья перестает быть столь значимой частью жизни, как раньше.

То, что обычной стала нуклеарная семья, при процессах индивидуализации, пожалуй, является одной из базовых причин сокращения численности населения в Японии. Индивид начинает меньше чувствовать связь со своими предками и ощущать свою значимость как члена рода. Каждый сам решает, когда ему заводить семью, когда должен появиться ребенок (и должен ли появиться вообще), и влияние родственников, настроенных на появление того, кто продолжит род, очень слабо.

Очень распространенной причиной является нежелание расставаться со свободой и удовольствиями одинокой жизни. Для многих японцев этот фактор является очень важным, поскольку многие являются увлеченными фанатами – о т а к у オタク (термин появился в 1983г. в работе «Исследование отаку»²⁰⁴). Увлечение многих японцев анимэ, манга, компьютерными играми и т.п. характеризует главным образом подростково-юношеский период, но обычно эти хобби сохраняются и в зрелом возрасте, мешая японцам строить нормальные личностные отношения²⁰⁵.

---

²⁰³ Гуро:барука но мото дэ но нихонкадзоку но хэн'ё;; нихон ни окэру 「кадзоку но кодзинка」 но юкэ (Изменение японской семьи в условиях глобализации; 「Индивидуализация семьи」 в Японии) URL:<http://www2.asia-u.ac.jp/~kuri/sub1/sub2/sub3/kazokunokojinka.html> (дата обращения: 10.07.2012)

²⁰⁴ Сакаи Т. Отаку бункарон (Теория культуры «отаку») – И:кон, 2011. – 302с.

²⁰⁵ Отаку URL: <http://ssk.econfn.com/otaku/otaku.html> (дата обращения: 10.07.2012)

Когда это явление стало значимым и привлекло общественное внимание, начали проводиться исследования, как, например, исследование Т. Окада из Токийского университета, результатом которого стала монография «Введение в отаку-ведение» в 1996г.²⁰⁶ В работе 2009г. «Отаку меняют Японию» С. Исимори выделяет 5 поколений отаку: 1 поколение – поколение 60-х, которых в Японии называли «новые люди», «поколение безразличных» (те, кому сейчас за 50 лет), 2 поколение – поколение 70-х, те, на которых оказали влияние телеигры 80-х гг. и компьютеры, 3 поколение – поколение 80-х, для которых стирается грань между культурой и субкультурой, 4 поколение – поколение интернета 90-х гг. и 5 поколение – поколение 2000-х, т.е. тех, чьим родителям понятна культура отаку²⁰⁷.

В Японии термин ^{о т а к у} オタク сначала использовался, неся в себе негативное отношение к таким людям, поскольку из-за своей увлеченности виртуальным миром они утрачивают интерес к окружающему миру, и могут даже нести опасность. Примером опасных для общества отаку является Миядзаки Цутому, убийство которым нескольких девочек в конце 80-х гг. вызвало большой общественный резонанс.

К 2010 году, когда молодые в 80-х гг. отаку стали 30-40-летними взрослыми людьми, отношение к отаку постепенно изменилось. Сейчас, особенно в рамках проекта «Cool Japan»²⁰⁸, когда анимэ, манга и др. явления поп-культуры Японии, став суперпопулярными не только в Японии, но и во всем мире, являются брендом и используются для привлечения большего количества туристов в Японию, внимания к японской культуре, становится ядром современной культуры.

---

²⁰⁶ Окада Т. Отаку гаку ню:мон (Введение в отаку-ведение) – Отасюппан, 1996. - 235р.

²⁰⁷ Исимори С. Отаку га нихон но канко: о каэру! (Отаку меняют облик Японии) // – Табино бунка кэнкюдзё. 『Махора』 токусю: : отаку си:ридзуму. - №60. – 2009. - С.9.

²⁰⁸ Официальный ресурс Министерства экономики, торговли и промышленности URL: http://www.meti.go.jp/english/policy/mono_info_service/creative_industries/pdf/121016_01a.pdf (дата обращения: 10.11.2012)

За пределами Японии понятие *отаку* изначально воспринималось без негативного отношения, обозначая увлеченного фаната, чья зона интереса, это порождения современной японской поп-культуры. Любой человек может найти жанр на свой вкус, поэтому действительно можно сказать, что у этого явления нет границ. Увлеченность японской культурой стала популярно настолько, что было отмечено появление термина «*waronese*»*, как обозначение американцев, которые олицетворяют себя с японцами.

Незаинтересованность довольно большого числа японцев, по сравнению с предыдущими периодами, вопросом создания семьи связана и с тем, что на современном этапе развития техники, каждый может с легкостью справляться с домашними делами, тем более, что даже 40-летние холостяки могут комфортно проживать вместе с родителями, получая от них необходимую заботу, что также влияет на нежелание или неспособность многих что-то менять в своей жизни.

Более благополучные в социальной жизни японцы, стараются уделять внимание не только работе, но и семье, с одной стороны, поскольку к этому склоняют супруги, с другой, из-за большей привязанности в паре и желанием помогать друг другу, проводить вместе время и т.п. Тем более что общественное мнение поощряет гармоничные союзы, моделью для которых является семья западного образца, где отношения в семье строятся на основе взаимной любви и привязанности супругов.

При исследовании вопросов самоидентификации молодежи в Японии, нужно отметить те особенности, которые оказывают влияние на становление образа себя, определяя лицо японской нации будущего.

Молодые люди в Японии, также как и в других странах, часто противопоставляют себя поколению родителей, что проявляется, прежде всего, в нежелании быть скованными различными рамками и правилами, которые общество налагает на индивида. Все начинается в школе, поскольку обилие нормативов о том, как должен выглядеть школьник, регламентация поведения и

т.д., уже у родителей современной японской молодежи вызывали чувство протеста и отторжения, поэтому неудивительно, что это характерно для современной молодежи, которая, судя по личному опыту общения диссертанта, имея возможности бывать в разных странах, считает такие правила ненужными и комфортнее чувствует себя за границей, вне таких жестких рамок, в которые их загоняют в Японии.

Отсутствие традиционных средств социализации молодежи, таких как Вакамоногуми 若者組み - «групп молодежи», где формировались навыки социального взаимодействия, умение подобающе вести себя, в которых определялось место в иерархии среди себе подобных²⁰⁹, приводит к тому, что эти компетенции не актуализируются в том качестве, как это было прежде. Функцию *вакамоногуми* по социализации несет в основном школа. Школьные учителя активно включены во внеклассную деятельность учеников, являясь ответственными за организацию различных кружков.

Становление новой модели семьи ведет к тому, что появляется множество подходов к воспитанию. Это связано и с интересом японцев ко всему новому, что может быть полезно для них. Многие из них стараются синтезировать японские традиционные методики, связанные с ориентированностью фокуса внимания на группу, с западными, с акцентом на индивида. Это оказывает влияние и на школьную программу, что проявляется в тенденции воспитать самостоятельную личность с более выраженной личностной самоидентификацией²¹⁰.

Но тем не менее, по прежнему в классах звучат призывы выполнять задания советуясь с соседом и другими учениками, формируя в японцах

---

²⁰⁹ Вакамоно гуми («Группы молодежи») URL: <http://ja.wikipedia.org/wiki/若者組み> (дата обращения: 10.07.2011)

²¹⁰ Официальный ресурс Министерства образования, культуры, спорта и технологий Kodomo no tokuiku no jūjitsu ni muketa arikata ni tsuite (hokoku) (Путь к укреплению нравственного воспитания детей (доклад)) URL: http://www.mext.go.jp/b_menu/shingi/chousa/shotou/053/gaiyou/attach/1286155.htm (дата обращения: 10.06.2012)

представление о группе, на членов которой можно положиться, привычку к взаимодействию и т.п.

Одной из острых проблем, с которой сталкиваются многие школьные коллективы, становится издевательство, которое может сделать существование в таком коллективе невозможным. Это связано с тем, что ни родители, которые души не чают в своих детях, ни школьные учителя, не имеют рычагов воздействия, при помощи которых можно было бы это пресекать. К тому же, для японского общества характерна позиция невмешательства, умалчивания проблемы, что способствует процветанию этого явления²¹¹.

Отмечается, что если раньше причиной издевательств были простыми: лишний вес, бедность семьи и т.п., что отличает жертву от остальных, то сейчас жертвой может стать кто угодно, поскольку издевательство начинается с желания самому выделиться, становится игрой. Поскольку данная проблема давно стала вопросом для обсуждений, существуют различные программы для помощи тем, кто с этим столкнулся. Тем самым эта актуальная проблема формирует новые общественные тенденции, направленные на поиск решения проблемы, а не замалчивание, стимулируя тем самым формирование более активной личной позиции.

В современном мире для индивида более важны не отношения, базирующиеся на кровные связи, а отношения с друзьями, которые формируются по воле самого человека. Поскольку многие японцы достаточно застенчивы, со страхом относятся к другим людям, не умеют успешно поддерживать достаточное количество межличностных отношений, это приводит к стрессам, удручающему чувству одиночества, комплексу неполноценности.

---

²¹¹Официальный ресурс Министерства образования, культуры, спорта и технологий Сэйто сидо:дзё но сёмондай но гэндзё: ни цуйтэ (О текущем состоянии проблем руководства учениками) URL:http://www.mext.go.jp/b_menu/shingi/chousa/shotou/003/toushin/001219g.htm (дата обращения: 10.09.2012)

Увлеченность современной поп-культурой, как явление характерное для Японии, помогает с одной стороны выделиться, заявить о своей индивидуальности, создавая некие образы себя, а с другой стороны, ощутить себя частью общности, разделяющей одинаковые интересы.

Современные молодые *отаку* это поколение, которое формируется при активном использовании с самого детства компьютеров, мобильных телефонов, интернета, это уже не субкультура увлеченных анимэ, манга и компьютерными играми, а одно из ее основных направлений.

Желание молодежи найти себя, обуславливает разнообразие форм, которые может принимать образ современного молодого японца. Например, когда молодежь создает понятные лишь им одним слова, письменность, или юноши и девушки принимают образы персонажей (так называемый *косплэй*), или все время ходят в медицинских масках (*датэ*).

Японская мода не только дает молодежи множество возможностей для самовыражения, но и порождает желание обладать брендовыми вещами, обеспечивать себя развлечениями и т.п., которое толкает девушек, от школьниц до домохозяек, на поиск «легких денег». И одной из проблем, с которой сталкивается японское общество, это так называемое эндзёкосай 援助交際 (сокр. энко 援交) - «общение за помощь» или «оплачиваемые свидания». Этим термином обозначают практику встреч молодых японок, часто школьниц, с мужчинами за деньги в обмен на свое внимание, которое зачастую включает сексуальные отношения, которая распространилась в Японии с начала 90-х гг.²¹² Как правило это девушки, которые следуют моде, стремятся быть такими же привлекательными как окружающие их сверстницы. При этом отмечается, что это желание не столько связано с любовью к дорогим вещам, сколько со стремлением «быть как все», обладая теми маркерами статуса, которые есть у остальных.

---

²¹² Эндзё косай (Оплачиваемые свидания) URL: <http://ja.wikipedia.org/wiki/援助交際> (дата обращения: 10.07.2013)

Как написала в своем блоге одна девушка, чей пример показателен, ее привлекло в такой практике то, что можно получить за один день сумму денег, которая примерно равна доходам фрилансера за месяц. Она также отмечает, что устроившись на работу в крупную компанию после окончания института, она может прожить на зарплату служащего, но поскольку этих денег ей не хватает на дополнительные траты, она «не может остановиться» и когда выдается свободное время, устраивает такие свидания.

Несмотря на то, что по японскому законодательству проституция запрещена, такие свидания по японским законам могут не расцениваться как проституция, если это не коитальные виды половой связи, да и «возраст согласия» только в 1999г. был изменен с 12 лет до 18. Секс в японской культуре воспринимается как часть человеческой жизни, представляющая из себя удовольствие, которому есть свое время и место²¹³, а не что-то грязное, олицетворяющее порок. Такое традиционное развлечение мужчин как походы к гейшам, в свою очередь формирует представление о естественности того, что мужчина может получить за деньги любезное обхождение со стороны девушек, которые его развлекают.

Популярность *энко* показывает, что невинность девушки утрачивает ценность в глазах молодых японцев. А так же и то, что родители, которые зачастую не могут обеспечить детей такими суммами денег, не находят времени следить за тем, что делает их ребенок, и заниматься его воспитанием.

Еще одной проблемой современного японского общества является то, что молодым людям сложно устроиться на хорошую работу. У японца есть практически только один шанс устроиться на постоянную работу в крупную компанию, благодаря которой он сможет обеспечить себе достойную жизнь. Японские компании набирают в штат только что окончивших институт выпускников, а для тех, кто не смог найти работу в год окончания или уже

---

²¹³ Бенедикт Р. Хризантема и меч: модели японской культуры. - СПб.: Наука, 2007. - С.215-230

проработал в какой-то компании несколько лет, шансов быть принятым крайне малы.

Постоянные сокращения числа набираемых в крупные компании выпускников ВУЗов, формируют большой слой не нашедших постоянную работу временных наемных рабочих, чье будущее внушает опасения. Кроме того, нестабильная экономическая ситуация, способная спровоцировать увольнения уже нанятых на постоянную работу ведет к тому, что молодежь, опасаясь того, что проработав какое-то время в компании, рассчитывая на дальнейший рост карьеры и заработной платы, может остаться без работы, и старается найти что-то более подходящее для себя.

К тому же их не очень привлекает перспектива работать с утра до ночи как родители, и потом еще где-то выпивать всем отделом, хочется тебе этого или нет, т.е. фактически жить не своей собственной жизнью, увлечениями, а интересами фирмы.

Подобные факторы определяют появление так называемых пара сай то パラサイト・син г у р у シングル «паразитирующих одиночек»²¹⁴ - молодых людей, которые нигде не работают и живут вместе с родителями, и нашли только такое место для себя в обществе, а также хи ки ко мо ри 引き籠もり «затворники»²¹⁵ - тех, кто совсем не может найти для себя подходящего места и просто прекращает практически все социальные контакты или ни т о ニート (от англ. neet)²¹⁶ – молодых людей не имеющих работы и живущих за счет кого-то. Причинами их появления являются как экономические факторы, так и социально-психологические, более или менее выраженные от случая к случаю. Так же, этому способствует высокая степень технической оснащенности и информационной доступности,

---

²¹⁴ «Паразитирующие одиночки» URL: <http://ja.wikipedia.org/wiki/パラサイトシングル> (дата обращения: 10.06.2009)

²¹⁵ «Затворники» URL: <http://ja.wikipedia.org/wiki/ひきこもり> (дата обращения: 10.06.2009)

²¹⁶ «Нит» URL: <http://ja.wikipedia.org/wiki/ニート> (дата обращения: 10.06.2009)

благодаря которым у молодых людей просто пропадает стимул выходить из дома, тем более что дома они все еще остаются для родителей «детьми».

Что касается **пожилых японцев**, то когда семьи были большими, собирались вместе по праздникам, главными людьми, пользующимися уважением и любовью, были старики, которых окружали многочисленные дети, внуки и правнуки.

Японцы не только дольше всех живут, но и сохраняют при этом трудоспособность. В Японии 45.6% мужчин, и 24% женщин в возрасте 65-69 лет продолжают работать, тогда как в Европе и Америке такой процент существенно ниже²¹⁷.

Спецификой отношений «старший-младший» определяющих взаимоотношения в семье, как и в традиционном японском обществе, являлось то, что старшие члены семьи полностью определяли выбор ее младших членов. Высшие по определению – любые старшие члены семьи, включая старших братьев и сестер, к ним полагалось относиться уважительно, а к пожилым особенно почтительно и бережно.²¹⁸

Система пожизненного найма в свою очередь подчеркивает статус пожилых людей, как тех, кто, имея опыт работы на протяжении всей жизни, обладает опытом и авторитетом, и не столько работает, сколько осуществляет контроль, направляет и инструктирует молодых сотрудников. Имея опыт работы в этой системе они не вполне способны понимать, что изменившаяся обстановка требует изменений, что молодые люди не хотят быть так скованы служебными рамками, как прежде, они не хотят работать на низших

---

²¹⁷ Кокуминсэйкацухакусё (Белая книга о национальном образе жизни), 2006. URL:http://www5.cao.go.jp/seikatsu/whitepaper/h18/10_pdf/01_honpen/pdf/06ksha0302.pdf (дата обращения: 12.08.2012)

²¹⁸ Кошелев А.М. Внутренние факторы формирования японского социума // Путь Востока. Традиции освобождения. Материалы III Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. Серия “Symposium”. - СПб.: Санкт-Петербургское философское общество. - 2000. - Выпуск 4.

должностях с маленькой зарплатой, имея только перспективу, которая может не реализоваться в силу экономических сложностей и т.п.

Приметой современности в Японии стало стремительное старение общества, вследствие которого увеличивается груз забот о пожилых членах семьи и множество других сопутствующих проблем. Среди пожилых японцев есть те, которые имеют вид бодрых и вполне функциональных членов общества, но много и прикованных к кровати, которым нужен особый уход. Обеспечение поддержания жизни стариков, которые тяжело больны, с одной стороны, демонстрирует высокий уровень здравоохранения в Японии, с другой стороны, провоцирует японцев думать о нецелесообразности такого продления жизни, тем более что на это уходит очень много средств. Примером этого может послужить высказывание министра финансов Асо, который «порекомендовал» старикам побыстрее умирать²¹⁹. Будучи сам 72-летним стариком, он заявил, что ему было бы очень тяжело жить, желая собственной смерти из-за осознания своего состояния, апеллируя тем самым к укорененному в сознании японцев долгу перед страной и народом.

Стариками сейчас являются представители поколения войны, которые, с одной стороны, связаны с дискредитацией Японии в глазах мирового сообщества, хотя это касается, прежде всего, военного руководства, с другой стороны, это те, чей труд лег в основу высоких темпов экономического роста. В связи с этим молодому поколению есть за что уважать, ценить и быть благодарными. Тем более что, имея достаточные средства, японские пенсионеры стараются баловать своих внуков.

Есть и другая сторона. В качестве примера того, какие формы иногда принимает отношение к старшим членам семьи, можно привести взволновавший все общество факт: было обнаружено, что членами семьи на протяжении 30 лет скрывалась смерть престарелого родственника, и хранили

---

²¹⁹ Официальный сайт газеты Санкей URL:<http://sankei.jp.msn.com/life/news/130121/trd13012116300014-n1.htm> (дата обращения: 10.02.2014)

его тело в доме, получая при этом положенные ему достаточно внушительные денежные выплаты. Вскрылось это когда социальные работники пришли к ним домой и потребовали личной встречи²²⁰. Безусловно, это можно объяснить лишь нежеланием лишиться дополнительного дохода, но сложно понять с точки зрения «выплаты долга «ко» перед родителями».

К пожилым людям в современной Японии относятся иначе, чем прежде. Самый простой пример, это поддерживающая иерархию система поклонов или использование вежливых эквивалентов при обращении к старшим, учителям и т.п., которым не уделяется столько внимания, сколько раньше. Собственно говоря, то, что такие лежащие в основе воспитания социально-психологические установки не воспринимаются молодым поколением, в силу их довольно сильного диссонанса с установками глубоко проникнувшую в японское общество западной культуры²²¹, и есть, пожалуй, то, что сильно беспокоит пожилых японцев, воспитанных в духе «теорий японца и японской культуры».

Иерархия, строящаяся и в традиционном обществе, и обществе высоких темпов экономического роста прежде всего на возрасте, в современном обществе утрачивает прежние основания, поскольку все чаще больших успехов добиваются достаточно молодые люди, занимая тем самым высшие ступени иерархии. Отмечается «омоложение» топ-менеджеров крупных компаний, и главой компании может стать представитель поколения 40-, 50-летних, хотя раньше дослужиться до высокого поста можно было в возрасте старше 60-ти лет. Появляются новые фирмы, ориентированные на современные нужды, главами которых могут быть молодые люди 30-летнего возраста, хотя процессы депопуляции ведут к новому витку старения топ-менеджеров²²².

---

²²⁰ Новости URL: <http://ja.wikinews.org/wiki> (дата обращения: 10.01.2014)

²²¹ Митупова С. А. Японская социология и проблема идентичности в японском обществе // Ежемесячный научный и общественно-политический журнал Российской Академии наук «Социс». - 2010. - №4.

²²² 2012нэн но сячэ:ко:дайрицу ва 3.61% 90 нэнико: дэ како:сайтэй (В 2012 году процент смены на постах глав компаний 3.61%, самый низкий процент с 90-х гг) URL:<http://www.tdb.co.jp/report/watching/press/pdf/p130104.pdf> (дата обращения: 10.02.2013)

В семье сохраняется иерархия, при которой хотя бы формально поддерживаются нормы общения, что особенно проявляется в отношениях «старший-младший», обусловленных, прежде всего, языковыми нормами.

Сами пенсионеры, самозабвенно работавшие всю жизнь, считают выход на пенсию началом новой жизни, которую они могут посвятить своим личным интересам, хобби, на которые не хватало времени раньше. В связи с чем у них, безусловно, появляются новые уровни самоидентификации.

С другой стороны, есть и те, для кого работа действительно была всем в жизни, и, утратив этот доминантный уровень самоидентификации, они не способны перенести внимание на другие уровни и как то компенсировать эту потерю.

На официальном государственном уровне в Японии уважение и забота о пожилых людях четко выражены - есть государственные праздники, например «День почитания старости», проводимый в третий понедельник сентября, когда все благодарят пожилых людей, которые на протяжении многих лет работали во благо страны; активно развивается сектор услуг, направленных на обеспечение нужд пожилых людей.

Таким образом, можно отметить, что факторы и условия, в которых проходит жизнь современного японца, приводят к тому, что у разных социальных (возрастных) групп разные уровни самоидентификации являются проблемными. Выделяются различия в зависимости от возрастной когорты, поскольку для каждого из поколений символы, нормы общения, ценности и т.п. сильно отличаются. За время жизни старшего поколения, воспитанного в духе традиций, характерных для традиционного японского общества, произошел коренной переворот в осознании себя, что было обусловлено, главным образом, влиянием норм, типичных для общества индивидуализированного, образцом которого стало американское общество. Таким образом, японцам пришлось быстрыми темпами адаптировать нормы «других» так, чтобы они стали гармоничной частью современного японского общества, что с одной стороны

удалось, а с другой, вызвало серьезные проблемы в случае тех, кто оказался не способен успешно переориентироваться.

Таким образом, можно отметить, что новые социальные факторы вызывают появление у представителей всех возрастных когорт новых идентичностей, связанных с многочисленными субкультурами, которыми изобилует современный мир, благодаря информатизации, виртуализации, сети Интернет. Противопоставление себя другим часто становится тем способом, который позволяет определить себя в ситуации, когда другие идентификации перестают работать в силу разных личностных и социальных факторов. Самоидентификацию с виртуальным образом, который можно надеть чертами по собственному выбору, можно назвать защитной реакцией на неопределенность современного мира, проблемность других уровней самоидентификации.

Обобщая вышесказанное и исходя из характеристики уровней, логично предложить **двухслойную модель самоидентификации индивида в современном японском обществе**. Эта модель призвана проиллюстрировать представление, что «Я» формируется при слиянии и сложном взаимодействии компонентов социальной идентичности, условно представленных двумя слоями: верхним, состоящим из профессионального, семейного, гендерного уровней, и нижним, состоящим из этно-национального, территориального и религиозного уровней.

Каждый из уровней занимает свое место в иерархии идентичностей, и в определенных ситуациях, некоторые из этих идентичностей могут выделяться сильнее, становиться более заметными, нежели другие. Каждый из уровней может занимать разные объемы, поскольку место того или иного уровня, его роль в среднезафиксированной картине идентичностей играет большую или меньшую роль, относительно других. Точек пересечения, взаимовлияния между разными уровнями также либо больше, либо меньше. Так, например, большую часть так называемого «верхнего слоя» занимает профессиональный

уровень, поскольку большую часть жизни среднего японца ориентирована на работу, и доминирующей является идентификация с профессией, членством в рабочем коллективе. Отождествление себя с целями, ценностями коллектива, составляющее суть процесса самоидентификации, оказывает влияние на соседние уровни, особенно влияет на семейный, во многом определяя качество семейных отношений, тесно связан с возрастным уровнем, трансформируется гендерный уровень.

Этно-национальный уровень характеризуется как основной, поскольку на протяжении всей истории японцы четко противопоставляли себя другим народам, при активной ассимиляции элементов и материальной, и духовной культуры сначала ближайших соседей, а потом и элементов западной, совершенно «инаковой» и даже противоположной культуры. Стремление сохранить ядро своей культуры, модернизируясь, чтобы следовать течению времени и соответствовать изменениям, нашло опору сначала в течении называемом «японизм», а позже в рамках дискурса «*нихондзин-рон*», поэтому японская самобытная культура является брендом современной Японии, привлекающим к ней внимание всего мира. Процессы глобализации, при которых мир становится все более открытым, определяют то, что все больше иностранцев живут и работают в Японии, а значит встреч, контактов с «другими», которые способствуют трансформации «образа себя», становится все больше.

Тесно связан с этно-национальным уровнем и **религиозный**, поскольку осью этно-национального сознания является идея непрерывности линии приравниваемого к божеству императора, и идея исключительности японской нации. Религиозные обряды, вобравшие в себя и элементы самобытной религии «*синто*», и буддизма, стали неотъемлемой частью жизни японцев, хоть и совершаются по большей части не будучи проникнуты духовным чувством, а лишь как рутинные, повседневные акты. Отмечается и повышение интереса к религии, особенно к так называемым «новым религиям», как одному из способов

самоопределения, самокатегоризации, особенно среди тех, у кого другие уровни становятся проблемными.

Территориальный уровень самоидентификации в современной Японии, связанный с местом проживания, а значит и местными нормами, правилами, обычаями и традициями, влияет на самовосприятие японцев не так сильно, как в прошлом, когда человек был приписан к определенной территории проживания и изменить это было довольно сложно, но и сейчас, когда границы размыты, японцы продолжают ощущать себя как жители того или иного региона. Это поддерживается на уровне диалектов, существующих в разных регионах Японии, местных религиозных обычаев и обрядов, ощущения себя «токийцем», «осакцем» или жителем других районов.

Таким образом, получается, что три этих уровня переплетены между собой, неразрывно связаны и определяют базовые установки, которые влияют на самоосознание японца, поэтому были представлены в двухслойной модели как один слой, надличностный, базовый.

Второй слой формируется из профессионального, семейного, гендерного и возрастного уровней, которые являются более личностными, индивидуальными. Очень важную роль играет **профессиональный уровень**, поскольку большую часть жизни человек отождествляет себя со своей профессией, а из-за того, что многие японцы больше времени, сил и внимания уделяют работе, профессиональная идентичность влияет на семейную. Можно выделить несколько факторов, одним из основных является увеличение числа работающих женщин, которые могут занимать высокую должность, иметь высокую зарплату, обладать сильным решительным характером. Такое изменение характеристик женщин взаимосвязано с многочисленными экономическими, психологическими, социальными трансформациями в современной Японии, сильно отличающейся от Японии середины 20 века.

Семейный уровень, в рамках которого человек категоризирует себя в контексте семейно-родовых отношений, также формирует пласт идентичности,

который составляет большую часть картины идентичности личности, но занимает второстепенное место относительно профессии, личных интересов и т.п.

Из-за того, что происходят сильные изменения на профессиональном и семейном уровнях, сильно меняется и **гендерная самоидентификация**. «Быть женщиной» и «быть мужчиной» теперь значит не то, что значило несколько десятилетий назад. И роль и статус женщины в семье, и на профессиональном поле, и, соответственно, роль и статус мужчины в этих областях приобрели другие характеристики.

Поскольку все эти серьезные трансформации произошли довольно быстро, обозначилась большая разница между поколениями японцев. Если в традиционном японском обществе все было подчинено определенному жизненному циклу, дети повторяли путь родителей, была преемственность поколений, то в современном японском обществе поколение пожилых формировалось еще во многом в рамках традиции, поколение среднего возраста обретало идентичность в контексте становления «общества потребления», высоких темпов экономического роста. Молодые японцы обрели гораздо больше свобод, чем старшее поколение, и нормы и ценности поколений сильно различаются. Современная молодежь, не связана прежними рамками, которые было практически невозможно пересечь, однако при увеличении свобод у молодых японцев растет неуверенность в себе, собственном «я», своем будущем.

Эти два слоя также связаны между собой, из-за того, что все уровни самоидентификации образуют единую картину, где ни один уровень жестко не ограничивается определенными рамками, границы всех уровней сильно размыты, и существуют зоны, почти в равной степени, определяемые двумя соседними уровнями. Степень осознанности самоидентификации различна, так как одни уровни самоидентификации лучше осознаются на рациональном уровне, другие - на эмоциональном. Целостный «образ себя» формируется при слиянии всех этих социальных идентичностей в единое «я».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При изучении того, как трансформируется процесс социальной самоидентификации в обществе, которое от устойчивой коллективистской традиционной структуры переходит к современному индивидуализирующемуся обществу, Япония является показательным примером, который демонстрирует эти трансформации очень наглядно. При этом, японское общество обладает особенностями, характеризующими его как уникальное.

Чтобы обозначить проблематику исследования, автор, прежде всего, проанализировал, как в современной западной науке понимаются понятия «идентичность» и «самоидентификация». Исследование и анализ идентичности, которая рассматривается как совокупный целостный образ (личности или общества), составляемый им о самом себе в процессе существования, притом, что внутренняя суть, «самость» остается неизменной в разных ситуациях, в рамках социальной философии обуславливает изучение общества как целого, его базовых ценностей, в результате чего выстраивается модель самоидентификации, опирающаяся на те ценности, которые выступают основанием формирования идентичности.

Исследуя механизмы и факторы процесса самоидентификации в обществе, которое от устойчивой коллективистской традиционной структуры переходит к современному индивидуализирующемуся обществу, важно было обозначить какое общество понимается как традиционное и привести характерные черты некоторых обществ традиционного типа. Диссертант кратко охарактеризовал традиционные общества Западной Европы, трансформации которых привели к появлению современного индивидуализирующегося общества, традиционного индийского общества, где модернизация проходила в период колониализма, и Китая, оказавшего огромное влияние на Японию.

Становление идентичности, которая оказывается ключевым фактором существования человека в социуме, поскольку сформированная идентичность подразумевает фиксацию внутри себя «центра» и позволяет приобрести состояния равновесия, происходит в процессе самоидентификации. В ходе процессов дифференциации, обособления, индивидуализации, характеризующих современный мир, роль коллективного становится неопределеннее, а роль индивидуальной рефлексии возрастает, поэтому в современной японской философии и социологии пристальное внимание привлекает проблема личностного развития в новом социокультурном контексте, взаимодействие традиционного и нового, взаимодействие универсальных ценностей современного мира и национальных традиций, проблемы самоидентификации разных групп населения.

Базовыми основами самоидентификации, оформившимися в традиционной Японии автором выявлены: ориентированность на группу (человек в традиционном обществе воспринимается не сам по себе, а рассматривается, прежде всего, по своей принадлежности к группе); морально-этические установки (основывающиеся на конфуцианских и буддийских представлениях о социальных нормах); вертикальная социальная иерархия (заставляющая выбирать модель поведения, соответствующую конкретной ситуации, опирающаяся на отношения «старший»-«младший»); модель семьи и воспитания (в рамках которых, взрослея и социализируясь, ребенок копирует образцы поведения); высокая способность к заимствованию и адаптации (позволяющие преобразовать модели «других» в «свои», видоизменяя их для соответствия японской культуре); гендерные установки (задающие выраженную доминантность в обществе мужчин и подчиненное, зависимое положение женщин).

Современное японское общество представляет пример общества, которое характеризуется значительным изменением параметров и уровней социальной идентичности, обусловленных изменением характеристик базового ядра и

быстрой сменой типов отношений, чему способствует развитая способность японцев быстро адаптироваться к новым условиям.

В отличие от Китая, где практически все сферы жизни определяет государство, и Индии, где и сейчас жизнь людей определяется принадлежностью к касте, можно сказать, что Япония, которая относится к восточному культурному ареалу, но быстро модернизовавшись по западному образцу, приобрела и черты, характерные для стран Запада, является примером того, как без отказа от традиционной идентичности можно трансформироваться в современное общество, способное адекватно функционировать, особенно в эпоху глобализации.

Западные социальные идеи влияют на японское общество, и особенно сильно в условиях его трансформации. Поэтому в диссертации исследовались особенности японского общества, определяющие процесс формирования идентичности японцев в совершенно разных условиях, которыми характеризовалась традиционная Япония эпохи Токугава, период реформирования эпохи Мэйдзи, послевоенная Япония, которую определяла резкая и жесткая трансформация уклада жизни, и как это в конечном счете повлияло на процесс социальной самоидентификации современных японцев.

Модернизация, урбанизация, вестернизация, индустриализация - процессы, запущенные в эпоху Мэйдзи, привели к огромным изменениям социальной жизни японцев. Глобализация, информатизация, индивидуализация как процессы, характеризующие современный мир, влияют на способы самоидентификации социальных групп, меняют привычные для японцев рамки, заставляя меняться нормы и ценности, язык, типы отношений между людьми, гендерные образы и т.п., а значит определяют изменение содержания идентичности.

Общую картину самоидентификации в современном японском обществе определяет самоидентификация разных возрастных групп, его составляющих, поскольку при быстрой смене типов отношений, у пожилых японцев,

представителей среднего возраста и молодежи идентичность формируется совершенно по разному.

При исследовании особенностей самоидентификации разных возрастных групп, автор приходит к выводу, что молодежь идентифицирует себя, главным образом, с группами, объединенными общими интересами, с субкультурами, а не территориально в соответствии с возрастом, как было в традиционной Японии. Идентификация на семейном уровне, по большей части, достаточно четкая, однако, восприятие себя в статусе «ребенок» приобрело другое наполнение, нежели в предыдущие периоды, что связано, главным образом, с тем, что долг по отношению к ребенку, стал выше долга по отношению к родителям.

Если говорить о профессиональном уровне самоидентификации, то основной проблемой для молодежи является нестабильность социально-экономической ситуации, при которой далеко не всем гарантируется обретение хорошей работы. Нежелание работать много, подчиняя себя рабочему коллективу и правилам, приводит к тому, что в Японии появляется все больше безработных японцев, которые чувствуют определенную стабильность, продолжая жить вместе с родителями. Такие явления, как *ни-то*, *хикикомори* и т.п. относятся к негативной идентификации, они выявляют проблемные места общества, показывая, что не все могут влиться в некую группу, и имеют возможности или желание обрести групповую идентичность. Это отторжение социума приобрело новые формы, в отличие от прежних отшельников, которыми люди становились больше по религиозно-философским убеждениям.

Нынешнее поколение среднего возраста стало одним из первых, на чье становление личности оказала влияние тенденция к индивидуализации. Многим удалось найти баланс в работе, семье и хобби, а значит реализоваться как личность, успешно построить идентичность. Однако растет число японцев среднего возраста, которые не имеют ни собственной семьи, ни работы,

которые стали бы оплотом положительной, устойчивой идентичности, говорящей о формировании стабильной личности.

Пожилые люди, которым в традиционном обществе был обеспечен высокий статус и связанное с ним уважение, постепенно утрачивают их, что связано с появлением возможности роста в соответствии с личными характеристиками и достижениями у молодых людей, из-за изменения семейных отношений и т.п.

Среди пожилых людей много тех, кто является активными личностями в социальном плане. Накопленный за долгую жизнь опыт, желание осуществить мечты и желания, что не было возможным сделать раньше, увлекают японцев в общественную жизнь, где индивид может реализовать новые грани своей личности. Для них на первый план выходит ощущение себя, прежде всего, гражданином своей страны, поскольку профессиональный уровень уже исчерпан, семья не является той стабильной опорой, каковой она была раньше и т.п.

Определить уровни самоидентификации в современном обществе и характер их взаимодействия и тем самым сформировать общую картину самоидентификации в современном японском обществе, помогает предложенная автором двухслойная модель, каждый из слоев которой формируется из нескольких уровней. Один слой складывается из профессионального, семейного, гендерного уровней, а второй образуется взаимодействием этно-национального, территориального и религиозного уровней.

При помощи этой модели был определен новый набор базовых самоидентификаций, особенно важны и заметны, становятся изменения самоидентификации у женщин, и прежде всего, это, безусловно, связано с профессиональным уровнем, который для большинства женщин был исключен в традиционном обществе. Изменения языка, проявляющееся в сглаживании различий между мужской и женской речью, дает понять, что гендерная

идеология изменилась, и роли мужчин и женщин в современном обществе сблизились.

Трансформации, обусловленные процессами индивидуализации, глобализации, сглаживания гендерного дисбаланса, в большей степени проявились в качественных изменениях уровней. Принципиальные изменения качественных характеристик произошли в рамках каждого из уровней, причем изменения слоя, состоящего профессионального, семейного, гендерного уровней, отличаются в зависимости от гендера, а слой этно-национального, территориального и религиозного уровней как у мужчин, так и у женщин примерно одинаков.

Наиболее значимыми уровнями самоидентификации из рассматриваемого набора базовых идентификаций, являются профессиональный и этно-национальный, поскольку работа это ключевой фактор, от которого зависят и семейный, и гендерный уровни, а этно-национальное самоопределение формируется акцентируемой национальной идеологией, и к тому же, глобализация привлекает внимание к национальной культуре.

Огромное влияние СМИ, ориентирующихся на западные модели, приводит к тому, что традиционные ценности, являвшиеся основой японского общества все больше исчезают из повседневной жизни, заменяясь на них к чему не обязывающее общение, или окончательно формализуются, утрачивая свою ценность. В эпоху глобализации разнообразные долги, цементирующие общество, обязательства и т.п. теряют свою значимость для молодого поколения, поскольку очень уж сильно отличаются от установок западного общества, модели которого являются сейчас образцом. Модель воспитания, базирующаяся на механическом заучивании повторением, что раньше позволяло успешно обучать молодое поколение четко фиксированным нормам поведения, правилам социальных коммуникаций, в современном обществе утрачивает те основы, которые транслируют ценности японского общества.

Групповую самоидентификацию в современном японском обществе отличает то, что группы в настоящее время раздроблены. Во всех возрастных группах есть представители, как мужчины, так и женщины, которые самоидентифицируются по-новому, в соответствии с современными тенденциями, есть те, кто воспринимает себя в контексте автостереотипов, сложившихся в других условиях, и есть те, кто переживает кризис самоидентификации, не будучи в силах обозначить свои статусы. Это отсутствие единства, присущее японскому обществу до эпохи Мэйдзи, характеризует современное японское общество как переходное.

Исследование такой проблемы, как самоидентификация, приводит к утверждению того, что традиционные ценности и установки неустранимый элемент этнокультурной системы, а этно-национальная самоидентификация является важным фактором во все еще моноэтническом японском обществе, и позволяет обрести положительную идентичность хотя бы на одном уровне в ситуации, когда остальные кризисные.

Совершенный анализ позволит использовать полученные выводы при исследовании других традиционных обществ, поскольку разные традиционные общества обладают многими общими характеристиками, и процессы, происходящие во всех странах современного мира, должны оказывать похожее влияние.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агеев, В.С. Социальная идентичность личности. / В.С. Агеев. // Межгрупповое взаимодействие: Социально-психологические проблемы. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. - С. 201-211
2. Алпатов, В. М. Япония: язык и общество / В.М. Алпатов. - Изд. «Муравей», 2003. - 208 с.
3. Алпатов, В.М. Женщины говорят иначе [Электронный ресурс] / В.М.Алпатов // Наука и жизнь. - 2006. - №8. – Режим доступа: <http://www.nkj.ru/archive/articles/6657> (дата обращения: 13.09.2008)
4. Алпатов, В. М. Япония: язык и культура / В.М.Алпатов. М.: Муравей, 2002. - 224с.
5. Базюлькина, О. Д. Роль и значение мацури в духовном воспитании японцев / О.Д. Базюлькина // ВЕСТНИК Московского государственного лингвистического Университета. - М.: ИПК МГЛУ «Рема». – 2010. - С.198-204
6. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. - М., Изд-во "Логос", 2002. – 390 с
7. Бауман, З. Текущая современность (Liquid Modernity) / З. Бауман. - СПб: Питер, 2008. - 240 с.
8. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества. [Электронный ресурс] /З. Бауман. - Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/4985/4989> (дата обращения: 11.08.2008).
9. Бауман, З. Лекция: Текущая модерность: взгляд из 2011 года [Электронный ресурс] / З. Бауман. - Режим доступа: <http://polit.ru/article/2011/05/06/bauman/> (дата обращения: 11.05.2012).
10. Белинская, Е. П. Временные аспекты Я-концепции и идентичности / Е.П. Белинская // Мир психологии. – 1999. - №3. - С. 40-46.
11. Бендас, Т.В. Гендерная психология: Учебное пособие. /Т.В. Бендас. - СПб.: Питер, 2005. – 431с.

12. Бенедикт, Р. Хризантема и меч: модели японской культуры / Р. Бенедикт. - СПб.: Наука, 2007. - 360с.
13. Бергман, П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергман, Т. Лукман. - Московский философский фонд «Academia-Центр», Москва «МЕДИУМ», 1995. – 323с.
14. Биричевская, О.Ю. Массовая культура России и Японии: сравнительный ценностно-смысловой анализ / О.Ю. Биричевская // Вестник ТГПУ, Серия: Гуманитарные науки. - 2006. - Выпуск 7 (58). - С. 87-92.
15. Большой психологический словарь //сост. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. - Олма-пресс, 2004. – 639с.
16. Благовещенская, О.В. Язык молодежи в Японии: автореф. дис. канд. филол. наук / О.В. Благовещенская. - Москва, 2007.
17. Булычѳв, И.И. Гендерная структура как теоретическая проблема [Электронный ресурс] / И. И. Булычев. - Режим доступа: <http://credonew.ru/content/view/678/60/> (дата обращения: 21.08.2009).
18. Воронофф, Дж. Социальный кризис в Японии / Дж. Воронофф // Япония в конце XX века: экономика, социология, управление: реф. сб. под ред. А.И. Фурсова. М.: РАН ИНИОН. - 2002. - С. 6-53.
19. Ватанабѳ, Х. Распространение в мире японизма - "Япония" становится брендом. [Электронный ресурс] / Х. Ватанабѳ - Режим доступа: <http://www.eri-21.or.jp/russia/opinion/world/20110818.shtml> (дата обращения: 11.12.2011).
20. Гаджиев, К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект [Электронный ресурс] / К.С. Гаджиев // Вопросы философии. - 2011. - №10. – Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=400&Itemid=52 (дата обращения: 11.01.2012).
21. Гаджиева, Е. А. Страна Восходящего Солнца История и культура Японии /Е.А. Гаджиева. - Ростов-на-Дону, 2006. – 249 с.
22. Гидденс, Э. Социология / Э.Гидденс. - Едиториал УРСС, 1999. - 704с.

23. Главева, Д.Г. Традиционная японская культура: Специфика мировосприятия / Д.Г. Главева. - М.: Вост. лит., 2003. - 264 с.
24. Глобальные вызовы – японский ответ // Рук. проекта Молодякова Э. В. - М.: АИРО–XXI, 2008. - 308 с.
25. Головкин, Е. В. Языковые изменения и конструирование групповой идентичности / Е.В. Головкин // Вестник молодых ученых. Серия: Филологические науки. - 2001. - № 1. - С. 3-10
26. Григорьева, Т. П. Японская художественная традиция / Т.П. Григорьева. - М.:Наука, 1979. – 202 с.
27. Гуревич, Т.М. Японская грамматика как зеркало национального менталитета / Т.М. Гуревич // Россия и Запад: диалог культур: сб. статей XII международной конференции МГУ 28-30 ноября 2007. - Ч.2. - М., 2008. - С. 26-32.
28. Долин, А. История новой японской поэзии в очерках и литературных портретах [Электронный ресурс] / А. Долин - Режим доступа:http://gu-jp.org/dolin_26.htm (дата обращения: 20.01.2013).
29. Донских, О.А. Культура как пересечение игры и рутины / О.А. Донских// История и теория культуры в вузовском образовании. Межвузовский сборник научных трудов. - Новосибирск, Новосибирский государственный университет. - 2008. - С. 45-52.
30. Донцов, А.И., Стефаненко, Т.Г., Уталиева, Ж.Т. Язык как фактор этнической идентичности / А.И. Донцов, Т.Г. Стефаненко, Ж.Т. Уталиева// Вопросы психологии. - 1997. - № 4. - С. 75-86.
31. Дугин, А.Г. Философия традиционализма / А.Г. Дугин.- М.: Арктогея-Центр, 2002. – с.624.
32. Завырылина, Т. А. Становление индивидуалистического сознания и «новая драма» в Японии / Т.А. Завырылина // Человек и мир в японской культуре. - М.:Наука. – 1985. - С.227-247

33. Заковоротная, М. В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты / М.В. Заковоротная. - Ростов -на - Дону, Издательство Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 1999. - 200с.
34. Звягин, Ф. Е. Анализ актуального употребления категорий вежливости японского языка / Ф.Е. Звягин // Вестник Омского университета. – Омск. - 1998. - Вып. 3. - С. 59-62.
35. Зиммель, Г. Большие города и духовная жизнь /Г.Зиммель. // Логос: философско-литературный журнал. - 2000. - № 3-4. - С. 23-30.
36. Иванова, Н.Л., Кулаева, Е.В. Самоопределение женщин с различными типами гендерной идентичности / Н.Л. Иванова, Е.В. Кулаева // Психология обучения. - 2010. - № 7. - С. 93-102.
37. Ильиных, С.А. Концепты маскулинности и феминности / С.А. Ильиных // Идеи и идеалы. - 2011. - №4(10), т.1. - С.131-144.
38. Ионин, Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие / Л.Г. Ионин. - М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. - 427с.
39. Ишикава, А. Эволюция концепций и практики модернизации в Японии [Электронный ресурс] / А. Ишикава // Международный журнал "Проблемы теории и практики управления", 2003. - №1. - Режим доступа: http://vasilieva.narod.ru/ptpu/10_1_03.htm (дата обращения: 11.04.2012).
40. Казаков О.И. Об отношении японцев к другим странам в 2010году / О.И. Казаков //Япония наших дней. - М: ИДВ РАН. - №4(6). - С.145-148
41. Карелова, Л.Б., Чугров, С.В. Глобализация: японские интерпретации социокультурных процессов / Л.Б.Карелова, С.В. Чугров // Вопросы философии. - М.: Наука. - 2009. - №7. - С. 44-54
42. Карибэ, Ё. Традиционная японская идентичность: С древних времен до эпохи глобализации: автореф. дис. канд. истор. наук / Ё.Карибэ. - Москва, 2004.
43. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура/ М.Кастельс. - М: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

44. Кошелев, А.М. Внутренние факторы формирования японского социума / А.М. Кошелев // Путь Востока. Традиции освобождения. Материалы III Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. Серия "Symposium". - СПб.: Санкт-Петербургское философское общество. - 2000. - Выпуск 4. - С.114-120
45. Кон, И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание [Электронный ресурс] / И.С. Кон. - М.: "Политиздат", 1984. - Режим доступа: <http://www.psylib.org.ua/books/konis-01/index.htm> (дата обращения: 11.11.2008).
46. Копцева, Н. П. Влияние современных культурных практик на этническую идентичность коренных малочисленных народов Центральной Сибири / Н.П. Копцева // Социодинамика. - 2014. - № 6. - С. 1-27.
47. Кудрявцев, М.К. Кастовая система в Индии / М.К. Кудрявцев. - М.: «Наука» Восточная литература РАН, 1992. - 264 с.
48. Кузнецова, Н.И., Розов, М.А., Шрейдер, Ю.А. Объект исследования – наука/ Н.И. Кузнецова, М.А.Розов, Ю.А. Шрейдер. - М.: Новый Хронограф, 2012. – 560 с.
49. Куланов, А. Е. Глава десятая. Частная жизнь японцев, сокрытое в листве / А.Е. Куланов // «Портрет современного японского общества». - 2006. - С. 223-242.
50. Куланов, А.Е. Еще один удар по японскому мифу: известный японский композитор Сигэаки Сайгуса говорит о жизни молодежи в Японии / А.Е. Куланов // «Япония сегодня». - 2001. - № 12.
51. Латышев, И.А. Семейная жизнь японцев / И.А. Латышев. - М.:Наука, Глав. ред. восточной лит-ры, 1985. – 286 с.
52. Леви-Стросс, К. Структурная антропология / К. Леви-Стросс. – М.:ЭКСМО-пресс, 2001. – 512 с.
53. Лосев, А.Ф.Диалектика мифа / А.Ф. Лосев. – М.: Академический проект, 2008. – 304 с.
54. Мазуров, И.В. Япония на пути модернизации: учебное пособие / И. В. Мазуров. - 2-е изд., перераб. и доп. – Хабаровск: Изд-во Дальневосточ. гос. гуманитар. ун-та, 2006. – 48 с.

55. Малахов, В.С. Неудобства с идентичностью / В.С. Малахов // Вопросы философии. – 1998. - №2. - С. 43-53.
56. Маркарьян, Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции / Э.С. Маркарьян // Советская этнография. - 1981. - № 2. -С.78-97.
57. Мациевский, Г. О. Традиционная культура и современное общество / Г.О. Мациевский // Альманах современной науки и образования. - Тамбов: Грамота. - 2007. - № 2 (2). - С. 183-187.
58. Мещеряков, А.Н. Книга японских символов / А.Н. Мещеряков. - изд. Наталис, 2003. – 556с.
59. Мещеряков, А.Н. Стать японцем / А.Н. Мещеряков. - М.: Эксмо, 2012. - 432с.
60. Мещеряков, А.Н. Основные параметры японской цивилизационной модели [Электронный ресурс] / А.Н. Мещеряков // История и современность. - 2006. - Выпуск №1. - Режим доступа: <http://www.socionauki.ru/journal/articles/145571/> (дата обращения: 20.01. 2009)
61. Мид, М. Культура и мир детства / М.Мид. - М.:Наука, 1988. – 134 с.
62. Микляева, А. В., Румянцева, П. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования / А.В.Микляева, П.В. Румянцева. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – 118 с.
63. Митупова, С. А. Японская социология и проблема идентичности в японском обществе / С.А. Митупова // Ежемесячный научный и общественно-политический журнал Российской Академии наук «Социс». - 2010. - №4. - С.113-121.
64. Михалев, А.А. Япония: социальная рефлексия в модернизированном обществе (50-70е гг. XXстолетия) /А.А. Михалев. - М.:Водолей, 2001. - 160с.
65. Молодяков, В. Э. Консервативная революция в Японии: идеология и политика / В.Э. Молодяков. - М.:Восточная литература, 1999. – 320 с.
66. Молодяков, В.Э. Три интернационализации Японии [Электронный ресурс] / В.Э. Молодяков. - Режим доступа: <http://ir-ingr.livejournal.com/103048.html> (дата обращения: 10.05. 2010)

67. Мошняга, П.А. Билингвальное образование в Японии: межкультурная коммуникация vs мультикультурализм [Электронный ресурс] / П.А.Мошняга. - Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/4/Moshniaga/> (дата обращения: 11.06.2011).
68. Ниихара, М. Времена меняются, и восприятие мира японцами - тоже [Электронный ресурс] / М.Ниихара. - Режим доступа: <http://ru-jp.org/inopress01.htm>
69. Никитина, Л. В. Культура современного японского питания: традиции и инновации: автореф. дис. канд. культурологии / Л.В. Никитина. - Москва, 2008. – 33 с.
70. Оберемко, О.А., Пасько, А.Н. Классификация конструкторов социальной идентичности / О.А. Оберемко // Социология. – 2004. - №8. - С.17-44.
71. Орлова, Э.А. Концепции идентичности/идентификации в социально-научном знании/ Э.А.Орлова //Вопросы социальной теории. - 2010. - Том IV. - С.87-111.
72. Павленко, В.Н., Гнатенко, П.И. Идентичность: философский и психологический анализ / П.И. Гнатенко, В.Н. Павленко. - Киев, 1999. – 466 с.
73. Павленко, В.Н. Представления о соотношении социальной и личностной идентичности в современной западной психологии / В.Н. Павленко // Вопросы психологии. - 2000. - № 1. - С. 135–142.
74. Побережников, И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу / И.В. Побережников. - РОССПЭН, 2006. – 239 с.
75. Побережников И.В. Проблема структурно-функциональной дифференциации в контексте модернизации [Электронный ресурс] //Проблемы теории и методологии. – С. 148-165. - Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB12/poberezhnikov.pdf> (дата обращения: 11.04.2012).
76. Пономарев, И.В. Возрастная социализация в традиционном обществе / И.В. Пономарев. - М.: Институт Африки РАН, 2009. – 201 с.

77. Поппер, К. Логика социальных наук [Электронный ресурс] / К. Поппер. - Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Popp/Log_Soc.php (дата обращения: 11.08.2011).
78. Прасол, А. Ф. Япония: лики времени. Менталитет и традиции в современном интерьере / А.Ф. Прасол. - Москва, "Наталис", 2008. - 416 с.
79. Пронников, В. А., Ладанов И.Д. Японцы (этнопсихологические очерки) / В.А. Пронников, И.Д. Ладанов Изд. 2-е, исправленное и дополненное. - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1985. - 348 с.
80. Розов, М. А. Значение и механизмы социальной памяти /М.А. Розов. // На пути к теории научного знания. - М., 1984.
81. Риер, Я. Цивилизации средневековой Европы [Электронный ресурс] /Я.Риер // «Вестник Европы». - 2007, - №19-20. - Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2007/19/ri25.html> (дата обращения: 20.03. 2012)
82. Рикер, П. Повествовательная идентичность / П. Рикер // Герменевтика. Этика. Политика. - 1995. - С.19-37.
83. Рикер, П. Я-сам как другой. / П. Рикер. - М. Издательство гуманитарной литературы, 2008. – 416 с.
84. Румак, Ю. С. Факторы формирования гендерных образов в культуре Японии: автореф. дис. канд. культурологии / Ю.С. Румак. - Саратов, 2010. - 23 с.
85. Сеченова, Е.Г. Гендерная идентичность в фокусе современного научного дискурса [Электронный ресурс] / Е.Г. Сеченова // Вестник тюменского государственного университета, с. Филология. - 2012. - №1. - С.86-91. - Режим доступа: <http://utmn.ru/docs/6087.pdf> (дата обращения: 08.05.2012).
86. Скворцова, Е. Л. «Христианский век» в Японии. Проблема взаимодействия национальных культур / Е.Л. Скворцова // «Человек и мир в японской культуре» - М.:Наука. – 1985. - С.118-135.
87. Скворцова, Е.Л. Японская эстетика: от традиции к философии / Е.Л. Скворцова //Филология: научные исследования. - 2011. - № 4. - С. 5 - 19.

88. Скворцова, Е.Л. Проблемы «праведного искусства» японского эстетика Кобаты Дзюндзо [Электронный ресурс] / Е.Л. Скворцова. - Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=271&Itemid=52 (дата обращения: 20.02.09).
89. Скворцова, Е.Л. Япония: кризис культурной идентичности при встрече с западной цивилизацией [Электронный ресурс] / Е.Л. Скворцова. - Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=564&Itemid=52 (дата обращения: 20.02.2012).
90. Смирнов, М. Некоторые особенности современной индийской философии [Электронный ресурс] / М.Смирнов. - Режим доступа: http://www.lib.csu.ru/vch/10/2002_01/011.pdf (дата обращения: 04.03.2012)
91. Софронова, Л. А. О проблемах идентичности / Л.А. Софронова. - М.:Индрик, 2006. - с. 8-24.
92. Степанишина, А.И. Воспитание детей в японском обществе / А.И. Степанишина // Путь Востока. Проблема методов. Материалы IV Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. Серия "Symposium". - выпуск 10. - СПб.: Санкт-Петербургское философское общество. - 2001. - С.71-78
93. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология. / Т.Г. Стефаненко. - М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – 320 с.
94. Сугрей, Л.А. Социально-политическая интерпретация традиционализма. Традиционализм и консерватизм [Электронный ресурс] / Л.А. Сугрей. - Режим доступа: http://www.conf.stavsu.ru/_WordDocs/379.doc (дата обращения: 08.01.2013).
95. Судзуки, Д.Т. Дзэн и японская культура / Д.Т. Судзуки. - СПб.: Наука, 2003. – 522 с.
96. Тайлор, Э.Б.Первобытная культура / Э.Б. Тайлор. - М.: Политиздат, 1989. - 573с.

97. Тоффлер, Э. Третья волна / Э.Тоффлер. - М.: ООО "Фирма "Издательство АСТ", 1999. – 784 с.
98. Трубина, Е.Г. Рассказанное Я: проблема персональной идентичности в философии современности. / Е.Г. Трубина. - Екатеринбург:УрО РАН, 1995. – 151с.
99. Труфанова, Е.О. Человек в лабиринте идентичностей / Е.О. Труфанова //Вопросы философии. - 2010. - №2. - С.13-22
100. Удзава, К. Айны в Японии: политическое положение и правовые вопросы [Электронный ресурс] / К. Удзава. - Режим доступа: <http://ansipra.npolar.no/russian/Items/Japan-1%20Ru.html> (дата обращения: 20.07.2012)
101. Фокина, К. В. Самоидентификация как основа моделирования аксиологической картины мира [Электронный ресурс] / К.В. Фокина. - Режим доступа:<http://cyberleninka.ru/article/n/samoidentifikatsiya-kak-osnovamodelirovaniya-aksiologicheskoy-kartiny-mira> (дата обращения: 11.02.2009).
102. Фукуяма, Ф. Идентичность и миграция [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://n-europe.eu/content/index.php?p=1290> (дата обращения: 30.01. 2009)
103. Фукуяма, Ф. Великий разрыв / Ф.Фукуяма. - М.: Изд. АСТ, 2008. – 480 с.
104. Хантингтон, С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / пер. с англ. А.Башкирова. М.:АСТ. 2008. - 635 с.
105. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М.:АСТ, серия Philosophy, 2007. - 576 с.
106. Хёсле, В. Кризисы индивидуальной и коллективной идентичности / В Хёсле //Вопросы философии. - 1994. - №10. С.112-123
107. Чугров, С.В. Социокультурная традиция и внешнеполитический менталитет современной Японии: автореф. дис. доктора наук [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.vak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/vak/.../sociol/Chugrov SV.doc> (дата обращения: 13.09.2008).
108. Чугров, С.В. Япония в поисках новой идентичности / С.В. Чугров. - М. «Восточная литература» РАН, 2010. - 312 с.

109. Шацкий, Е. Утопия и традиция / Е.Шацкий. – М.: Прогресс, 1990. – 455 с.
110. Шеманов, А.Ю. Самоидентификация человека как антропогенетический феномен: автореф. на соис.доктор. степени / А.Ю. Шеманов. - М., 2008. - 4 с.
111. Шеманов, А.Ю. Самоидентификация человека и культура /А.Ю. Шеманов. - М.:Академический проект, 2007. - 479 с.
112. Щербаков, М. А. Модель уровней самоидентификации личности [Электронный ресурс] / М.А.Щербаков. - Режим доступа: http://www.ipd.ru/articles/ident_article.shtml (дата обращения: 11.04.2008).
113. Эйзенштадт, Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций / Ш. Эйзенштадт. - М.: Аспект Пресс, 1999. -416 с.
114. Эриксон, Э. Детство и общество / Э.Эриксон. - СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. - 592 с.
115. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э.Эриксон. - М.: Флинта, 2006. - 342 с.
116. Юрген Берндт (пер. Е. Шохина) Непохожие японцы // «Вокруг Света». 1988. №8(2575)
117. Юдина, Т.А Идентичность сквозь призму языка / Т.А. Юдина // Идеи и идеалы. - № 3(9),т. 2. - 2011. - С.79-87.
118. Ядов, В. А. Социальная идентификация личности / В.А. Ядов. - М.: Институт социологии РАН, 1993. - 168с.
119. Ядов, В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности / В.А.Ядов // Мир России. - 1995. - №3-4. - С. 158-181
120. Якимова, Е. В. Западная социальная психология в поисках новой парадигмы: анализ методологических дискуссий 70-90-х годов: научно-аналитический обзор // РАН, Институт научной информации по общественным наукам, 1993, с.75
121. Япония сегодня. - 2005. - №1. - С.3.

На англ. языке:

122. A quantitative picture of contemporary Japanese families /edited by Tanaka S. Tohoku university press, 2013. – 375 p.
123. Ando, S. Look at nihonjinron: theories of japaneeseness [Электронный ресурс] / S. Ando. - Режим доступа: [http:// ss.ndl.go.jp/books/R000000004-I10678796-00.rdf](http://ss.ndl.go.jp/books/R000000004-I10678796-00.rdf) (дата обращения: 21.07.2009).
124. Befu, H. Globalization Theory from the Bottom Up: Japan's Contribution //Japanese Studies, Vol. 23, No. 1, 2003
125. Bellah, R. M. Cultural Identity and Asian Modernization [Электронный ресурс] / R. M. Bellah - Режим доступа: <http://www2.kokugakuin.ac.jp/ijcc/wp/cimac/bellah.html> (дата обращения: 05.06.2008).
126. Burgess, C. Maintaining Identities Discourses of Homogeneity in a Rapidly Globalizing Japan [Электронный ресурс] / C. Burgess. - Режим доступа: <http://www.japanesestudies.org.uk/articles/Burgess.html>(дата обращения: 12.05.2008).
127. Eckstein, A. Japan's National Identity: Nationalists or Not? [Электронный ресурс] - 1999. - С.18. - Режим доступа: <http://www.lehigh.edu/rfw1/public/www.data/courses/1999/spring/ir163/Papers/pdf/aje3.pdf> (дата обращения: 11.11.2008).
128. Giddens, A. The Consequences of Modernity/ A. Giddens. - Polity press, 1991. – 200 p.
129. Giddens, A. Modernity and self-identity / A. Giddens. - Stanford university press, 1991. – VII. - 256 p.
130. Donskikh, O. The Formation of Russian National Philosophy. National Philosophy as a Reflection upon National Consciousness / O.Donskikh. - Lambert Academic Publishing AG&CoKG, 2009. - 252 p.
131. Hamada, Y. Reconsidering “post-identity” theories // Hiroshima journal of international studies, 2010. Vol.16. P. 67-79.
132. Hirai, N. Traditional cultures and modernization: Several Problems in the Case of Japan [Электронный ресурс] / N. Hirai. - Режим доступа: <http://www2.kokugakuin.ac.jp/ijcc/wp/cimac/hirai.html> (дата обращения: 21.07.2008).

133. Hogg, M. A., Reid, S. A. Social Identity, Self-Categorization, and the Communication of Group Norms / M.A.Hogg., S.A.Reid // Communication Theory. – 2006. - №16. – P.7–30.
134. Hogg, M. A., Abrams, D. Social identification, self-categorisation and social influence / M. A.Hogg, D. Abrams // European review of Social Psychology. - 1990. - №1. - P. 195-228.
135. Jones, S. R., Abes, E. S. Identity Development of College Students: Advancing Frameworks for Multiple Dimensions of Identity [Электронный ресурс] / S.R. Jones., E.S. Abes - Режим доступа: <http://ru.scribd.com/doc/124479420/Identity-Development-of-College-Students-Advancing-Frameworks-for-Multiple-Dimensions-of-Identity> (дата обращения: 11.05.2010)
136. Ikado, F. The search for a definition of secularization: toward a general theory [Электронный ресурс] / F. Ikado - Режим доступа: <http://www2.kokugakuin.ac.jp/ijcc/wp/cimac/ikado.html> (дата обращения: 21.07.2010).
137. Iokibe, M. Japan's Civil Society: An Historical Overview / M. Iokibe // Japan's Civil Society: in Tadashi Yamamoto, ed., Deciding the Public Good: Governance and Civil Society in Japan. - Tokyo: Japan Center for International Exchange. - 1999. – P. 51-96
138. Joy, Hendry Understanding Japanese society / Hendry Joy. - RoutledgeCurzon, Third edition, 2003. - 265 p.
139. Lie, John Multiethnic Japan / John Lie. - Harvard University Press, Cambridge University Press, 2001. – 248 p.
140. Madan, Triloki N. Some Indian Questions Soliciting Japanese Answers [Электронный ресурс] / T. N. Madan. - Режим доступа: <http://www2.kokugakuin.ac.jp/ijcc/wp/cimac/madan.html> (дата обращения: 21.06.2009).
141. Mead, G. H. Mind, Self and Society / G. H. Mead. - University Chicago Press, 1972. – 401p.
142. Nishikawa, S. Japanese Adolescents' Self-Concept and Well-being in comparison with other countries [Электронный ресурс] / S. Nishikawa. - Режим доступа:

<http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:281621/FULLTEXT02> (дата обращения: 27.07.2009).

143. Omoniyi, T. Hierarchy of Identities / T.Omoniyi // Sociolinguistics of Identity. - London, New York: Continuum. - 2006. – P. 15–20.

144. Scott, M. The Japanese Identity [Электронный ресурс] / M. Scott. - Режим доступа: <http://www.asianresearch.org/articles/3067.html> (дата обращения: 10.11.2008)

145. Sonoda, M. Secularity and profanation in Japanese religion [Электронный ресурс] / M. Sonoda. - Режим доступа: <http://factsanddetails.com/japan.php> (дата обращения: 21.07.2010).

146. Sociolinguistics of Identity edited by T. Omoniyi, G. White. / London, New York: Continuum, 2006. - 239 p.

147. Tamura, T. Gender pattern in Japanese families. Men's perspective [Электронный ресурс] / T. Tamura . - Режим доступа: <http://www.u-gakugei.ac.jp/.../gender/MexcoPape> (дата обращения: 20.08.2012)

148. The Japan Forum on International Relations. JAPAN'S IDENTITY - Neither the West Nor the East - [Электронный ресурс] / The Maritime Nation Seminar. - Режим доступа: http://www.jfir.or.jp/e/special_study/seminar1/conversation.htm (дата обращения: 21.08.2008).

149. Yoshino, Kosaku Cultural nationalism in contemporary Japan. A sociological enquiry / Kosaku Y. - Routledge, 1995. - 288 p.

На яп. языке

150. Абэ, К. Сэжэн то ва нани ка? (Что такое «сэжэн»?) / К. Абэ - Коданся, 1995. – 260 с.

151. Гуро:барука но мото дэ но нихонкадзоку но хэн'ё; нихон ни окэру 「 кадзоку но кодзинка 」 но юкуэ (Изменение японской семьи в условиях глобализации; 「Индивидуализация семьи」 в Японии) [Электронный ресурс] / - Режим доступа: <http://www2.asia-u.ac.jp/~kuri/sub1/sub2/sub3/kazokunokojinka>.

html (дата обращения: 15.07.2012)

152. Ёнэмура Т. Какун но гэндайтэки ими ни кан суру сякайгакутэки ко:сацу (Социологическое исследование современного значения «какун») [Электронный ресурс] / Т. Ёнэмура. - Режим доступа: http://www.tohoku.gakuin.ac.jp/research/journal/bk2011/pdf/bk2011no09_21.pdf (дата обращения: 09.07.2012)

153. Ито, Мурасэ, Ёсидзуми, Мураками Гэндай сэйнэн ни окэру «фурэй кё:футэкисинсэй» то ёкууцу оёби дзигадо:ицусэй то но канрэн (Связь «страха общения» и депрессии с эго-идентичностью у современной молодежи) / Ито, Мурасэ, Ёсидзуми, Мураками // Исследование личности. – 2008. – Вып.16, №3. – С. 396-405.

154. Ито, К. Джэнда:гаку о манабу хито но тамэ ни (Гендер – для тех, кто изучает) / К.Ито - Сэкайсисося, 2000. - 272 с.

155. Ито, М. Гуро-барука то мэдиа ку:кан но сайхэнсэй (Глобализация и пересмотр медийного пространства) [Электронный ресурс] /М. Ито. - Режим доступа: <http://ci.nii.ac.jp/naid/110006218214> (дата обращения: 10.07.2012)

156. Икэда, Р. 「Ко:рэйся」 • джэнда: • айдэнтити (Гендерная идентичность пожилых) [Электронный ресурс] / Р. Икэда. - Режим доступа: <http://subsite.icu.ac.jp/cgs/pdf/jnl04.ikedada.pdf> (дата обращения: 20.03.2011).

157. Исимори, С. Отаку га нихон но канко: о каэру! (Отаку меняют облик Японии)/С. Исимори. – Табино бунка кэнкюдзё. 『Махора』 токусю: : отаку си:ридзуму. - №60. – 2009. - С.9.

158. Ито, Т. Тиики айдэнтити но сайко:тику – Тиики сюкэн дзидай но тиики сэйсаку- (Реконструкция региональной идентичности – Региональная политика в эпоху регионального суверенитета) [Электронный ресурс] /Т. Ито. - Режим доступа: www.toshigaku.org/100925gaku-sinpo.pdf (дата обращения: 01.06.2011).

159. Кадзитани, С. Бункатэки айдэнтити то гуро:баридзэ:сён -Сякай гэнсё:гакутэки ко:сацу- (Культурная идентичность и глобализация -Социальное исследование-) [Электронный ресурс] / С. Кадзитани. Режим доступа: <https://a>

ppsv.main.teikyo-u.ac.jp/tosho/skajitani17.pdf (дата обращения: 20.01.2009).

160. Канада, К. Гуро:баридзэ:сён то насёнару айдэнтити – Табунка сюги сякай ни окэру ситидзунсиппу - (Глобализация и национальная идентичность – Гражданство в мультикультурном обществе -) [Электронный ресурс] / К. Канада. – Бюллетень Исследовательского института экономики. - № 37. – 2007. - С.41-52. Режим доступа: <http://www.eco.nihon-u.ac.jp/center/economic/publication/journal/pdf/37/37kanada.pdf> (дата обращения: 10.07.2011)

161. Кинсуй, С. Бачару нихонго Якувариго но надзо (Виртуальный японский язык Загадка ролевого языка)/ С. Кинсуй. – Иванамицётэн, 2003. - 225с.

162. Кинсуй, С. Васи ва якувариго о кэнкю: ситэ ору но дзя (Я занимаюсь исследованием ролевого языка) [Электронный ресурс] /С. Кинсуй. - Режим доступа: http://www.let.osakau.ac.jp/jealit/kokugo/fuseigo/kinsui_washi.pdf (дата обращения: 12.04.2010).

163. Кобаяси Амаэ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.drkobayashi.com/amae.html> (дата обращения: 20.01. 2012)

164. Кодама, М., Фукада Х. Сёкугё: сэйкацу ни кан суру тайдо • ко:до ни оёбосу сёкугё:тэки айдэнтити но эйкё: (Влияние профессиональной идентичности на отношение и поведение, связанные с профессиональной жизнью) [Электронный ресурс] / М.Кодама, Х. Фукада. - Режим доступа: http://www.bunken.org/jssp/conf_archive/paper_download.php?s=2003-D-0047 (дата обращения: 21.04.2011).

165. Коидо, А. Гуро:барука то эккё:тэки сякай ку:кан но хэнсэй (Глобализация и организация приграничного социального пространства) [Электронный ресурс] / А. Коидо. - Режим доступа: <http://ci.nii.ac.jp/naid/40006974453> (дата обращения: 20.08.2012)

166. Кояно Т. Вакай мон но котоба то 「 гэндайго 」 (Язык молодых и «современный язык») [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www001.upp.so-net.ne.jp/ketoba/wakaimon.htm> (дата обращения: 10.11.2012)

167. Кусака, К. 21сэйки, сэкай ва нихонка суру (21 век, мир японизируется) [Электронный ресурс] / PHP Software Group, 2000. – 253с. - Режим доступа: <http://www.jfir.or.jp/j/activities> (дата обращения: 20.07.2011)
168. Ли С. Каварицуцуару дзайнити канкоку • тё:сэндзин но эсуникку айдэнтити (Изменяющаяся идентичность корейцев, живущих в Японии) [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://ir-lib.wilmina.ac.jp/dspace/bitstream/10775/521/1/КС29_043.pdf (дата обращения: 20.05.2011)
169. Лонг, Д. Гайкоку кара мита нихонго но хо:гэн – Гайкоку но кэнкю:ся га нихон но хо:гэнкэнкю: ни цуйтэ сиритагаттэ иру кото (Взгляд иностранца на диалекты японского языка – То, что хотят узнать о исследованиях диалектов японского языка иностранные исследователи [Электронный ресурс] / Д. Лонг//Литературоведение. – 1998. - № 6. – С. 38-43. Режим доступа: <http://nihongo.hum.tmu.ac.jp/~long/papers/shiritai.htm> (дата обращения: 10.06.2012)
170. Мацуи, Х. Нихон но вакамоно но доко ка хэн на но ка: тю:гокусэй • ко:ко:сэй но кокусай хикаку кара (Что не так с японской молодежью? - исходя из сравнения учащихся средней и старшей школы в разных странах) [Электронный ресурс] /Х. Мацуи. - Режим доступа: http://ci.nii.ac.jp/els/110000473138.pdf?id=ART0000856519&type=pdf&lang=en&host=cinii&order_no=&ppv_type=0&lang_sw=&no=1386070985&sr= (дата обращения: 10.07.2012)
171. Мацусита, К. Нихон то нихондзин ни цуйтэ (О японии и японцах) / К. Мацусита. – Исследовательский центр РНР, 1982. – 217с.
172. Мацусита, Х., Ёсида, А. Дайгакусэй ни окэру ю:дзин канкэй то дзига до:ицусэй то но канрэн (Связь дружеских связей и эго-идентичности у студентов) [Электронный ресурс] / Х. Мацусита, А. Ёсида. - Режим доступа: http://www.kyotogakuen.ac.jp/~o_human/pdf/association/p2007_10.pdf (дата обращения: 10.02.2012)
173. Миянага, К. Гуро:барука то айдэнтити (Глобализация и идентичность) /К. Миянага. - Сэкайсисося, 2000. – 241с.

174. Мията, М. Има нихондзин дэ ару кото (Быть японцем в современном мире) / М. Мията - Иванами сэтэн, 1992. – 295 с.
175. Мураи, Т. Торансу насёнару • айдэнтити то табунка кё:сэй – Гуро:бару дзидай но никкэйдзин (Транснациональная идентичность и мультикультурализм – Иммигранты японского происхождения в эпоху глобализации) / Т. Мураи. - Акаси сэтэн, 2007. – 459 с.
176. Накано, Ё., Цубои, Я. Гакусэй сэйкацу но мандзокукан то айдэнтити кэйсэй но айда о цунагу моно (Связь между удовлетворенностью жизнью и формированием идентичности в жизни студентов) [Электронный ресурс] / Ё. Накано, Я. Цубои. - Режим доступа: <http://ci.nii.ac.jp/els/110007121879.=1386068820&sr=> (дата обращения: 21.03.2011).
177. Накамура, М. Хонъяку га цукуру нихонго – Хироин ва「Онна котоба」 о ханасицудзукэру (Японский язык в переводах – Героини произведений продолжают говорить на «языке женщин») / М. Накамура. - Сиросавася, 2013. – 205с.
178. Накано, Т. Татэ сякай но нингэн канкэй (Человеческие отношения в вертикальном обществе) / Т. Накано. – Коданся Гэндайсинсё, 1967. - 189 с.
179. Накато, С. Сэйнэнки ни окэру ибасё ни цуйтэ но кэнкю: (Исследования, касающиеся места проживания в подростковом возрасте) [Электронный ресурс] / С. Накато. - Режим доступа: http://hdl.handle.net/2433/139729.pdf?id=ART0009058294&type=pdf&lang=en&host=cinii&order_no=&ppv_type=0&lang_sw=&no (дата обращения: 21.04.2011).
180. Нихон но айдэнтити. Сэйё: дэмо то:ё: дэмо най нихон (Японская идентичность. Япония, не являющаяся ни Западом, ни Востоком). [Электронный ресурс] Сборник международного форума под редакцией К. Ито. - Режим доступа: http://www.jfir.or.jp/j/activities/research/special_study/seminar1/conver_4.htm (дата обращения: 07.01. 2009)

181. Нихон но вакамоно: дзирицу но мондай (Японская молодежь: проблема независимости) [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://ml.hss.cmu.edu/ml/Polyglot/Polyglot_Fall_2005/LeeDH.htm (дата обращения: 30.07.2012)
182. Огава, М. 「Дзимото」 ро:до: итиба ни окэру вакамонотати но 「Отонэ но ико:」 - сякайка катэй тоситэ но рисёкуся кэйкэн («Переход к взрослой жизни» у молодежи на «локальном» рынке труда – опыт смены места в процессе социализации) [Электронный ресурс] / М. Огава. - Режим доступа: http://ir.lib.hiroshima-u.ac.jp/files/public/34021/20141016200611116294/BullGradSchEducHiroshimaUnivPart3_61_57.pdf (дата обращения: 10.04.2011).
183. Огата, К. Сэйнэн но кадзоку айдэнтити то оя но ва:ку・райфу・барансу (Семейная идентичность подростков и баланс работы и жизни у родителей) [Электронный ресурс] / К. Огата. - Режим доступа: <http://repository.aichi-u.ac.jp/dspace/bitstream/10424/3744/1/kenkyo6097104.pdf> (дата обращения: 10.06.2012)
184. Одзэки, М. Кадзё: тэкио: то сю:дан айдэнтити то но канрэн (Связь чрезмерной приспособляемости и коллективной идентичности) [Электронный ресурс] / М. Одзэки. - Режим доступа: <http://syasin.hus.osaka-u.ac.jp/jjisp/011/pdf/2011ozeki.pdf> (дата обращения: 25.08.2012)
185. Окада, Т. Отаку гаку ню:мон (Введение в отаку-ведение) / Т. Окада. – Отасюппан, 1996. - 235р.
186. Окамото, М. Миндзоку сю:кё: то айдэнтити - Бэйкоку・Хавай кара миру синто (Национальная религия и идентичность – Взгляд на синтоизм из Америки и Гавайев) [Электронный ресурс] / М. Окамото. - Режим доступа: https://www.keiho-u.ac.jp/research/asia-pacific/pdf/publication_2009-02.pdf (дата обращения: 20.03.2010).
187. Окамото, Ю., Фудзита, М. Сэйнэнки ни окэру ояко канкэй то айдэнтити то но канрэн (Отношений матери и дочери и идентичности в подростковом возрасте) [Электронный ресурс] / Ю. Окамото, М. Фудзита - Режим доступа:

http://ir.lib.hiroshima-u.ac.jp/metadb/up/kiyo/AA11849207/shinririnsho_8_121.pdf

(дата обращения: 07.10.11).

188. Окамото, Ю., Со:да, Н. 『Ко』 と 『 Канкэйсэй』 кара мита айдэнтити кэнкю: но до:ко то тэнбо: (Тенденции и перспективы исследования идентичности, исходя из понятий "индивид" и "отношения") / Ю. Окамото, Н. Сода // Психологические исследования университета Хиросима. - №6. – С. 223-242.

189. Окамото, Ю., Мицумото, М. Сэйнэнки но кадзокунай катто: то кадзоку айдэнтити хаттацу но канрэн (Связь между семейными конфликтами и формированием семейной идентичности в подростковом возрасте) [Электронный ресурс] / Ю.Окамото, М. Мицумото. - Режим доступа: <http://ir.lib.hiroshima-u.ac.jp/00031318> (дата обращения: 13.10.2011)

190. Ониси, А. Ибункакан сэссоку ни кан суру синригакутэки кэнкю: ни цуйтэ но рэбю: - Бункатэки айдэнтити кэнкю: о тю:син ни - (Обзор психологических исследований, касающихся контактов между представителями различных культур – Исследования культурной идентичности) / А. Ониси // Вестник Токийского университета. Педагогика. - №41, с.301 – 310

191. Ониси, К. Сосики айдэнтити то сю:кё: сю:данрон – Сё:кю: сю:дан но тагэнсэй э но па:супэкутибу о мэгуттэ – (Организационная идентичность и теория религиозных групп – О перспективах плюрализма религиозных групп -) [Электронный ресурс] / К. Ониси. - Режим доступа: http://www.totetu.org/assets/media/paper/k024_314.pdf (дата обращения: 11.03.2010).

192. Охама, К. Гэнго то айдэнтити – Ибункакан кё:ику о кангаэру тамэ ни (Язык и идентичность – Заметки о мультикультурном образовании) / К. Охама // Журнал педагогических исследований Университета Комадзава. - 2001. - №17, С.5-33.

193. Оцука, Э. Нихон сякайси но гэнба кара гуро:бару сутанда:то о миру (Взгляд на историю общества Японии с точки зрения современных общемировых стандартов) [Электронный ресурс] / Э. Оцука. - Режим доступа:

<http://www.manabi.pref.aichi.jp/general/10003363/0/index.html> (дата обращения: 20.09.2012)

194. Рю:ко:го (вакамонокоতোба) (Современный язык (молодежный слэнг))/ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.komazawa-u.ac.jp/~hagi/ko_wakamono.html (дата обращения: 15.11.2012)

195. Сайто, М. Оясэй но 「кодзинка」 - Кадзоку но бунсэки сикаку тоситэ но 「кодзинка」 рон но кано:сэй - (Индивидуализация родителей – Возможность исследования «индивидуализации» анализируя семью) [Электронный ресурс] / М. Сайто. - Режим доступа: <http://www.ritsumeai.ac.jp/acd/cg/ss/sansharonshu/363pdf/saitou.pdf> (дата обращения: 11.10.2011).

196. Сасаки, Т. Сэнго но нихон миндзоку бунка кигэнрон – Соно кайко то тэнбо: (Теория происхождения японской национальной культуры в послевоенный период -Обзор и перспективы-) [Электронный ресурс] / Т. Сасаки. - Режим доступа: http://ir.minpaku.ac.jp/dspace/bitstream/10502/4137/1/34-2_sasaki.pdf (дата обращения: 06.01.2013)

197. Сасаки, Т. Джэнда: айдэнтити то кё:ику (Гендерная идентичность и образование) [Электронный ресурс] / Т. Сасаки. - Режим доступа: http://ci.nii.ac.jp/els/110007409477.pdf?id=ART0009261165&type=pdf&lang=en&host=cinii&order_no=&ppv_type=0&lang_sw=&no=1341678501&cp= (дата обращения: 21.02.2010).

198. Сасаки, Т. Отаку бункарон (Теория культуры «отаку») / Т. Сасаки. – И:кон, 2011. – 302с.

199. Сато, Ё. «Он» но ко:дзо: - Кэйяку ни окэру хикэйякутэки ё:со но мондай (Структура «долга Он» - проблема недоговорных элементов в договоре) / Ё. Сато // 『Вопросы индустриального общества Рицумэйкан』 - т. 39, №3. - 2003. - С. 17-31

200. Судзуки К. Кокусайдзи но бункатэки айдэнтити кэйсэй о мэгуру кэнкю: но кадай (Задачи исследований, посвященных формированию культурной идентичности у интернациональных детей) [Электронный ресурс] - Режим

- доступа: http://www.media.saigaku.ac.jp/download/pdf/vol4/human/02_suzuki.pdf
(дата обращения: 20.05.2012)
201. Томинага, К. Нихон но киндайка то сякай хэндо:(Модернизация Японии и социальные изменения) / К. Томинага. - Коданся, 1990. - 477 с.
202. Тосака, Д. Идэороги: то родзикку, Тосака Дзюн идэороги:ронсю:сэй (Идеология и логика, Собрание работ по идеологии Тосаку Д.) / Д. Тосака. - Сёсисинсуй, 2007. - 448 с.
203. Усикубо, М. Со:сёкукэй данси но ториацукаи сё:мэйсё (Руководство по общению с «травоядными» мужчинами) / М. Усикубо. - Бидзинэсуя, 2009. – 127с.
204. Уэмацу, А. Ибунка канкё: ни окэру миндзоку айдэнтити но якувари – Сю:дан айдэнтити то дзига айдэнтити но канкэй (Роль этнической идентичности в кросс-культурной среде – Связь коллективной и персональной идентичности) / А. Уэмацу // Исследования личности. – 2010. – т. 19. - №1. -с.25–37.
205. Хагивара, Ю. Сайкисэй то айдэнтити (Рекурсивность и идентичность) / Ю. Хагивара // Журнал социальных наук, 2008. №65. С.5-25
206. Хамада, Ю. Дацу айдэнтити рон сайко: - Гэндай нихон сякай бунсэки ни окэру айдэнтити судэ ни гайнэн но ю:ко:сэй (Пересмотр теорий пост-идентичности – эффективность концепции идентичности при анализе современного японского общества) [Электронный ресурс] / Ю. Хамада. - Режим доступа: <http://harp.lib.hiroshima-u.ac.jp/handle/harp/7486> (дата обращения: 10.07.2010)
207. Хифуми, Т. Рю:гаку га нихондзин гакусэй но бункатэки айдэнтити ни атаэру эйкё: ни кансуру ко:сацу – Чю:гоку ни окэру рю:гакусэй то хонкоку но гакусэй то но хикаку о тооситэ (Исследование того, как влияет на культурную идентичность японцев учеба за границей – Через сравнение студентов учащихся в Китае и Японии) [Электронный ресурс] / Т.Хифуми - Режим доступа: <http://www.tulips.tsukuba.ac.jp/limedia/dlam/M95/M958887/7.pdf> (дата обращения: 11.06.2012)

208. Хон, Ю. Канчю:нити кокусай гакудзюцу симподзиуму 「Хигаси адзиа ни окэру 『Бункатэки айдэнтити』 но кэйсэй то санкакоку рэнкэй кё:ка но хо:саку о сагуру」 но со:кацу то тэйгэн (Международный корейско-китайско-японский научный симпозиум Обобщение и рекомендации по вопросу «изучения формирования 『культурной идентичности』 в Восточной Азии и курса на усиление связей между тремя странами») [Электронный ресурс] / Хон, Ю. - Режим доступа: <http://ci.nii.ac.jp/naid/120001204047> (дата обращения: 10.08.2011)

209. Ямакава М. Тиики айдэнтити но сайко:тику ни мукэтэ – кэйдзай тиригаку кара но сэкин (К реконструкции региональной идентичности – С точки зрения экономической географии -) [Электронный ресурс] /М. Ямакава. - Режим доступа: https://www.jstage.jst.go.jp/article/tits/16/3/16_3_3_79/_article (дата обращения: 10.09.2012)

Материалы электронного ресурса Japan Focus:

210. Funabashi, Y. Japan's East Asia Problem: A Sixtieth Anniversary Perspective on the Postwar [Электронный ресурс] / Y.Funabashi . - Режим доступа: <http://www.japanfocus.org/Yoichi-Funabashi/1978> (дата обращения: 16.07.2012)

211. Furuichi, N., Toivonen, T., Teraichi, M., Ogawa, T. Japanese Youth: An Interactive Dialogue:Towards Comparative Youth Research [Электронный ресурс] / N.Furuichi, T.Toivonen, M.Teraichi, T.Ogawa. - Режим доступа: <http://www.Japanfocus.org/-Noritoshi-FURUICHI/3816> (дата обращения: 17.08.2012)

212. Japan's Entrenched Discrimination Toward Foreigners [Электронный ресурс] / The Asahi Shimbun. Translation by Arudou Debito. - Режим доступа: http://www.japanfocus.org/The_Asahi_Shimbun_Culture_Research_Center-/2932 (дата обращения: 18.07.2012)

213. Boer, John de Gauging Japan's Role in the Middle East [Электронный ресурс] / John de Boer. - Режим доступа: http://www.japanfocus.org/-John_de-Boer/1577 (дата обращения: 19.07.2012)

214. Katzenstein, Peter J. Japan in the American Imperium: Rethinking Security [Электронный ресурс] / P. J. Katzenstein, Режим доступа: http://www.japanfocus.org/-Peter_J_-Katzenstein/2921 (дата обращения: 19.07.2012)
215. Nissim, K. O. Japanese Popular Culture in East and Southeast Asia: Time for a Regional Paradigm? [Электронный ресурс] / К.О.Nissim. - Режим доступа: http://www.japanfocus.org/-Nissim_Kadosh-Otmazgin (дата обращения: 16.07.2012)
216. Nozaki, Y. and Selden M. Japanese Textbook Controversies, Nationalism, and Historical Memory: Intra- and Inter-national Conflicts [Электронный ресурс]/ Y. Nozaki, M.Selden. - Режим доступа: <http://japanfocus.org/-Mark-Selden/3173> (дата обращения: 18.07.2012)
217. Oguma, E. Postwar Japanese Intellectuals' Changing Perspectives on "Asia" and Modernity [Электронный ресурс] / Eiji Oguma (Translated by Roger Brown). - Режим доступа: <http://japanfocus.org/articles/> (дата обращения: 10.02.2010)
218. Tawara, Y. The Hearts of Children: Morality, Patriotism, and the New Curricular Guidelines [Электронный ресурс] / Tawara Y. (Translated and introduced by Adam Lebowitz). - Режим доступа: http://www.japanfocus.org/-Y_-Tawara/2860 (дата обращения: 17.07.2012)
219. Togo, K. Japan's Historical Memory: Reconciliation with Asia [Электронный ресурс] / К. Togo. - Режим доступа: <http://www.japanfocus.org/-Kazuhiko-TOGO/2997> (дата обращения: 19.07.2012)

Материалы сайтов:

220. Официальный ресурс Министерства здоровья, труда и благосостояния Японии [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.mhlw.go.jp/> (дата обращения: 10.11. 2012)
221. Официальный ресурс Министерства экономики, торговли и промышленности [Электронный ресурс] - Режим доступа:

- http://www.meti.go.jp/policy/mono_info_service/mono/creative/index.htm (дата обращения: 19.07.2009)
222. Официальный ресурс Министерства образования, культуры, спорта и технологий [Электронный ресурс] - Режим доступа:
http://www.mext.go.jp/b_menu/shingi/chousa/shotou/053/gaiyou/attach/1286155.htm
(дата обращения: 29.08.2008)
223. Официальный ресурс Центра исследования диалекта Косю: [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.geocities.co.jp/gakubow_1/kihona.html (дата обращения: 20.07.2011)
224. Официальный ресурс NHK [Электронный ресурс] - Режим доступа:
http://www.nhk.or.jp/cool_japan/
225. Официальный ресурс газеты Санкей [Электронный ресурс] - Режим доступа:
<http://sankei.jp.msn.com/life/news/130121/trd13012116300014-n1.htm> (дата обращения: 10.02.2014)
226. Хэйсэй дзю:нэн-хан Хатараку дзёсэй но дзишудзё: (гайё:) (Положение работающих женщин 10год Хэйсэй (обзор)) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www2.mhlw.go.jp/info/hakusyo/josei/990126/index.htm> (дата обращения: 10. 02. 2012)
227. Нихондзин но исикихэнка но 35нэн но кисэки (2)~Дайхаккай 「Нихондзин но исики • 2008」 чё:са кара~(Изменение сознания японцев за 35 лет ~Из VII опроса общественного мнения 「Сознание японцев • 2008」 ~) [Электронный ресурс] - Режим доступа:
<http://www.nhk.or.jp/bunken/summary/yoron/social/031.html> (дата обращения: 16.02.2010)
228. Данные опроса японок, проведенного Министерством здравоохранения, труда и социального обеспечения (1993г.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.hakusyo.mhlw.go.jp/wpdocs/hpwj199801/b0062.html> (дата обращения: 10.04.2010)

229. Опрос общественного мнения - «Сю:кё:тэки на моно» ни хикарэру нихондзин (Японцы, как приверженцы религии) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.nhk.or.jp/bunken/summary/yoron/social/032.html> (дата обращения: 10.02.2011)
230. Шестой опрос мнения молодежи (обзор) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www8.cao.go.jp/youth/kenkyu/worldyouth6/990224.htm> (дата обращения: 10.02.2011)
231. 2012нэн но сячэ:ко:дайрицу ва 3.61% 90нэнико: дэ како:сайтэй (В 2012 году процент смены на постах глав компаний 3.61%, самый низкий процент с 90-х гг) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.tdb.co.jp/report/watching/press/pdf/p130104.pdf> (дата обращения: 10.08.2013)
232. Кокуминсэйкацухакусё (Белая книга о национальном образе жизни), 2006 [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www5.cao.go.jp/seikatsu/whitepaper/h18/10_pdf/01_honpen/pdf/06ksha0302.pdf (дата обращения: 10.06.2008)
233. Отаку [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://ssk.econfn.com/otaku/otaku.html> (дата обращения: 10.07.2012)
234. Сайт Хирои Тадзуко [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://hiroitz.sakura.ne.jp/styled-3/styled-5/index.html> (дата обращения: 10.07.2011)
235. Jeff Hays website Facts and details [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://factsanddetails.com> (дата обращения: 10.03.2012)
236. Hans Brinckmanns website Хэнье сурю сякай. 21сэйки но хадзимэ ни нихон ни цуйтэ кангаэру (Трансформирующееся общество. Размышляя о Японии в начале 21 века) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://habri.jp/j/society/society1.html> (дата обращения: 26.01.2010)